

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

О.П. Черных

ЧТО ЕСТЬ ФИЛОСОФИЯ
(вводный раздел в общий курс философии)

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебно-методического пособия*

Магнитогорск
2015

УДК 1 (075.8)
ББК Ю1

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук,
ГБОУ ВПО «Южно-уральский государственный медицинский университет»
М.В. Егорова

Кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
ГБОУ ВПО «Южно-уральский государственный медицинский университет»
М.С. Губайдуллина

Черных О.П.

Что есть философия (вводный раздел в общий курс философии):

[Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие / Оксана Павловна Черных ; ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Изд. 2-е, подгот. по печ. изд. 2014 г. – Электрон. текстовые дан. (1,22 Мб). – Магнитогорск : ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM диск-вод ; мышь. – Загл. с титул. экрана.

Представленное учебно-методическое пособие помогает освоить один из разделов дисциплины «Философия», связанный с изучением назначения философии (предмет, специфика, структура, функций философии, картины мира). Пособие содержит конспект лекций, контрольных заданий в тестовой форме, хрестоматии (извлечения из трудов мыслителей с контрольными вопросами) и методического раздела по проведению семинарских занятий, в том числе в интерактивной форме.

Предназначено для студентов всех направлений подготовки (специальностей) в сфере высшего профессионального образования для изучения и систематизации материала при подготовке к семинарским (практическим) занятиям. Может использоваться преподавателем при проведении семинарских (практических) занятий, для организации самостоятельной работы студентов, проведения текущего и промежуточного контроля знаний.

УДК 1 (075.8)
ББК Ю1

© Черных О.П., 2014
© ФГБОУ ВПО «Магнитогорский
государственный технический
университет им. Г.И. Носова», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
I. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ	7
1. Предмет философии. Специфика философского знания	7
2. Структура философии	9
3. Функции философии	10
4. Картины мира	13
III. КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ	18
1. Предмет философии. Специфика философского знания	18
2. Структура философии	24
3. Функции философии	27
4. Картины мира	31
II. ХРЕСТОМАТИЯ	40
1. Методические рекомендации по работе с текстами	40
(с применением интерактивных форм обучения)	40
2. Античная философия	44
Платон. Федон	44
Аристотель. Метафизика	48
3. Средневековая философия	50
Августин Аврелий Блаженный	50
Фома Аквинский	52
4. Философия эпохи Возрождения	53
Мишель Монтень. Опыты	53
5. Философия Нового времени	55
Томас Гоббс. К читателю. О теле	55
6. Немецкая классическая философия	61
Ф. Шеллинг. Система трансцендентального идеализма	61
Л.Фейербах. О «начале философии»	66
Л.Фейербах. Фрагменты к характеристике моей философской биографии	68
7. Русская философия	69
П.Л. Лавров. Три беседы о современном значении философии	69
Вл.С. Соловьев. Философские начала цельного знания	70
Н.А. Бердяев. Трагедия философа и задачи философии	75
8. Философия Новейшего времени	90
Мартин Хайдеггер. Основные понятия метафизики	90
§ 1. Несравнимость философии	90
§ 2. Определение философии из неё самой по путеводной нити изречения Новалиса	93
§ 3. Метафизическое мышление как мышление в предельных понятиях, охватывающих целое и захватывающих экзистенцию	97
М.К. Мамардашвили. Как я понимаю философию	99

А.Л. Никифоров. Философия как личный опыт (Размышления об отношении философии и науки).....	102
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	108

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дисциплина «Философия» изучается на всех направлениях подготовки и входит в базовую (обязательную) часть цикла «Гуманитарный, социальный и экономический цикл» Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). Освоив дисциплину «Философия», студент должен научиться анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы; владеть культурой научного мышления, анализировать логику рассуждений и высказываний. Также изучение философии затрагивает компетенции, включающие овладение коммуникативными навыками. Поэтому материал пособия включает различный учебно-методический материал, нацеленный на использования разнообразных форм работы с информацией и организацией интерактивных форм обучения на практических занятиях.

Учебно-методическое пособие подготовлено для изучения первого раздела в курсе дисциплины «Философии» и знакомит с основными характеристиками философского знания, рассматривает философские вопросы в жизни человека различных эпох. Подборка оригинальных философских текстов и вопросов к ним позволяет использовать в учебном процессе интерактивные формы проведения занятий (полемики, дискуссии, диспуты, ролевые игры, разбор конкретных ситуаций и т.д.), отрабатывать аргументированную устную и письменную речь.

Цель и задачи пособия: введение в круг философских проблем, выработка навыков работы с философскими текстами. Изучение данного раздела (как, впрочем, и всей дисциплины «Философии») в целом направлено на развитие навыков критического восприятия и оценки источников информации, умения логично формулировать, излагать и аргументировано отстаивать собственное видение проблем и способов их разрешения; овладение приемами ведения дискуссии, полемики, диалога.

В результате изучения данного раздела дисциплины «Философия» студент должен *знать* предмет философии и её место в культуре, функции и структуру философского знания, основные картины мира; *уметь* использовать философские категории при анализе текстов, ситуаций, явлений, аргументировано выражать собственное мнение по поставленным проблемам; *владеть* навыками восприятия и анализа текстов, имеющих философское содержание, приемами ведения дискуссии и полемики, навыками публичной речи и письменного аргументированного изложения собственной точки зрения. Демонстрировать способность и готовность к диалогу и восприятию альтернатив, участие в дискуссиях по проблемам мировоззренческого характера.

Пособие может быть использовано студентами в дополнение к лекционному курсу, учебникам и учебным пособиям, используемым для

изучения философии в вузе, при подготовке к семинарским занятиям, итоговому контролю знаний. Может быть использовано преподавателем для промежуточного контроля знаний, организации семинарских занятий и самостоятельной работы студентов.

ВВЕДЕНИЕ

Философское знание специфично. Его нельзя отнести ни к искусству, ни к научному знанию, оно не представляет единого законченного знания, а являет сумму теоретизированных личностных воззрений на мир и человека в нём, стремящихся к истинному познанию на протяжении почти 2,5 тысячи лет. Именно рассмотрению самых первых вопросов, с которых начинается знакомство с философией посвящено это пособие.

Учитывая специфичность постижения предмета и одновременно требования ФГОС ВПО, пособие включает материал, охватывающий различные формы освоения материала: конспект лекций, контрольные задания и хрестоматию, которые связаны между собой одними вопросами: предмет философии, специфика философского знания, структура и функции философии, картины мира. Контрольные задания выполнены в форме тестовых заданий двух видов. Вопросы к оригинальным текстам нацелены на понимание текста и для организации обсуждения затронутых проблем. Пособие содержит также методический материал для организации работы с текстами на семинарских занятиях, в том числе с применением интерактивных форм обучения (дискуссий, диспутов, полемик, ролевых игры и т.д.). Знакомство с оригинальными текстами является неотъемлемой частью изучения философии. По этому поводу М.К. Мамардашвили говорил: «Когда студент встречается с философией – а это и есть исходная точка понимания ее – он встречается прежде всего с книгами, с текстами.» Он обращал внимание на то, что понятие философии происходит не через заучивание категорий и систем, а через «личностный акт» встречи в личность конкретного философа. Поэтому, он отмечал, что «соприкосновение с оригиналом есть единственная философская учеба», т.к. «...если философ идет нам навстречу, то и мы должны идти к философу; мы можем встретиться только в точке обоюдного движения...»¹.

¹ Мамардашвили М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили /Как я понимаю философию. М.: Прогресс. 1990. С. 14-24.

І. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1. Предмет философии. Специфика философского знания

Предметом философии является *всеобщее в системе «мир – человек»*. Эта система при первичном подразделении распадается на две относительно противоположные взаимосвязанные подсистемы – «мир» и «человек». Каждая из них распадается на уровни и взаимоотношения между ними.

Одна из главных задач философии – разработка мировоззрения, соответствующего современному уровню науки, исторической практике и интеллектуальным требованиям человека.

Мировоззрение – устойчивая система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции, убеждения, идеалы, принципы, ориентации.

Основные типы мировоззрения: *мифология, религия, философия*.

Мифологическое мировоззрение было исторически первым (если не считать примитивно-эмпирического мировоззрения). Оно формируется в эпоху первобытности. Особенности: основано на *образном* представлении, *не объясняет* явления окружающего мира, *антропоморфно* (уподобление природы человеку) и *синкретично* (слитность объективного и субъективного миров).

Религиозное мировоззрение зародилось на более поздней стадии развития человечества, и существовало наряду с мифологией. Общее в религии и мифологии: с содержательной стороны они составляют единое целое. Отличия: религия социально организована, мифологические представления более индивидуализированы, имеет культовую систему, которая включает в себя обрядовые действия для установления определенных отношений со сверхъестественным.

Мировоззрение – сложное взаимодействие эмоциональных и интеллектуальных компонентов: *мироощущения* (или *миросозерцания*) и *миропонимания*. *Философское мировоззрение* – это высший уровень миропонимания, т.к. философское знание включает в себя также требование обоснованности и доказательности выдвигаемых им положений.

Философия как теоретическая форма мировоззрения возникла в Греции в 7-6 вв. до н. э. До сер. XIX в. царило убеждение, что философия – *«царица наук»*.

Греческие слова *phileo* - любовь и *sophia* - мудрость дали начало термину философия. Согласно легенде, первым, кто отказался называть себя мудрецом, но лишь любомудром, т.е. философом, был *Пифагор*.

Основные этапы исторического развития европейской философии: *Античность, Средневековье, Новое время, Новейшее время.*

Особенности философского мировоззрения:

Универсализм - стремление выработать универсальное, всеохватывающее знание о мире и месте в нём человека, поэтому философию называют «мать наук», «наука наук», «царица наук».

Субстанциализм – стремление объяснить изменчивость и многообразие мира, его устройство и развитие путем сведения к единому устойчивому началу, *субстанции* (лат. *substantia* – сущность, лежащая в основе).

Удивление – философ начинает размышлять над тем, что в повседневной жизни кажется само собой разумеющимся и не требующим осмысления.

Сомнение – философ всё ставит под сомнение, чтобы проверить насколько прочны они с точки зрения разума, доказательности.

Рефлексия – философ не просто размышляет о мире и человеке, но всегда мыслит о самом мышлении, отдавая себе отчет в рациональности самого способа движения к истине.

Наука и философия

Специфика философского знания: только в нём *научно-теоретический и ценный, духовно-практический способы человеческой жизнедеятельности, объединены.*

Наука – это теоретически систематизированные взгляды на окружающий мир, воспроизводящие его существенные стороны в абстрактно-логической форме (в форме понятий, законов, теорий) и основанные на результатах научных исследований.

Научное знание, **в отличие** от философского:

- безразлично к смыслам, ценностям и интересам человека
- стремится к однозначности, ясности своих положений
- интернационально (а философия национальна)
- изучает отдельные фрагменты действительности (но не постигают мир как целое и его универсальные законы).

Общее для философии и науки:

- отношение к истине как к высшей ценности, стремление к достижению истинного знания
- стремление к объяснению действительности в теоретической форме и с логической доказательностью.

Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.) первым поставил *вопрос о различии между философией и другими областями знаний.* Он указывал, что каждая отдельная наука изучает определенный, ограниченный круг вещей, составляющий лишь некоторую «часть сущего», тогда как филосо-

фия (Аристотель называл ее «первой философией», чтобы отличить от всех иных областей познания) ставит задачу познать «общую природу сущего», т.е. общее, что есть во всех вещах. Она исследует «первоначала» и «первопричины» всего существующего, а потому является общим фундаментом всех наук.

Искусство и философия

Сходными чертами, присущими и **философии** и **искусству**, являются *личностный характер, целостное восприятие мира* (в искусстве общее представляется в конкретных образах, в философии – в общих понятиях), *художественное, образное выражение взглядов* (нередко философские труды приобретали форму художественных произведений, как например, Платон, Ницше, Камю).

Миф, религия и философия

Религия и **миф** содержательно *совпадают*: описывают мир *образно* и *генетически* (кто кого породил). Религия от мифа *отличается* тем, что имеет социальную организацию и культовую систему.

Философия появилась как критическое преодоление мифа. Философия отличается от религии и мифа тем, что *познавательная функция* для нее является ведущей.

2. Структура философии

Классическими разделами философии считаются: *онтология* и *гносеология*.

Онтология изучает основные принципы бытия, определяющие устройство мира. Онтология самый древний и важный раздел философии. Основные категории онтологии: «бытие» и «небытие», и синонимы «бытия» - «существование», «действительность», «реальность». Категория бытия возникла как предельно обобщенная характеристика того, что присуще всему в мире. Слово «онтология» вошло в философский язык в VII в. До этого в равном значении с онтологией употреблялась *метафизика*.

Метафизика (автор термина - Аристотель) в Античности обладала предельно широким знанием. В XVI в. так называли учение о наивысших, предельных началах бытия (Ф.Бэкон разделил философию на естественную теологию, естественную философию и метафизику). В XVIII в. метафизика характеризовалась как спекулятивно-рационалистическая философия. В марксизме трактовалась как учение, противоположное диалектике.

Гносеология – учение о познании, теория познания. Изучает сущность и содержание процесса познания, исследует взаимоотношения между субъектом и объектом познания, рассматривает проблемы границ, источников, форм и способов познания существующего мира. Основные категории: истина, знание, суждение. Углубленную разработку гносеология получила в Новое время.

Аксиология – философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений.

Логика является разделом философии, представляет собой учение о законах мышления. Логика изучает законы, формы, способы, средства мышления; рассматривает проблемы, связанные с интеллектом, в том числе и искусственным (машинным). Логика была «придумана» Аристотелем.

Этика – философское учение о морали, нравственности. Этика была создана Аристотелем.

Эстетика – наука о прекрасном. Её центральные категории – прекрасное и безобразное, трагическое и комическое, возвышенное и низменное и др. (специфическое проявление ценностного отношения человека к миру).

Антропология – учение о происхождении человека, биологических особенностях человека, подразделении человечества на расы.

Праксиология – учение о человеческой деятельности.

Эпистемология – раздел философии, изучающий научное знание.

Социальная философия – наука об основных законах существования общества. Современная социальная философия рассматривает общество как систему и как процесс.

История философии – философия, исследуемая в процессе её предьстории, возникновения, становления, развития.

Философия техники раздел философского знания, возникший позже всех остальных (в конце XIX в.). Круг её проблем: что такое техника, каковы её истоки и природа, как взаимосвязаны наука и техника, какое влияние оказывает техника на социальные процессы, повседневную жизнь людей и др.

3. Функции философии

Важнейшей является **мировоззренческая функция**, а точнее группа функций, с которой связано формирование целостной картины мира и бытия человека в нём. Обобщая представления людей о существующем мире, философия создает систему взглядов на мир и на место человека в

нем с рациональных, понятийных позиций, в отличие от всех других уровней и видов мировоззрения.

Методологическая функция, а точнее группа функций, назначение которой заключается в том, что философия разрабатывает всеобщие методы познания, вырабатывает основополагающие принципы познания, исследует наиболее общие пути и способы познания. Она связана с выяснением характера проблем, требующих изменения познавательного аппарата частных наук.

Мировоззренческие функции философии

Гуманистическая (экзистенциальная) функция. Философия помогает человеку осмыслить жизнь, своё индивидуальное бытие и укрепить свой дух. Является общей для философии и религии. Вообще, данная функция характерна для всех форм общественного сознания.

Культурная функция. Философия способствует формированию у человека важных качеств культуры личности: ориентации на истину, красоту, доброту; обобщает и передает от поколения к поколению важнейшие достижения духовной культуры.

Воспитательная функция. Философия адаптирует человека к агрессивному внешнему миру и помогает увидеть в нём скрытое совершенное устройство мироздания

Утешительная функция. Философия примиряет с неизбежностью в жизни страданий и самой смерти.

Социальная функция. Опираясь на нее, философия призвана выполнять двуединую задачу — объяснять социальное бытие и способствовать его материальному и духовному изменению. Как подфункции использует культурную (обобщаются характерные черты культуры народа), критическую (борется с догмами) и прогностическую функции.

Аксиологическая (ценностная) функция философии выражается в ориентации на определенные ценности, обеспечивает выявления всех ценностей мироздания в жизни человека, классифицируя их в иерархический ряд.

Художественно-эстетическая функция утверждает в сознании образы и понятия, связанные с формированием идеалов гармоничного единства и красоты.

Познавательная (интеллектуальная) функция. Философия знакомит с многообразием взглядов на природу мира и места в ней человека.

Критическая функция играет антидогматическую роль в развитии философии, но положительное значение имеет только конструктивная критика. Критическая функция философии выражается в стремлении «все подвергать сомнению». (Для сравнения, религия не имеет критиче-

ского подхода, - она опирается на определенные догматы, которые не подвергаются сомнению.)

Объяснительно(отражательно)-информационная функция формирует мировоззрение в соответствии с достижениями науки и существующей социальной действительностью, т.к. знание должно адекватно отражать свой объект.

Идеологическая функция помогает всему обществу вырабатывать и использовать руководящие идеи и принципы, направленные на развитие политических, правовых, социально-экономических процессов в таком направлении, которое ведет к достижению поставленных целей, к решению проблем.

Практическая функция – разрабатывает стратегии отношения человека и природы.

Методологические функции философии

Эвристическая функция философии состоит в содействии природу научных знаний, тогда как религия опирается не на науку, а на веру в сверхъестественное.

Прогностическая функция философии базируется на способности философии в союзе с наукой предсказывать общий ход развития бытия. Философия предполагает формулировку в ее рамках правдоподобных гипотез об общих тенденциях развития человека и мира.

Интегрирующая функция. В философском знании представлены все имеющиеся в человеческой культуре виды знания; они переплетены здесь и дают единое интегральное целое.

Координирующая функция состоит в координировании методов в процессе научного исследования: при возможной ограниченности в методах учёных узкой специализации, опасности забвения познавательной силы ряда методов, преувеличения одних и недооценки других учёных и опасности ограниченности, для исторической, генетической взаимосвязи «старых» и «новых» методов, соответствия «классики» и «современности».

Логико-гносеологическая функция заключается в разработке самого философского метода, логико-гносеологическом обосновании частного научного знания. Частные науки специально не изучают законы мышления и логические категории. Вместе с тем они должны уметь «отходя» на время от объекта, в конечном счете «приходить» к нему, получая адекватное представление о нём. Достижение адекватности обеспечивает логика как совокупность диалектики и формальной логики, общая гносеология убеждает в возможности и необходимости адекватного научного познания объекта.

4. Картины мира

Картиной мира называется сложившийся на конкретном этапе развития человечества целостный образ мира, представляющий собой совокупность представлений о структуре действительности, способах ее функционирования и изменения, сформировавшиеся на основе исходных мировоззренческих принципов и интегрирующая знания и опыт, накопленный человечеством.

Для *мифологической картины* мира характерны антропоморфизм, космоцентризм, чувственно-образное отражение действительности, символизм, аллегоризм, синкретизм знаний и верований, фантазии и реальности.

Для *религиозной картины мира* характерны вера в сверхъестественное, принципы творения и откровения, теоцентризм, соединение массового и индивидуального знания, сакрального и профанного знания, опора на Священное писание, следование авторитетам.

Мировые религии: буддизм, христианство, ислам. Характерные черты: огромное число последователей; космополитизм (межэтнический характер); эгалитаризм (проповедь равенства всех людей); обращенность ко всем социальным группам.

Для *научной картины мира* характерна систематизация объективных знаний о мире в виде теорий, рациональность, объективность, воспроизводимость, стремление экспериментально подтверждать представления.

Наука как самостоятельный социокультурный феномен возникает в 16-17 в. Первой была *классическая механистическая научная картина мира*. Переход к *неклассической (современной) научной картине* мира начался на рубеже 19-20 вв. в связи с новыми открытиями (квантовая физика, теория относительности, синергетика).

Для *философской картины мира* характерно целостное восприятие мира, анализ предельно общих, начальных оснований бытия. Единой философской картины мира не существует.

Мировые культуры: европейская (Греция), китайская, индийская.

Основной вопрос (проблема) философии

Основным вопросом философии принято считать *вопрос об отношении мышления к бытию*, сознания к материи (Ф.Энгельс), духа к природе. В зависимости от ответа на этот вопрос философы делятся на материалистов и идеалистов.

К вопросу о первоначалах всего сущего примыкает и *вопрос о познаваемости мира* (гносеологический аспект основного вопроса философии по Ф.Энгельсу). В зависимости от ответа на вопрос «Познаваем ли

мир?» философы делятся на гносеологических оптимистов, агностиков, скептиков.

Гносеологический оптимизм – направление, представители которого верят в силу и могущество разума и познания и поэтому утверждают способность человека получать достоверное знание, истину (большинство философов, как правило, это материалисты и объективные идеалисты).

Агностицизм – направление, сторонники которого (агностики) полагают, что мир принципиально непознаваем. Такой позиции придерживаются, как правило, субъективные идеалисты.

Скептицизм – направление, родственное агностицизму, представители которого (скептики) отрицают возможность получения достоверного знания, считают, что мир познаваем только частично, любая истина носит субъективный (относительный) характер.

Материализм и идеализм

Материализм утверждает, что мир существует вне и независимо от сознания. Например, сторонники материализма:

Лао цзы (основателем даосизма). «Дао» («путь») – это ничто, начало и конец мира, все материальные вещи рождаются из небытия и затем опять уходят в небытие.

Демокрит (основатель атомистического материализма). Атомы – мельчайшие неделимые частицы вещества как первооснова мира.

К.Маркс (основатель диалектического материализма). Объясняет историю общества на основе принципа зависимости общественного сознания от общественного бытия.

Стихийный (наивный) материализм – античный материализм, отождествляющий материю с конкретными формами ее проявления и движения.

Фалес: вода – первооснова мира.

Анаксимандр: апейрон – неопределённая бескачественная материя.

Анаксимен: воздух.

Вульгарный материализм – отрицал качественное отличие сознания от физических явлений. Ф. Энгельс называл вульгарными материалистами тех, кто упрощал, с его точки зрения, материалистическое миропонимание, отрицали качественное отличие сознания от физических явлений и материи (К.Фохт, Л.Бюхнер и Я.Молешотт).

Я.Молешотт: «Человек есть то, что он ест».

Исторический материализм – рассматривает общество как систему, развивающуюся эволюционно из-за постепенного развития производительных сил, и революционно с помощью социальных революций, обусловленных борьбой антагонистических классов за установление ка-

чественно новых производственных отношений. Он утверждает, что бытие общества (базис) формирует его сознание (надстройку), а не наоборот (Маркс, Энгельс).

Естественнонаучный материализм - особый вид материализма, получивший распространение в естествознании 19-20 вв. и оформившийся, прежде всего как мировоззренческое обобщение учёными опыта своих исследований, на основе данных конкретных наук, и проявляющийся с одной стороны, в уверенности в объективном характере природы и её закономерностей, а с другой — в признании их познаваемости средствами естествознания (Дарвин, Эйнштейн)

Идеализм – философское направление, считающее духовное начало основой бытия («духовное первично, материя вторична»; «сознание определяет бытие»). Виды идеализма: объективный, субъективный, солипсизм.

Объективный идеализм утверждает существование высшей духовной реальности, или субстанции (Бог, Абсолют, Идея, Мировой разум, воля, понятие и т.п.), которая составляет основу всякого бытия – как окружающей человека действительности, так и самого человека с его сознанием (Платон, Августин, Ф.Аквинский, Гегель, А.Шопенгауэр).

Субъективный идеализм полагает, что вся реальность существует только в сознании познающего субъекта; мир есть проекция комплекса человеческих ощущений (Дж. Беркли, Д. Юм).

Солипсизм утверждает, что достоверно можно говорить лишь о существовании моего собственного «Я» и моих ощущений (Дж.Беркли).

Метафизика и диалектика

Метафизика в отношении диалектики рассматривается как онтологическая концепция, согласно которой бытие является качественно неизменным, постоянным и неподвижным.

Диалектика – онтологическая концепция, согласно которой бытие представляет единое развивающееся целое, оно качественно изменчиво и подвижно.

Метафизический идеализм – утверждает, что наряду с существованием изменчивого, чувственно воспринимаемого мира, существует вечное, неизменное сверхчувственное (умопостигаемое) бытие как высший уровень сущего:

Платон: мир эйдосов (неизменное бытие) и земной мир (приходящий, иллюзорный).

Августин, Ф.Аквинский: Град Божий (неизменная вечная реальность) и Град Земной (изменчивый чувственный мир).

Диалектический идеализм – утверждается, что духовное первоначало бытия само находится в процессе закономерного саморазвития.

Гегель: Абсолютная идея.

Механистический (метафизический) материализм считает, что в природе только механические перемещения (как шестеренки часов), нет развития и качественного изменения.

Сторонники механистического (метафизического) материализма:

Демокрит, Левкипп, Эпикур (первые философы атомистического материализма). Атомы – материальные частицы, которые механически соединяются и разъединяются, образуя мир.

Ж.Ламетри («Человек-машина»), *Гельвеций* (мышление и ощущения – свойства материи).

Диалектический материализм – течение в философии, согласно которому все сущее рассматривается как саморазвитие материи (природного мира) по диалектическим законам (*Маркс, Энгельс, Ленин, Плеханов*). Характерно истолкование сознания как свойства высокоорганизованной материи, высшей формы отражения мира, продукта эволюции природы, человека и общества.

Эмпиризм и рационализм

Эмпиризм (материалистический эмпиризм) (от греч. *empeiria* – опыт) – направление, признающее основой познания чувственный опыт (наблюдение и эксперимент), а источником опыта – внешний мир, объективную реальность, существующую независимо от сознания.

Ф.Бэкон (основатель эмпиризма)

Т.Гоббс, Дж.Беркли (представители эмпиризма).

Сенсуализм (идеалистический эмпиризм) (от лат. *sensus* – чувство, ощущение) – узкое направление эмпиризма, сводящее реальность к ее чувственному восприятию, а опыт – к совокупности ощущений и представлений (идей), выйти за пределы которых сознание не может. Считается, что **сенсуализм** – более узкое направление эмпиризма.

Дж.Локк (основатель сенсуализма): сознание человека - «чистая доска».

Дж.Беркли, Д.Юм (представители сенсуализма).

Девиз эмпиризма (и сенсуализма): «Нет ничего в разуме, что бы этого не прошло через чувственный опыт».

Рационализм (от лат. *ratio* – разум) – направление в гносеологии Нового времени, согласно которому источником истинных знаний о мире и критерием их истинности является *разум*, который содержит доопытные факты (врожденные идеи, интуицию и т.п.). Противопоставляется эмпиризму также как разум чувственному опыту.

Р.Декарт (основатель рационализма): сторонник «врождённых идей».

Б.Спиноза: учение об интеллектуальной интуиции.

Г.Лейбниц: «Нет ничего в разуме, чего до этого не было бы в опыте... *кроме самого разума*» (ирония над эмпиристами).

Интуитивизм (от лат. слова «*intuere*») - присматриваться, «видеть насквозь») – узкое направление рационализма полагающее, что мировоззренческие истины человек может открыть и усвоить не при помощи разума или чувств, а путем алогичной догадки, невыразимого «прозрения», вдохновения, «откровения свыше».

Анри Бергсон (типичный представитель интуитивизма)

Декарт, Спиноза, Локк и др. философы, ученые, художники интуицию рассматривали как дополнительный, третий, путь познания.

Иррационализм - отбрасывание, отрицание положительного значения «*рацио*», разума; философия, которая считает невозможным постичь и изложить мировоззренческую истину в рациональной форме, осуждает здравый смысл (А.Шопенгауэр, С.Кьеркегор, Ф.Ницше). Значительное место иррационализму отводится в экзистенциализме 20-го столетия, современном постмодернизме.

Монизм, дуализм, плюрализм

Монизм – философская концепция, которая в основание теории кладёт одно основание (субстанцию), либо материальную, либо идеальную. К **монистическим моделям мира** относятся философские направления: *идеализм, материализм, гилозоизм*.

Дуализм утверждает, что материя и дух – это не стороны одной и той же субстанции, а две независимые друг от друга субстанции.

Плюрализм – философская концепция, согласно которой существует множество несводимых и независимых друг от друга начал.

Теизм, атеизм, пантеизм, креационизм

Теизм (греч. *theos* – бог) – направление, признающее существование Бога как самостоятельной духовной реальности, независимой от сознания человека («Бог сотворил человека»). Странники теизма являются идеалистами.

Атеизм – направление, в котором бог объявляется плодом воображения человека (*Фейербах*) и утверждает, что сущность религии – в фантастическом отражении внешних сил в головах людей, которые господствуют над ними в их общественной жизни (*Маркс, Энгельс, Ленин*).

Пантеизм (греч. *pan* - всё и *theos* - бог) – доктрина, которая отождествляет Бога и мир. Бог представляется как безличный дух, растворённый в природе, слитый с нею. Такого рода представления бытовали уже в Древней Индии (в брахманизме, индуизме, веданте), в Древнем Китае (даосизм), в Древней Греции. Отождествление единого Бога с миром произошло в Западной Европе 16-нач.17 вв., когда данный принцип яв-

лялся основой большинства натурфилософских учений, противостоящих креационизму, господствующей монотеистической религии.

Креационизм (лат. *creatio* – сотворение) – религиозно-философское учение о сотворении мира Богом из ничего. Мир полностью зависим от Бога, т.к. божественное всемогущество продолжает поддерживать бытие мира.

III. КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Предмет философии. Специфика философского знания

Укажите один вариант ответа.

- 1) Предметом философии является(-ются)...
 1. всеобщее в системе «мир – человек»
 2. физическая реальность
 3. доводы разума, исходящие из интуиции
 4. положения Священного писания
- 2) Предметом философии **не являются** вопросы...
 1. частного, конкретного характера
 2. общего понимания человека
 3. общего понимания природы
 4. общего понимания познания
- 3) Проблемы, решаемые философией,...
 1. могут быть решены в рамках конкретной научной дисциплины
 2. имеют всеобщий, предельный характер
 3. не имеют ничего общего с жизнью обычных людей
 4. имеют отношение к сверхъестественному, нереальному миру
- 4) Философия представляет собой...
 1. систему взглядов на мир в целом и на отношение человека к этому миру
 2. мировоззрение, основу которого составляют фантазии, легенды, вымыслы
 3. набор разнообразных знаний, обслуживающих повседневную жизнь людей
 4. сложившуюся картину мира, принятую специалистами
- 5) Общим(и) для философии, наряду с другими формами мировоззрения, является(-ются)...
 1. средства отражения предмета
 2. предмет
 3. реализуемые функции
 4. способы описания предмета

- 6) Согласно легенде, первым, кто отказался называть себя мудрецом, но лишь любознательным, т.е. философом, был...
1. Платон
 2. Гераклит
 3. Фалес
 4. Пифагор
- 7) Греческие слова *phileo* - любовь и *sophia* - мудрость дали начало термину...
1. метафизика
 2. гносеология
 3. софистика
 4. философия
- 8) Духовная деятельность человека, связанная со стремлением к мудрости реализуется в...
1. религии
 2. философии
 3. науке
 4. искусстве
- 9) Рационально оформленная система взглядов человека на мир, на себя и на свое место в мире есть...
1. религия
 2. философия
 3. искусство
 4. мифология
- 10) Необязательность предварительных систем доказательств, опора на здравый смысл отличает _____ знание.
1. квазинаучное
 2. научное
 3. обыденное
 4. паранаучное
- 11) Устойчивая система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей действительности и самому себе называется ...
1. мировоззрением
 2. мифологией
 3. наукой
 4. методологией
- 12) Миропонимание, мировосприятие, мироотношение в своей совокупности образуют...
1. картину мира
 2. концепцию
 3. теорию
 4. мировоззрение

- 13) Интеллектуальная составляющая любого типа мировоззрения называется...
1. миропониманием
 2. картиной мира
 3. мироощущением
 4. наукой
- 14) Эволюция мировоззренческих принципов в истории философии имеет следующую последовательность:
1. космоцентризм, антропоцентризм, теоцентризм
 2. антропоцентризм, теоцентризм, космоцентризм
 3. космоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм
 4. теоцентризм, космоцентризм, антропоцентризм.
- 15) Выделите признак, необходимый для философского мировоззрения.
1. конкретность
 2. наглядность
 3. системность
 4. абстрактность
- 16) Философия появилась как критическое преодоление...
1. мифа
 2. анимизма
 3. магии
 4. обыденного сознания
- 17) Наиболее ранней формой духовно-практического освоения мира человечеством считается...
1. философия
 2. наука
 3. мифология
 4. религия
- 18) Основной чертой религиозного мировоззрения является...
1. теоцентризм
 2. космоцентризм
 3. антропоцентризм
 4. плюрализм
- 19) Что является определяющим для религиозного мировоззрения?
1. знание
 2. вера
 3. мудрость
 4. доброта
- 20) Теоретическим ядром, сердцевиной духовной культуры человека и общества называют...
1. науку
 2. искусство
 3. философию

4. мифологию
- 21) Основным признаком, определяющим тип философии в определённой культуре, является отношение к...
 5. науке
 6. мифу
 7. религии
 8. искусству
- 22) В отличие от науки философия...
 1. постигает мир в его универсальной целостности
 2. внутренне непротиворечива
 3. опирается на факты
 4. является систематизированным знанием
- 23) Роль философии в научном познании связана с...
 1. утверждением альтернативного способа мировосприятия
 2. разработкой умозрительных схем
 3. разработкой методологии познания
 4. уточнение абстрактных понятий
- 24) К специфическим особенностям философии относится...
 1. мистический экстаз
 2. научное знание
 3. объединение научно-теоретического и духовно-практического способа жизнедеятельности
 4. эмпирический опыт
- 25) Наука, исследующая первые начала и причины, была названа Аристотелем...
 1. логикой
 2. топикой
 3. метафизикой
 4. физикой
- 26) «Метафизикой» в XVI веке называли ...
 1. учение о наивысших, предельных началах бытия
 2. учение, противоположное диалектике
 3. целостное, предельно широкое знание
 4. спекулятивно-рационалистическую философию
- 27) Наука, исследующая первые начала и причины, была названа Аристотелем...
 1. логикой
 2. топикой
 3. метафизикой
 4. физикой
- 28) По мнению древнегреческого философа Сократа, главной целью философии является ...
 1. познание человеком самого себя

2. позитивное знание
 3. познание Вселенной как единой органической целостности
 4. религиозное знание
- 29) К проявлению трансцендирующего характера философии относится ...
1. выработка знаний, отражающих интересы определенных групп людей
 2. выражение философских взглядов в художественных произведениях
 3. рациональность знания
 4. возможность выйти за пределы человеческого познания
- 30) Стремление объяснить многообразие мира путём сведения к единому началу называется ...
1. универсализм
 2. монизм
 3. субстанциализм
 4. рефлексия
- 31) Первым мыслителем, поставившим вопрос о различии между философией и другими областями знаний, был...
1. Пифагор
 2. Гераклит
 3. Платон
 4. Аристотель
- 32) Философом, разделившим философию на естественную теологию, естественную философию и метафизику, является ...
1. Г. В. Г. Гегель
 2. Ф. Бэкон
 3. Аристотель
 4. О. Конт
- 33) Религия от мифа отличается тем, что...
1. описывает мир метафорически
 2. имеет социальную организацию и культовую систему
 3. создание мира описывают генетически (кто кого породил)
 4. не является систематизированным знанием
- 34) Закрепление сложившихся в обществе традиций и норм являлось важной функцией ...
1. мифа
 2. философии
 3. науки
 4. искусства
- 35) Основной чертой мифологического мировоззрения является...
1. креационизм
 2. космоцентризм

3. антропоморфизм
4. деизм
- 36) Философия отличается от религии тем, что...
 1. обладает большим гуманистическим потенциалом
 2. является формой мировоззрения
 3. вырабатывает определённую систему ценностей
 4. познавательная функция для нее является ведущей
- 37) Философия отличается от науки тем, что...
 1. философия внутренне непротиворечива
 2. большая часть философских утверждений недоказуема эмпирически
 3. она устанавливает законы объективного мира
 4. философия опирается на логику
- 38) Основные мировые культуры, сохранившие свою специфику до сегодняшних дней - ...
 1. буддизм, христианство, иудаизм
 2. восточная, западная, американская
 3. российская, китайская, западно-европейская
 4. индийская, китайская, европейская
- 39) Для европейской культуры характерно, что философия, зарождающаяся...
 1. противопоставила себя религиозному мировоззрению
 2. появилась в рамках существовавшей до этого религии (религий)
 3. формировалась вне рамок местных религий, не противопоставляя себя им, а наоборот становясь их основой

Укажите не менее 2-х вариантов ответов.

- 40) Сходными чертами, присущими и философии и искусству, являются...
 1. теоретические формы освоения мира человеком
 2. опытное научное знание
 3. личностный характер
 4. целостное восприятие мира
 5. художественное, образное выражение взглядов
- 41) Характерными чертами философского знания являются ...
 1. стремление к критике
 2. рациональное знание
 3. связь с историческим временем
 4. вера в сверхъестественное
 5. предания предков
- 42) К задачам, общим для философии и науки, относятся ...
 1. формирование взгляда на мир отдельного человека

2. принятие на веру представлений о мире
 3. воздействие на чувства людей
 4. достижение истинного знания
 5. объяснение действительности
- 43) Характерными особенностями мифологического мировоззрения являются...
1. знания, основанные на практике
 2. объективность
 3. синкретизм
 4. вера в сверхъестественное
 5. антропоморфность
- 44) К особенностям философских проблем могут быть отнесены ...
1. вечность
 2. предельность
 3. всеобщность
 4. образность
 5. конкретность
- 45) К области философского знания относятся вопросы:
1. В чем смысл человеческого существования?
 2. Как отличить истину от заблуждения?
 3. Является ли Плутон планетой?
 4. Что возникло в начале – материя или сознание?
 5. Какие из болезней являются наследственными?
- 46) Аристотель относил к основным философским категориям ...
1. количество
 2. принцип развития
 3. сущность
 4. индукцию
 5. дедукцию
 6. качество
- 47) К составляющим мировоззрения относятся...
1. мироощущение
 2. теория
 3. картина мира
 4. мировосприятие
 5. миропонимание.

2. Структура философии

Укажите один вариант ответа.

- 1) Философская дисциплина, исследующая проблемы познания, называется...

1. онтологией
 2. гносеологией
 3. аксиологией
 4. теологией
- 2) Философское учение о ценностях и их природе называется...
1. онтологией
 2. аксиологией
 3. гносеологией
 4. этикой
- 3) Основные принципы бытия, определяющие устройство мира, изучает...
1. аксиология
 2. гносеология
 3. онтология
 4. логика
- 4) Вопрос: «Обладает ли мир в своем существовании единством и что является основой этого единства?» – решает
1. онтология
 2. аксиология
 3. гносеология
 4. эпистемология
- 5) Вопрос «Как отличить истину от заблуждения?» – решает...
1. гносеология
 2. идеология
 3. онтология
 4. аксиология
- 6) Изучением научного познания в современной философии занимается ...
1. онтология
 2. эпистемология
 3. гносеология
 4. социология
- 7) Природа и сущность человека является предметом изучения ...
1. социальной философии
 2. аксиологии
 3. философской антропологии
 4. этики
- 8) Предметом изучения социальной философии является...
1. сущность и природа человека, специфика его бытия
 2. сущность общества, специфика его бытия
 3. познание, источники и формы знания
 4. бытие, формы и способы бытия мира
- 9) Наиболее значительную роль натурфилософия играла в философии ...

1. Античности
 2. Средневековья
 3. марксизма
 4. Нового времени
- 10) К разделам философии не относится ...
1. гносеология
 2. логика
 3. история
 4. эстетика
- 11) Разделом философии, занимающимся исследованием сферы прекрасного и искусства, является...
1. этика
 2. эпистемология
 3. эстетика
 4. экономика
- 12) Раздел философского знания, анализирующий мораль и нравственность, называется...
1. этикой
 2. эпистемология
 3. эстетикой
 4. антропологией
- 13) Назовите раздел философского знания, возникший позже всех остальных.
1. философия техники
 2. логика
 3. гносеология
 4. этика
- 14) Разделом философии не является...
1. онтология
 2. гносеология
 3. аксиология
 4. искусствознание.

Укажите не менее 2-х вариантов ответов.

- 15) Классическими разделами философского знания являются...
1. искусствознание
 2. онтология
 3. гносеология
 4. биология
- 16) К основным категориям гносеологии относятся ...
1. бытие
 2. знание

3. истина
 4. суждение
 5. явление
- 17) Наиболее общими понятиями онтологии являются...
1. бытие
 2. действительность
 3. культура
 4. цивилизация
 5. небытие
- 18) Основными гносеологическими подходами к вопросу о познаваемости мира являются ...
1. гностицизм
 2. агностицизм
 3. гедонизм
 4. идеализм
- 19) Направления философии, занимающиеся исследованием человека и общества, называются ...
1. этикой
 2. социальной философией
 3. философской антропологией
 4. социологией
- 20) Проблема ценностей раскрывается в следующих разделах современного философского знания:
1. этика
 2. онтология
 3. логика
 4. аксиология
 5. эстетика.

3. Функции философии

Укажите один вариант ответа.

- 1) Мировоззренческая функция философии...
 1. обобщает и передает от поколения к поколению важнейшие достижения духовной культуры
 2. обосновывает ценность человеческой личности, ее права и свободы
 3. определяет тенденции в развитии познания реального мира
 4. способствует формированию целостного представления о мире
- 2) Философия, помогая индивиду обрести позитивный и глубинный смысл жизни, ориентироваться в кризисных ситуациях, реализует свою _____ функцию.

1. гуманистическую
 2. теоретическую
 3. методологическую
 4. критическую
- 3) В высказывании Платона «Под воздействием философии душа человека очищается и человек становится подлинно совершенным» речь идёт о _____ функции философии.
1. гносеологической
 2. эвристической
 3. методологической
 4. гуманистической
- 4) Функция философии, способствующая формированию у человека представлений об основных ценностях, называется ...
1. прогностической
 2. аксиологической
 3. методологической
 4. эвристической
- 5) Общей для философии и религии функцией является...
1. методологическая
 2. экзистенциальная
 3. эвристическая
 4. критическая
- 6) Исследование познавательных, эстетических, религиозных, атеистических и других ценностей осуществляет _____ функция философии.
1. мировоззренческая
 2. критическая
 3. аксиологическая
 4. методологическая
- 7) Осмысление противоречий действительности, поиск путей их разрешения, связано с _____ функцией философии.
1. мировоззренческой
 2. критической
 3. аксиологической
 4. гуманистической
- 8) Содержание _____ функции философии составляет формирование у человека и общества ценностных ориентаций и идеалов.
1. интегральной
 2. аксиологической
 3. критической
 4. логической

- 9) Формируя мировоззрение в соответствии с достижениями науки и существующей социальной действительностью, философия реализует _____ функцию.
1. объяснительно-информационную
 2. гуманистическую
 3. аксиологическую
 4. идеологическую
- 10) _____ функция философии базируется на ее способности в союзе с наукой предсказывать общий ход развития бытия.
1. аксиологическая
 2. прогностическая
 3. эвристическая
 4. объяснительно-информационная
- 11) Эвристическая функция связана с _____ значением философии.
1. гуманистическим
 2. культурно-воспитательным
 3. практическим
 4. методологическим
- 12) Создание предпосылок для научных открытий и роста научного знания связано с _____ функцией философии.
1. информационной
 2. критической
 3. методологической
 4. эвристической
- 13) Прогностическая функция философии выражается в следующем ...
1. выявлять существенные элементы объекта
 2. ничего не принимать на веру
 3. помочь человеку осознать смысл жизни
 4. предсказывать будущий ход событий
- 14) Функция философии, связанная с выяснением характера проблем, требующих изменения познавательного аппарата частных наук, называется...
1. аксиологической
 2. прогностической
 3. критической
 4. методологической
- 15) Философское знание, используемое в науке, политике, образовании и т.д. в качестве руководства в духовной и практически преобразовательной деятельности, выступает в роли...
1. мифологии
 2. аксиологии
 3. гносеологии

4. методологии
- 16) К методологическим функциям философии относится ...
 1. культурно-воспитательная
 2. объяснительно-информационная
 3. координирующая
 4. социально-аксиологическая
- 17) Особенностью философского знания является _____ характер.
 1. естественнонаучный
 2. интегративный
 3. гуманитарный
 4. идеологический
- 18) Объединяя достижения науки в единое целое, философия реализует _____ функцию.
 1. прогностическую
 2. аксиологическую
 3. интегрирующую
 4. эвристическую.

Укажите не менее 2-х вариантов ответов.

- 19) Для прогностической функции философии характерными чертами являются...
 1. обращенность к будущему
 2. исследование проблемы истины
 3. интеграция в единую систему знаний различных дисциплин
 4. формулировка гипотез об общих тенденциях развития человека и общества
 5. ориентация человека на ценности, являющиеся общими для всего человечества
- 20) Роль критической функции философии заключается в том, чтобы ...
 1. формировать идеалы и ценности
 2. подвергать сомнению существующее знание
 3. расширять границы познания
 4. прогнозировать изменения в различных областях
- 21) Основными функциями философии являются ...
 1. методологическая, мировоззренческая
 2. воспитательная, утешительная
 3. познавательная, ценностная
 4. эстетическая, прогностическая
- 22) Гуманистическая функция философии включает в себя ...
 1. разработку методов познания
 2. содействие приросту научных знаний
 3. формирование ценностей и идеалов

4. помощь человеку в периоды нестабильного развития общества
 5. сведение всех знаний в целостную систему
- 23) Функциями философии, о которых идет речь в высказывании Платона «Под воздействием философии душа человека очищается и человек становится подлинно совершенным» являются...
1. гуманистическая
 2. воспитательная
 3. гносеологическая
 4. интегрирующая
 5. координирующая
- 24) Функциями, формирующими у человека представление об определенных ценностях жизни и рекомендующих следовать положительным идеалам нравственности, являются...
1. воспитательная
 2. критическая
 3. прогностическая
 4. интегративная
 5. аксиологическая
- 25) Характерными особенностями методологической функции философии в области познания являются...
1. способствовать изменению социального бытия
 2. ориентирует человека на определенные ценности
 3. разработка всеобщих методов познания
 4. исследование наиболее общих способов познания
 5. выработка основополагающих принципов познания
- 26) Для мировоззренческой функции философии главными чертами являются...
1. разработка целостного представления об окружающем мире
 2. формирование у человека качеств культурной личности
 3. прирост научных знаний
 4. разработка представлений о ценностях
 5. координирование методов научного исследования
- 27) К социальным функциям философии относятся ...
1. мировоззренческая
 2. эвристическая
 3. критическая
 4. прогностическая
 5. культурная.

4. Картины мира

Укажите один вариант ответа.

- 1) Рациональная составляющая любого типа мировоззрения называется...
 1. мироощущением
 2. гипотезой
 3. картиной мира
 4. законом
- 2) До середины XIX века царило общее убеждение, что философия – ...
 1. служанка религии
 2. бесполезная мудрость
 3. царица наук
 4. вид искусства
- 3) Философия возникла в период...
 1. I – II вв. н.э.
 2. III – IV вв. н.э.
 3. VII – VI вв. до н.э.
 4. II – I вв. до н.э.
- 4) Философия как теоретическая форма мировоззрения возникает в ...
 1. Вавилоне
 2. Древней Индии
 3. Древнем Китае
 4. Древней Греции
 5. с появлением первых людей
- 5) Основные этапы исторического развития европейской философии:
 1. Древний Рим, Византия, каролингское Возрождение, Реформация
 2. Древний Египет, Древняя Греция, Византия, Возрождение, современность
 3. Античность, Средневековье, Новое время, Новейшее время
 4. эллинизм, теоцентризм, романтизм, экзистенциализм
- 6) Самой большой ценностью в философии является...
 1. построение справедливых отношений между людьми
 2. истинное знание о мире
 3. обретение веры в себя
 4. создание умозрительных систем
- 7) Основной вопрос философии, сформулированный Энгельсом, ставит проблему о том, ...
 1. что первично: религия или философия?
 2. что первично: курица или яйцо?
 3. что первично: сознание или материя?
 4. что первично: человек или Бог?
- 8) В зависимости от того, какой сфере бытия приписывают первичность, философы делятся на...
 1. материалистов и идеалистов

2. монистов и дуалистов
 3. диалектиков и метафизиков
 4. сенсуалистов и рационалистов
- 9) Первая историческая форма целостного и образного восприятия мира есть...
1. философия
 2. религия
 3. искусство
 4. мифология
- 10) Характерной чертой мифологической картины мира является...
1. стремление познать причинно-следственные связи между явлениями
 2. рациональный характер познания
 3. связь с философскими размышлениями
 4. перенос основных черт человеческого рода на мироздание
- 11) Характерной чертой мифологической картины мира является...
1. рассмотрение предельно общих, начальных оснований бытия
 2. стремление экспериментально подтвердить представления о происхождении мира и человека
 3. вера в единого бога
 4. синкретизм знаний и верований, фантазии и реальности
- 12) Важной функцией мифа являлось...
1. формирование научной картины мира
 2. развитие образования
 3. закрепление сложившихся в обществе традиций и норм
 4. опытное познание мира
- 13) Идея самопроизвольного и спонтанного зарождения жизни характерна для
1. гипотезы панспермии
 2. мифологии
 3. теории эволюционизма
 4. креационизма
- 14) Философия отличается от религии тем, что...
1. вырабатывает определенную систему ценностей
 2. исследует проблему смысла жизни человека
 3. является теоретической формой освоения мира человеком
 4. является формой мировоззрения
- 15) Профанная и сакральная области бытия характерны для _____ картины мира.
1. современной научной
 2. материалистической философской
 3. религиозной
 4. механистической научной

- 16) Религиозная картина мира строится в первую очередь на основе...
1. философских идей
 2. Священного писания
 3. мифологических представлений
 4. повседневного опыта
- 17) В основе религиозной картины мира лежит принцип...
1. креационизма
 2. верификации
 3. независимости жизни человека от воли Творца
 4. веры в бесконечный прогресс человеческого общества
- 18) Для христианской картины мира характерно ...
1. отрицание достижений естествознания
 2. высоко оценивать назначение человека
 3. отрицание свободы воли у человека
 4. отрицание греховности человека
- 19) Философское учение о том, что Бог и мир тождественны, называется ...
1. объективным идеализмом
 2. пантеизмом
 3. материализмом
 4. дуализмом
- 20) Самой ранней мировой религией является...
1. иудаизм
 2. буддизм
 3. христианство
 4. ислам
- 21) Монаотеистической религией не является...
1. христианство
 2. буддизм
 3. ислам
 4. иудаизм
- 22) Учение о сложноорганизованных системах, по-новому рассматривающее процессы развития, называется...
1. синергетикой
 2. информатикой
 3. диалектикой
 4. кибернетикой
- 23) Наука выступает в качестве...
1. совокупности всех знаний, накопленных человечеством
 2. совокупности взглядов на мир и место человека в мире
 3. духовно-практической деятельности, направленной на познание сущности и законов объективного мира
 4. формы культуры, способной объяснить все что угодно

- 24) Наука как самостоятельный социокультурный феномен возникает...
1. в XVI – XVII вв.
 2. в V – IV вв. до н.э.
 3. в XI – XIII вв.
 4. в XX веке
- 25) Для научной картины мира характерно...
1. уверенность в существовании Абсолюта
 2. отождествление веры и знания
 3. безоговорочное влияние Авторитета
 4. истинное знание причин
- 26) Характерной особенностью картины мира, предложенной И. Ньютоном, является то, что ...
1. мир – результат творения Бога
 2. мир состоит из атомов, связанных законом тяготения
 3. пространство не трехмерно, а время не линейно
 4. материя и ум – параллельные субстанции
- 27) Представлениям современной научной картины мира соответствует следующее положение:
1. Пространство и время представляют собой единый континуум.
 2. Пространство и время есть самостоятельные субстанции, независимые друг от друга.
 3. Пространство и время есть понятия, которым ничто не соответствует в объективной реальности.
 4. Время циклично.
- 28) Общей характеристикой научного и философского мировоззрения является...
1. наука и философия доказывают или опровергают свои положения экспериментальным, опытным путем
 2. наука и философия относятся к истине как к высшей ценности
 3. наука и философия плюралистичны
 4. наука и философия постигают мир в его универсальной целостности
- 29) Философом, рассматривающим в качестве сверхчеловеческого духовного начала мировую волю, является ...
1. Дж. Беркли
 2. А. Шопенгауэр
 3. Демокрит
 4. Платон
- 30) Истолкование сознания как свойства высокоорганизованной материи, высшей формы отражения мира, продукта эволюции природы, человека и общества характерно для _____ материализма.
1. вульгарного
 2. метафизического

3. диалектического
 4. наивного
- 31) Источником содержания сознания для материалистов выступает...
1. бессознательное
 2. объективный мир
 3. ощущение
 4. Бог
- 32) Мир имеет первоначало с позиции...
1. деизма
 2. дуализма
 3. идеализма
 4. монизма
- 33) Применив материалистическую философию к области истории, Маркс и Энгельс явились создателями _____ материализма.
1. метафизического
 2. вульгарного
 3. естественнонаучного
 4. исторического
- 34) Философская концепция, согласно которой мир имеет единую основу всего существующего, называется...
1. дуализмом
 2. монизмом
 3. релятивизмом
 4. скептицизмом
- 35) Философская концепция, признающая существование двух равных, независимых друг от друга субстанций:
1. деизм
 2. гилозоизм
 3. дуализм
 4. монизм
- 36) В идеалистическом понимании субстанциальной основой мира является...
5. дух
 6. материя
 7. энергия
 8. вещество
- 37) Качественное отличие сознания от физических явлений отрицалось сторонниками...
1. субъективного идеализма
 2. объективного идеализма
 3. солипсизма
 4. диалектического материализма
 5. вульгарного материализма

38) С каких позиций утверждается, что основой развития общества является развитие идеологии государства?

1. антропологизм
2. антропологизм
3. материализм
4. идеализм
5. солипсизм

39) Пространство и время рассматриваются в качестве форм человеческого созерцания с позиции...

1. субъективного идеализма
2. эмпириокритицизма
3. объективного идеализма
4. диалектического материализма

40) Вульгарный материализм утверждает, что сознание это – ...

1. проявление мирового духа
2. субъективная реальность
3. вид материи
4. материи
5. субъективный образ объективного мира

41) Тип философского постижения мира, считающий, что мировоззренческие истины человек может открыть путем алогичной догадки, невыразимого «прозрения», вдохновения, «откровения свыше», называется...

1. сенсуализм
2. интуитивизм
3. рационализм
4. субъективизм
5. отражение.

Укажите не менее 2-х вариантов ответов.

42) Картина мира...

1. основана только на научных экспериментах
2. является плодом коллективных усилий определенного сообщества
3. носит индивидуальный характер
4. различна на отдельных исторических этапах развития
5. интегрирование знаний и опыта, накопленных человечеством

43) Предпосылками возникновения философии являются...

1. появление человека разумного
2. попытка объяснить явления природы
3. появление мифов
4. развитие демократии в древнегреческих полисах

отделение рационального знания от мифологического

- 44) Основными проблемами философии являются...
1. вопрос об отношении бытия и сознания
 2. вопрос о познаваемости мира
 3. утверждение принципа креационизма
 4. систематизация объективных знаний о мире
 5. продление продолжительности жизни человека
- 45) Характерными чертами мифологической картины мира являются ...
1. символизм, аллегоризм
 2. объективность
 3. чувственно-образное отражение действительности
 4. научная обоснованность, систематичность
- 46) Основными принципами религиозной картины мира являются...
1. творение
 2. объективность
 3. вера в сверхъестественное
 4. опора на научные знания
 5. откровение
- 47) К мировым религиям относятся...
1. христианство
 2. тотемизм
 3. буддизм
 4. ислам
 5. иудаизм
- 48) К характерным особенностям научной картины мира относится ...
1. целостное понимание мира
 2. систематизация объективных знаний о мире
 3. описание мира в образах
 4. идея сотворения мира высшим существом
- 49) Стремление к построению знания в теоретической форме, к логической доказательности выводов является характерной особенностью...
1. практической деятельности
 2. философской картины мира
 3. обыденного мировоззрения
 4. религиозной картины мира
 5. научной картины мира
- 50) Уровни научного познания, в результате которого формируется научная картина мира, называются...
1. эмпирическим
 2. интуитивный
 3. теоретическим
 4. рациональным
 5. чувственным

- 51) К монистическим моделям мира относятся философские направления ...
1. идеализма
 2. материализма
 3. дуализма
 4. гилозоизма
 5. плюрализма
- 52) К представителям материализма относятся ...
1. К. Маркс
 2. Демокрит
 3. Августин Аврелий
 4. Лао цзы
 5. Платон
 6. Р. Декарт
- 53) Представителями античного атомизма являются ...
1. Ж. Маритен
 2. Эпикур
 3. Платон
 4. Демокрит.

II. ХРЕСТОМАТИЯ

1. Методические рекомендации по работе с текстами (с применением интерактивных форм обучения)

Работа с философскими текстами открывает широкие возможности в применении интерактивных форм обучения, которые требуются при компетентностном подходе. Интерактивные методы обучения направлены на развитие умения учиться, умения критически и логично анализировать информацию, выделять в ней главное, а также направлены на развитие коммуникативных умений. Между тем, и разнообразные педагогические методы помогут студенту в овладении нелёгкой культурой анализа оригинальной философской литературой.

Философское эссе обучает формированию аргументированной связной письменной философской речи, а также для тех студентов, кто ещё «не разговорился».

Пример задания: напишите эссе по отрывку (группе отрывков), последовательно раскрывая в эссе ответы на поставленные к тексту (текстам) вопросы.

Критический очерк на эссе сокурсника. Это возможное продолжение работы с эссе. Студенты обмениваются своими философскими эссе и пишут критический очерк по работе товарища.

Пример задания: напишите критический очерк по эссе одноклассника, учитывая следующие параметры: стиль эссе, аргументированность, полнота изложения фактов, умение использовать философский категориальный аппарат.

Доклад позволяет формировать правильную аргументированную и логически выстроенную устную речь. Доклад студента можно дополнить заданием – *записать на доске основные мысли* (аргументы). Доклад можно дополнить и *обсуждением*. Докладчик может обращаться к группе с вопросами, либо группа – с вопросами к нему.

Спор как вид делового общения широко применяется при обсуждении спорного положения. Спор можно понимать как обмен мнениями, который чаще всего носит *конфликтный характер*. Спор следует выводить на такие уровни общения, которые несут характер определенной направленности, - это полемика, дискуссия, диспут.

Полемика выражает такой вид обсуждения, который характеризуется *непримиримостью оснований*. Это конфликт мнений, достигающий до противоречия, до прояснения принципиальной несводимости позиций и их оснований. Характерные черты:

- Полемика представляет собой сущностный спор противоречащих друг другу оснований.

- Сохранение положительных моментов противоположной стороны, а не поверхностное опровержение и отбрасывание.

Пример задания: «Открытая трибуна» («Круглый стол») - полемика мировоззрений «Что правит миром?» (философия, религия, наука). Студенты заранее (за 1-2 недели) делятся на равные группы, изучают заданные тексты, готовят аргументы в защиту своей позиции и на семинаре проводят полемику. античных метафизиков, богословов-богословов и «естественных философов». Метафизики – Платон, Аристотель; Богословы – Августин и Фома; естественные философы – Монтень и Гоббс). В ходе дискуссии преподаватель отмечает самые аргументированные мысли.

Дискуссия как вид делового общения нередко отождествляют с полемикой и спором. Однако, чаще, в отличие от спора, дискуссия не ведет к конфронтации, не разъединяет, а соединяет. Признаки дискуссии связаны с организованностью, упорядоченностью, коллективной деятельностью по выяснению истинности каждого положения, выносимого на обсуждение. Характерные черты:

- Дискуссия обычно стремится к всестороннему обсуждению предмета разногласий, а средствами дискуссии служат не мнения, а обоснованные позиции.

- Субъектная структура дискуссии внешне такая же, как и в споре, но её субъекты представлены не как противники, а как партнеры в коллективном обсуждении спорного положения.

- Позиции сторон могут быть не только взаимоисключающими, но и взаимодополняющими друг друга.

- Целью обсуждения выступает не опровержение тезиса оппонента, а установление меры истинности и меры ложности каждого (в т.ч. и своего) тезиса.

- Дискуссия характеризуется как форма обсуждения предмета на уровне сущности.

- Обсуждение спорного положения связано с всесторонностью анализа, коллективной деятельностью, формированием общего мнения.

Пример задания: Дискуссия «Что есть высшая мудрость? Благо, утешение или польза?» (Участники те же, что и выше в полемике).

Диспут. Отличительные черты:

– Это всегда публичный спор (просто спор может осуществляться и в межличностной форме).

– Предметом диспута как публичного спора служит научная или общественно значимая проблема.

– По организационной структуре диспут характеризуется как широко варьируемая форма обсуждения: публичная защита тезисов, обсуждение и защита социальных проектов, защита диссертаций и т.д.

– В отличие от дискуссии диспут не только проясняет основания, но и *утверждает* позиции спорящих. Зачастую последнее обстоятельство имеет в диспуте доминирующее значение.

Пример задания: Диспут: «Выполняет ли философия «социальный заказ»?». Предварительно участники диспута должны прочесть все тексты раздела. В основу может быть положен кооперативный метод обучения, когда большие объемы текста для прочтения делятся по группам студентов. И потом, в ходе диспута, группы участников знакомят со своими аргументами коллег.

Ролевая игра.

Пример задания: «Судебное заседание» (обсуждение проблемы имитирует судебное разбирательство). Группа заранее (за 1-2 недели) готовится: выбран судебный аппарат (адвокат, прокурор, судья, ответчик, истец), назначены свидетели. Проходит «судебный процесс» над пантеистами. Ответчики – философы-пантеисты. Истец - богослов.

Пример задания: «Pro et contra» (лат. за и против) Обучение строится по методу «малых групп». Вся группа делится на 3 подгруппы. Каждая подгруппа готовит аргументы в защиту и против «своего» и «чужого» философов. Предлагается изучить дома тексты Бердяева, Соловьева, Лаврова, ответить на вопросы к текстам, и проработать главный вопрос дискуссии – на каких понятиях строится философское мировоззрение каждого из мыслителей? На семинаре преподаватель предлагает одной группе быть защитником взглядов мыслителя, другой - его противником, третьей - рецензентами. Такая расстановка делается для каждого философа. Получается тура 3 игры. Ключевые понятия в мировоззрениях философов студенты фиксируют на доске. При довольно больших объемах для чтения, можно каждой подгруппе изучить только своего философа, тогда в процессе игры студенты не только потренируются в дискуссии, но и обучат новому материалу коллег.

Ниже приведены возможные формулировки вопросов, которые могут быть использованы для подготовки заданий различной формы.

1. Как представляет себе процесс философствования автор (Платон и т.д. – по выбору)? Как усилие, как утешение, как радость, как практическую пользу, как успешность и т.д.? Определите сами и раскройте аргументацию автора.

2. С какими формами познания – эмпирическим (чувственным) или интеллектуальным – связывает автор текста процесс философского познания.

3. Постарайтесь обнаружить проявление функций философии (мировоззренческой, методологической, критической, гуманистической, прогностической, интегрирующей и др.) в тексте указанного автора?

5. Какие специфические черты философского мировоззрения (универсализм, субстанциализм, удивление, сомнение, рефлексия) и в чём вы обнаруживаете в работе философа?

6. На какой позиции стоит автор текста (субъективный идеализм, диалектический материализм и т.п.)? Каких еще философских взглядов он придерживается (креационизм, пантеизм, интуитивизм и т.д.)?

2. Античная философия

Платон. Федон

...В род богов не позволено перейти никому, кто не был философом и не очистился до конца, — никому, кто не стремился к познанию. Потому-то, милые мои Симмий и Кебет, истинные философы гонят от себя все желания тела, крепятся и ни за что им не уступают, не боясь разорения и бедности, в отличие от большинства, которое корыстолюбиво, и хотя они, в отличие от властолюбивых и честолюбивых, не страшатся бесчестия и бесславия, доставляемых дурною жизнью, они от желаний воздерживаются.

— Так ведь иное было бы и недостойно их, Сократ!²— воскликнул Кебет.

— Да, недостойно, клянусь Зевсом. Кто заботится о своей душе, а не холит тело, тот расстается со всеми этими желаниями. Остальные идут, сами не зная куда, а они следуют своим путем: в уверенности, что нельзя перечить философии и противиться освобождению и очищению, которые она несет, они идут за ней, куда бы она ни повела.

— Как это, Сократ?

— Сейчас объясню. Тем, кто стремится к познанию, хорошо известно вот что: когда философия принимает под опеку их душу, душа туго-натуго связана в теле и прилеплена к нему, она вынуждена рассматривать и постигать сущее не сама по себе, но через тело, словно бы через решетки тюрьмы, и погрязает в глубочайшем невежестве. Видит философия и всю грозную силу этой тюрьмы: подчиняясь страстям, узник сам крепче любого блюстителя караулит собственную темницу. Да, стремящимся к познанию известно, в каком положении бывает их душа, когда философия берет ее под свое покровительство и с тихими увещаниями принимается освобождать, выявляя, до какой степени обманчиво зрение, обманчив слух и остальные чувства, убеждая отдаляться от них, не пользоваться их службою, насколько лишь это возможно, и советуя душе сосредоточиваться и собираться в себе самой, верить только себе, когда, сама в себе, она мыслит о том, что существует само по себе, и не считать истинным ничего из того, что она с помощью другого исследует из других вещей, иначе говоря, из осязаемых и видимых, ибо то, что видит душа, умопостигаемо и безвидно. Вот то освобождение, которому не считает нужным противиться душа истинного философа, и потому она бежит от радостей, желаний, печалей и страхов, насколько это в ее силах, понимая, что, если кто сильно обрадован, или опечален, или испуган, или

² Сократ был предметом осмеяния таких комедиографов, как Аристофан, Эвполид, Теликид, Каллий.

охвачен сильным желанием, он терпит только обычное зло, какого и мог бы ожидать, — например, заболевает или проматывается, потакая своим страстям, — но и самое великое, самое крайнее из всех зол и даже не отдает себе в этом отчета.

— Какое же это зло, Сократ? — спросил Кебет.

— А вот какое: нет человека, чья душа, испытывая сильную радость или сильную печаль, не считала бы то, чем вызвано такое ее состояние, предельно ясным и предельно подлинным, хотя это и не так. Ты, я думаю, со мною согласишься, что, в первую очередь, это относится к вещам видимым.

— Охотно соглашусь.

— А согласишься ли ты, что именно в таком состоянии тело скрывает душу особенно крепко?

— То есть как?

— А вот как: у любой радости или печали есть как бы гвоздь, которым она пригвозждает душу к телу, пронзает ее и делает как бы телесною, заставляя принимать за истину все, что скажет тело. А разделяя представления и вкусы тела, душа, мне кажется, неизбежно перенимает его правила и привычки, и уже никогда не прийти ей в Аид чистою — она всегда отходит, обремененная телом, и потому вскоре вновь попадает в иное тело и, точно посеянное зерно, пускает ростки. Так она лишается своей доли в общении с божественным, чистым и единообразным.

— Верно, Сократ, совершенно верно, — сказал Кебет.

— По этой как раз причине, Кебет, воздержаны и мужественны те, кто достойным образом стремится к познанию, а вовсе не те, о которых любит говорить большинство. Или, может, ты иного мнения?

— Нет, что ты!

— Да, душа философа рассуждает примерно так, как мы говорили, и не думает, будто дело философии — освободить ее, а она, когда это дело сделано, может снова предаться радостям и печалям и надеть прежние оковы, наподобие Пенелопы³, без конца распускающей свою ткань. Внося во все успокоение, следуя разуму и постоянно в нем пребывая,

³ Пенелопа (греч.) — дочь спартамца Икария и нимфы Перибеи, супруга Одиссея. Одна из главных действующих лиц «Одиссеи», идеал женского благородства и супружеской верности. Во время двадцатилетнего отсутствия Одиссея всячески хитростями отдала ответ на предложения домогавшихся ее руки представителей местной знати. Обещала выбрать себе нового мужа после того, как закончит ткать покрывало на гроб своего свекра. Однако ночью распускала все, что успевала наткать в течение дня.

созерцая истинное, божественное и непреложное и в нем обретая для себя пищу, душа полагает, что так именно должно жить, пока она жива, а после смерти отойти к тому, что ей сродни, и навсегда избавиться от человеческих бедствий. В завершение такой жизни, Симмий и Кебет, ей незачем бояться ничего дурного, незачем тревожиться, как бы при расставании с телом она не распалась, не рассеялась по ветру, не умчалась неведомо куда, чтобы уже нигде больше и никак не существовать.

После этих слов Сократа наступило долгое молчание. Видно было, что и сам он размышляет над только что сказанным, и большинство из нас тоже.

Платон. Федон // Сочинения. В 3 т. М., 1970. Т. 2. С. 48—51.

Вопросы:

1. По мнению великого античного мудреца-философа Сократа, когда душа «туго-натуго связана в теле и прилеплена к нему», то «сущее само по себе» человек познать не может. Почему?
2. Почему «душа истинного философа» бежит от «радостей, желаний, печалей и страхов»?
3. Сократ говорит своим ученикам, что человек, подверженный страстям бывает «сильно обрадован, или опечален, или испуган, или охвачен сильным желанием» и в итоге терпит не только «обычное зло, какого и мог бы ожидать» (например, заболевает или проматывается), но и «самое великое, самое крайнее из всех зол». О каком великом зле говорит Сократ?
4. По какой причине «воздержаны и мужественны» те, кто «достойным образом стремятся к познанию»?
5. В этом отрывке описана сцена беседы Сократа с учениками пред казнью Сократа. Сократ спокоен и успокаивает своих учеников. Как вы думаете (на основе прочитанного), почему Сократ не боится смерти?

Платон. Миф о пещере. Диалог Сократа и Главкона

– После этого, – сказал я⁴ – ты можешь уподобить нашу человеческую природу в отношении просвещенности и непросвещенности вот какому состоянию. ...Представь, что люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная, представь, невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

– Это я себе представляю, – сказал Главкон.

⁴ Первым в диалоге берет слово Сократ.

– Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат.

– Странный ты рисуешь образ и странных узников!

– Подобных нам. Прежде всего, разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?

– Как же им видеть что-то иное, раз всю свою жизнь они вынуждены держать голову неподвижно?

– Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов.

– Это совершенно неизбежно.

– Понаблюдай же их освобождение от оков неразумия и исцеление от него, иначе говоря, как бы это все у них происходило, если бы с ними естественным путем случилось нечто подобное.

Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? Да еще если станут упрекать на вопрос, что это такое? Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит, и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?

– Конечно, он так подумает.

– А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболит у него глаза и не отвернется он поспешно к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают?

– Да, это так.

Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. - М.: Мысль, 1994. Т.3. С.295–298.

Вопросы:

1. Утверждая, что реальность, доступная людям — это всего лишь «тени, отбрасываемые огнём на стену», какую позицию отстаивает Платон: идеализма, материализма, эсхатологизма, скептицизма?
2. Какой мир Платон считает более приближенным к бытию и более подлинным: мир пещеры или мир света?

3. С каким познанием можно сопоставить видение мира в тенях пещеры (с чувственным (эмпирическим) познанием и интеллектуальным (рациональным) познанием)? Аналогично, с каким познанием соотносится восприятие солнечного света? Как соотносятся обе формы познания мира: какая из них истинная?
4. Какой мир – пещеры или света – Платон считал иллюзией и небытием? Какими аллегориями он описывает своё видение этого момента?
5. Какой мир проще воспринимать узнику пещеры? Почему?
6. Почему образ солнечного света сопоставим с понятием подлинного бытия?
7. Излагая данную притчу, Платон демонстрирует своим слушателям, что познание истинного бытия есть благо и познание требует известного труда и беспрестанных усилий. В каких аллегорических сравнениях Платон описывает этот познавательный процесс?
8. Подберите близкие вам ассоциативные образы к платоновскому образу пещеры и солнечного света.
9. Какие жизненные ситуации из вашего опыта иллюстрируют «пещерное» восприятие жизни и процесс познания?

Вопросы по отрывкам из произведений Платона:

1. Сопоставьте аллегии чувственного мира в «Мифе о пещере» и в «Федоне».
2. Считает ли автор чувственный мир подлинной реальностью? Как это отражено у Платона?
3. Что для Платона является единственной подлинной реальностью?
4. Какова роль философии в постижении подлинного бытия?
5. Какие функции философии вы обнаруживаете в текстах? Прокомментируйте ответ.

Аристотель. Метафизика

..Следует рассмотреть, каковы те причины и начала, наука о которых есть мудрость⁵. Если рассмотреть те мнения, какие мы имеем о мудром, то, быть может, достигнем здесь больше ясности. Во-первых, мы предполагаем, что мудрый, насколько это возможно, знает все, хотя он и

⁵ Проблематика той науки, которую Аристотель называл первой философией, мудростью или теологией, рассматривается в группе его относительно самостоятельных работ (публичных выступлений, лекций, набросков к ним или составленных его слушателями их записей), объединенных общим названием — «Метафизика».

не имеет знания о каждом предмете в отдельности. Во-вторых, мы считаем мудрым того, кто способен познать трудное и нелегко постижимое для человека (ведь воспринимание чувствами свойственно всем, а потому это легко и ничего мудрого в этом нет). В-третьих, мы считаем, что более мудр во всякой науке тот, кто более точен и более способен научить выявлению причин, и, [в-четвертых], что из наук в большей мере мудрость та, которая желательна ради нее самой и для познания, нежели та, которая желательна ради извлекаемой из нее пользы, а [в-пятых], та, которая главенствует, - в большей мере, чем вспомогательная, ибо мудрому надлежит не получать наставления, а наставлять, и не он должен повиноваться другому, а ему – тот, кто менее мудр.

Вот каковы мнения и вот сколько мы их имеем о мудрости и мудрых. Из указанного здесь знание обо всем необходимо имеет тот, кто в наибольшей мере обладает знанием общего, ибо в некотором смысле он знает все подпадающее под общее. Но, пожалуй, труднее всего для человека познать именно это, наиболее общее, ибо оно дальше всего от чувственных восприятий. А наиболее строги те науки, которые больше всего занимаются первыми началами: ведь те, которые исходят из меньшего числа [предпосылок], более строги, нежели те, которые приобретаются на основе прибавления (например, арифметика более строга, чем геометрия). Но и научить более способна та наука, которая исследует причины, ибо научают те, кто указывает причины для каждой вещи. А знание и понимание ради самого знания и понимания более всего присущи науке о том, что наиболее достойно познания, ибо тот, кто предпочитает знание ради знания, больше всего предпочтет науку наиболее совершенную, а такова наука о наиболее достойном познания. А наиболее достойны познания первоначала и причины, ибо через них и на их основе познается все остальное, а не они через то, что им подчинено. И наука, в наибольшей мере главенствующая и главнее вспомогательной, — та, которая познает цель, ради которой надлежит действовать в каждом отдельном случае; эта цель есть в каждом отдельном случае то или иное благо, а во всей природе вообще — наилучшее.

Итак, из всего сказанного следует, что имя [мудрости] необходимо отнести к одной и той же науке: это должна быть наука, исследующая первые начала и причины: ведь и благо, и «то, ради чего» есть один из видов причин. А что это не искусство творения, объяснили уже первые философы. Ибо и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызвало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной. Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф со-

здается на основе удивительного). Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сам ход вещей подтверждает это; а именно: когда оказалось в наличии почти все необходимое, равно как и то, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение. Ясно поэтому, что мы не ищем его ни для какой другой надобности. И так же как свободным называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя.

Аристотель. Метафизика // Сочинения. В 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 67—69.

Вопросы:

1. Какие пять критериев мудрости называет великий философ античности - Аристотель?
2. Какие проблемы труднее познавать, мнению Аристотеля: наиболее общие или частные?
3. Какая наука более способна научить: арифметика или геометрия? Объясните ответ в аргументах Аристотеля.
4. Что более достойно познания: первоначала и причины или то, что им подчинено?
5. Почему Аристотель считает одним из главных качеств философа-мудреца – умение удивляться?
6. Ради пользы или ради понимания, ради облегчения жизни и удовольствия или ради существования самой себя существует философия?

3. Средневековая философия

Августин Аврелий Блаженный

(Отрывки из сочинений)

Филокалия и философия названы почти одинаково, и они хотят казаться как бы родственными друг другу и суть таковы. Ведь что такое философия? Любовь к мудрости. Что такое филокалия? Любовь к красоте. Справься-ка у греков. А что такое мудрость? Разве она не есть истинная красота?

Августин. Против академиков⁶, 3, 7 // Patrologiae cursus completus. Series Latina. T. 32. Col. 922

⁶ Ранний диалог Августина «Против академиков» написан в конце 386 года и посвящен критическому анализу воззрений представителей академии.

О теологии, которую называют естественной, надлежит вести беседу не с какими попало людьми (...), а с философами, само имя которых, если перевести его на латынь, указывает на любовь к мудрости; если же мудростью является Бог, которым все сотворено, как удостоверяют божественные авторитет и истина, то истинный философ любит Бога. Однако поскольку то самое, что обозначается этим именем, наличествует не во всех, кого величают этим именем (ведь не всегда являются ревнителями истинной мудрости все именующиеся философами), то, конечно, из всех тех, с чьими мнениями и писаниями мы смогли ознакомиться, следует избрать лишь тех, с кем не будет позорно обсудить этот вопрос...

Хотя христианин, просвещенный только церковными писаниями, пожалуй, может и не знать имени платоников и быть в неведении относительно того, а были ли два рода философов, писавших на греческом языке, — ионийцы и италийцы, он, однако, не настолько несведущ в человеческих делах, чтобы не знать, что философы научают или стремлению к мудрости, или самой мудрости. Тем не менее он остерегается тех, кто философствует сообразно стихиям мира сего, а не сообразно Богу, которым сотворен сам мир. Ведь он научен апостольской заповедью и искренне послушен тому, что сказано: «Смотрите, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по стихиям мира».

Августин. О граде божем⁷ VIII, 1, 10 // Patrologiae cursus completus. Series Latina. T. 41. Col. 223—225, 234.

Языческая философия⁸ не более достойна уважения, чем наша христианская, которая одна лишь есть истинная философия, коль скоро этим именем обозначается стремление или любовь к мудрости.

Августин. Против Юлиана IV, 14, 72 // Patrologiae cursus completus. Series Latina. T. 44. Col. 774.

Вопросы:

1. На что общее у филокалии и философии (мудрости) указывает средневековый философ-богослов Августин?
2. Почему Августин говорит, что вопросы естественной теологии следует обсуждать с философами?

⁷ Трактат «О граде божем» написан Августином под впечатлением взятия Рима ордами Алариха в 410 году. Философ усматривал два противоположных вида человеческой общности: «град земной», то есть государственность, которая основана на любви к себе, доведенной до презрения к Богу, и «град божий» — духовную общность, которая основана на любви к Богу, доведенной до презрения к себе.

⁸ Под языческой философией Августин имеет в виду арабоязычную философию.

3. Чему «научают философы», по словам Августина?
4. Куда, по мнению Августина, должна увлекать христианина философия: «по стихиям мира» или к Богу?
5. Почему христианская философия более достойна языческой?
6. Как соотносятся философия и теология в христианстве?

Фома Аквинский
(Отрывки из сочинений)

Философ⁹ определяет, что первая философия есть знание истины, не какой угодно, а той истины, которая есть источник всякой истины и которая относится к первому началу бытия для всех вещей; откуда следует, что эта истина есть начало всякой истины, ибо распорядок вещей в истине такой же, как и в бытии...

Есть какие-то истины о Боге, которые превосходят всякую способность человеческого рассудка, как, например, о том, что Бог троичен и един. Однако есть какие-то истины, которые может достичь и естественный рассудок, как, например, о том, что Бог есть, что Бог един и т.п.; эти истины о Боге наглядно доказали и философы, ведомые светом естественного рассудка...

Для познания того, что рассудок способен узнать о Боге, нужно многое знать заранее, так как рассмотрение почти всей философии предрасполагает к познанию Бога; вследствие чего из частей философии метафизика, которая толкует о божественном, подлежит изучению в последнюю очередь. Итак, к исследованию упомянутой божественной истины можно прийти только с большим трудом и старанием, и немногие хотят взять на себя этот труд из любви к знанию, естественное влечение к которому Бог, однако, вложил в человеческие умы. (...) Поэтому божественное милосердие проявило спасительную предусмотрительность, предписав принимать на веру и то, что способен исследовать рассудок, дабы таким образом все легко смогли быть причастными к познанию Бога без сомнения и ошибки.

Фома Аквинский Сумма против язычников¹⁰ I, 1, 3, 4 I I Thomas Aquinas Summa contra gentiles seu de veritate catholicae fidei Taurini, 1925. P. 1—4.

⁹ Имеется в виду Аристотель.

¹⁰ В основных трудах Фомы Аквинского «Сумма теологии» и «Сумма против язычников» подведены итоги теологических поисков зрелой схоластики, направленных на отработку вероучения в формах здравого смысла. В рубриках «Суммы теологии» одни и те же схемы теологии накладываются на бесконечную пестроту конкретных вопросов — от пяти доказательств бытия Бога до определения границ допустимого и недопустимого в финансовой деятельности.

Ничто не мешает, чтобы о тех же самых вещах, о которых трактуют философские дисциплины сообразно тому, что эти вещи познаваемы благодаря свету естественного рассудка, трактовала и иная наука сообразно тому, что они познаются благодаря свету божественного откровения. Откуда следует, что теология, которая относится к священному учению, отличается по своему роду от той теологии, которая считается частью философии.

Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. Вопрос 1. Статья 1 // Thomas Aquinas. Opera omnia. T. 4. Romae, 1888. P. 7.

Вопросы:

1. Пересекается ли круг вопросов теологии и философии в понимании средневекового философа-богослова Фомы Аквинского?
2. Какой предмет, по мнению Фомы, познают теология и философия?
3. Какая форма познания Бога более глубокая и истинная: теологическая или философская? Какая из них опирается на рассудок, а какая на веру?
4. Почему Фома называет «божественным милосердием» предписание Бога человеку «принимать на веру и то, что способен исследовать рассудок»?
5. Какая познавательная способность, – вера или рассудок, – в понимании Фомы более широкая и универсальная?
6. Какие формы познания используют теология, которая относится к священному учению, и теология, которая является частью философии?

4. Философия эпохи Возрождения

Мишель Монтень. Опыты

(Отрывок из произведения)

Странное дело, но в наш век философия, даже для людей мыслящих, всего лишь пустое слово, которое, в сущности, ничего не означает; она не находит себе применения и не имеет никакой ценности ни в чьих-либо глазах, ни на деле. Полагаю, что причина этого — бесконечные словопрения, которыми ее окружили. Глубоко ошибаются те, кто изображает ее недоступною для детей, с нахмуренным челом, с большими косматыми бровями, внушающей страх. Кто напялил на нее эту лживую маску, такую тусклую и отвратительную? На деле же не сыскать ничего другого столь милого, доброго, радостного, чуть было не сказал — шаловливого. Философия призывает только к празднествам и веселью. Если пред вами нечто печальное и унылое — значит, философии тут нет и в помине. Деметрий Грамматик, наткнувшись в дельфийском храме на кучку сидящих вместе философов, сказал им: «Или я заблуждаюсь, или, — судя по вашему столь мирному и веселому настроению, — вы беседуете о пустяках». На что один из них — это был Гераклион из Мегары — ответил:

«Морщить лоб, беседуя о науке, — это удел тех, кто предается спорам, требуется ли в будущем времени глагола (...) две ламбды или одна или как образована сравнительная степень и превосходная (...). Что же касается философских бесед, то они имеют свойство веселить и радовать тех, кто участвует в них, и отнюдь не заставляют их хмурить лоб и предаваться печали»... Душа, вместившая в себя философию, не может не заразить своим здоровьем и тело. Царящие в ней покой и довольство она не может не излучать вовне; она не может равным образом не переделать по своему образу и подобию нашу внешность, придав ей, соответственно, исполненную достоинства гордость, веселость и живость, выражение удовлетворенности и добродушия. Отличительный признак мудрости — это неизменно радостное восприятие жизни; ей, как и всему, что в надлунном мире, свойственна никогда не утрачиваемая ясность. Это *bagoso* и *baralipton* измазывают и прокапчивают своих почитателей, а вовсе не она; впрочем, она известна им лишь понаслышке. В самом деле, это она утишает душевные бури, научает сносить с улыбкой болезни и голод не при помощи каких-то воображаемых эпициклов, но опираясь на вполне осязательные, естественные доводы разума. Ее конечная цель — добродетель, которая пребывает вовсе не где-то, как утверждают схоластики, на вершине крутой, отвесной и неприступной горы. Те, кому доводилось подходить к добродетели ближе других, утверждают, напротив, что она обитает на прелестном, плодородном и цветущем плоскогории, откуда отчетливо видит все находящееся под нею, достигнуть ее может, однако, лишь тот, кому известно место ее обитания; к ней ведут тернистые тропы, пролегающие среди поросших травой и цветами лужаек, по пологому, удобному для подъема и гладкому, как своды небесные, склону. Но так как тем мнимым философам, о которых я говорю, не удалось познакомиться с этой высшею добродетелью, прекрасной, торжествующей, любвеобильной, кроткой, но вместе с тем и мужественной, питающей непримиримую ненависть к злобе, неудовольствию, страху и гнету, имеющей своим путеводителем природу, а спутниками — счастье и наслаждение, то, по своей слабости, они придумали этот глупый и ни на что не похожий образ, унылую, сварливую, привередливую, угрожающую, злобную добродетель и водрузили ее на уединенной скале, среди терниев, превратив ее в пугало, устрашающее род человеческий.

Монтень М. Опыты. М.-Л., 1954. Кн. 1. С. 207—209.

Вопросы:

1. Почему французский писатель и философ эпохи Возрождения говорит, что в его эпоху (16 век) «философия» во многих устах звучит как «лишь пустое слово»?
2. Как выглядит истинный философ: весело или хмуро?
3. Какой «отличительный признак мудрости» называет Монтень?
4. Чему учит философия и как помогает в жизни?
5. Какова «конечная цель» философии?
6. Какой образ философии придумали «мнимые философы»? Какова, по Монтеню, философия должна быть на самом деле?

5. Философия Нового времени

Томас Гоббс. К читателю. О теле

(Отрывок из произведения)

О философии, основы которой я здесь собираюсь изложить, ты, любезный читатель, не должен думать как о чем-то, при помощи чего можно раздобыть философский камень, или как о искусстве, которое представлено в трактатах по метафизике. Философия есть скорее естественный человеческий разум, усердно изучающий все дела творца, чтобы найти и сообщить бесхитростную правду об их порядке, их причинах и следствиях. Философия есть дочь твоего мышления и всей Вселенной и живет в тебе самом, правда, в еще не ясной форме подобно матери Вселенной в период ее бесформенного начала. Ты должен действовать, как скульпторы, которые, обрабатывая бесформенную материю резцом, не творят форму, а выявляют ее. Подражай акту творения! Пусть твое мышление (поскольку ты желаешь серьезно работать над философией) витеет над хаотической бездной твоих рассуждений и экспериментов. Все хаотическое должно быть разложено на составные части, а последние следует отличить друг от друга, и всякая часть, получив соответствующее ей обозначение, должна занять свое прочное место. Иными словами, метод должен соответствовать порядку творения вещей. Порядок же творения был следующим: свет, отделение дня от ночи, пространство, небеса, чувственно воспринимаемое, человек. Заключительным актом творения явилось установление закона. Порядок исследования будет, таким образом, следующим: мышление, определение, пространство, созвездия, чувственное свойство, человек, а после достижения последним зрелости — гражданин.

(...)

Каким бы методом ты, однако, ни пользовался, во всяком случае я бы усердно рекомендовал твоему вниманию философию, т.е. стремление к мудрости, недостаток которой в самое недавнее время причинил нам много страданий. Ибо даже тот, кто стремится к богатству, любит муд-

рость: ведь сокровища радуют его лишь потому, что они как зеркало отражают его мудрость. Таким же образом и тот, кого привлекает государственная служба, ищет только место, где бы он мог проявить свою мудрость. Даже падкие на удовольствия люди пренебрегают философией только потому, что не знают, какое огромное наслаждение может доставить духу близкое знакомство с прекраснейшим из миров. И наконец, если бы я не имел никакого другого основания рекомендовать тебе философию, то я сделал бы это (учитывая, что человеческий разум в такой же мере не терпит пустого времени, как природа — пустого пространства) затем, чтобы ты мог приятно заполнить ею часы досуга и не был вынужден от чрезмерного безделья мешать людям занятым или сближаться с людьми праздными, что принесло бы вред тебе самому. Прощай!

1. (...) Я вполне сознаю, как трудно выбить из головы воззрения, внедрившиеся и укоренившиеся в ней благодаря авторитету красноречивейших писателей; эта трудность усугубляется еще и тем, что истинная (т.е. точная) философия отвергает не только словесные белила и румяна, но и почти всякие прикрасы. Первые основы всякой науки действительно далеко не ослепляют своим блеском: они скорее скромны, сухи и почти безобразны.

Но так как среди людей, несомненно, есть и такие, хотя бы их и было немного, кто во всем стремится к истине и разуму, то я считал своей обязанностью прийти этим немногим на помощь. Итак, я перехожу к делу и начинаю с определения понятия философии.

2. Философия есть познание, достигаемое посредством правильного рассуждения (*gesta ratiocinatio*) и объясняющее действия, или явления, из известных нам причин, или производящих оснований, и, наоборот, возможные производящие основания — из известных нам действий.

Чтобы понять это определение, нужно учесть, во-первых, что хотя восприятие и память (способности, которыми человек обладает вместе со всеми животными) также доставляют нам знание, но так как это знание дается нам непосредственно природой, а не приобретается при помощи правильного рассуждения, то оно не есть философия.

Во-вторых, следует помнить, что, поскольку опыт целиком основывается на памяти, а предусмотрительность, или предвидение будущего, является не чем иным, как ожиданием вещей, подобных тем, которые уже встречались нам в нашей практике, предусмотрительность не должна быть причислена к философии.

Под рассуждением я подразумеваю, учитывая все сказанное, исчисление. (...) Рассуждение (*ratiocinatio*), таким образом, сводится к двум умственным операциям — сложению и вычитанию.

3. Поясним, однако, с помощью нескольких примеров то, как мы обычно рассуждаем без слов, т.е. складываем или вычитаем что-либо в уме, в безмолвно протекающем мышлении. Видя какой-нибудь дальний

предмет неясно и не будучи еще в состоянии определить, что это такое, мы все-таки уже ощущаем в этом предмете то, в силу чего он называется телом. Подойдя ближе и увидев, что тот же самый предмет, сохраняя известное положение, находится то в одном, то в другом месте, мы получим о нем новое представление, благодаря которому назовем его одушевленным. И если мы затем, подойдя вплотную к такому предмету, увидим его фигуру, услышим его голос и убедимся в наличии других фактов, являющихся признаками разумного существа, то у нас образуется третье представление, хотя еще и не выраженное словом, а именно представление, в силу которого мы называем кого-либо разумным существом. Когда мы, наконец, точно и во всех подробностях видим весь предмет и узнаем его, наша идея его оказывается сложной из предыдущих идей, соединенных в той же последовательности, в какой язык складывает в название разумное одушевленное тело, или человек, отдельные имена — тело, одушевленное, разумное. Точно так же в результате сложения представлений: четырехугольник, равносторонний, прямоугольный — получается понятие квадрат. Дело в том, что в нашем уме может сложиться представление четырехугольник без представления равносторонний, точно так же как представление равносторонний четырехугольник — без представления прямоугольный. Усвоив себе в отдельности эти представления, наш ум может объединить их в одно понятие, или в единую идею, — квадрат. Таким образом, ясно, как наш ум образует путем соединения свои представления. Может происходить и обратное. Находясь лицом к лицу с каким-либо человеком, мы имеем в уме всю идею его. Когда же этот человек удаляется и мы следуем за ним только своим взором, то мы прежде всего теряем идею тех вещей, которые суть признаки разума; однако нашим глазам еще представляется одушевленное тело, и, таким образом, из всей идеи человек, т.е. разумное одушевленное тело, вычитается идея разумное, в результате чего остается идея одушевленное тело; немного погодя с увеличением расстояния между нами и удаляющимся мы утрачиваем идею одушевленность и у нас остается только идея тело; наконец, когда уже ничего не видно, вся идея утрачивается. (...)

Не следует поэтому думать, будто операция исчисления в собственном смысле производится только над числами. (...) Нет, складывать и вычитать можно и величины, тела, движения, времена, качества, деяния, понятия, отношения, предложения и слова (в которых может содержаться всякого рода философия). Прибавляя или отнимая, т.е. производя вычисление, мы обозначаем это глаголом мыслить, что означает также исчислять, или умозаключать.

4. Действия и явления суть способности, или предрасположения, тел, на основании которых мы различаем их друг от друга, т.е. познаем, что одно равно или не равно другому, сходно или не сходно с ним. (...)

5. (...)

6. Цель, или назначение, философии заключается, таким образом, в том, что благодаря ей мы можем использовать к нашей выгоде предвидимые нами действия и на основании наших знаний по мере сил и способностей планомерно вызывать эти действия для умножения жизненных благ.

Ибо одно преодоление трудностей или открытие наиболее сокровенной истины не стоит тех огромных усилий, которых требует занятие философией; я считаю еще менее возможным, чтобы какой-либо человек усердно занимался наукой с целью обнаружить перед другими свои знания, если он не надеется достигнуть этим ничего другого. Знание есть только путь к силе. Теоремы (которые в геометрии являются путем исследования) служат только решению проблем. И всякое умозрение в конечном счете имеет целью какое-нибудь действие или практический успех.

7. Однако мы лучше всего пойдем, насколько велика польза философии, особенно физики и геометрии, если наглядно представим себе, как она может содействовать благу человеческого рода, и сравним образ жизни тех народов, которые пользуются ею, с образом жизни тех, кто лишен ее благ. Своими величайшими успехами человеческий род обязан технике, т.е. искусству измерять тела и их движения, приводить в движение тяжести, воздвигать строения, плавать по морям, производить орудия для всякого употребления, вычислять движения небесных тел, пути звезд, календарь и чертить карту земного шара. Какую огромную пользу извлекают люди из этих наук, легче понять, чем сказать. Этими благами пользуются не только все европейские народы, но и большинство азиатских и некоторые из африканских народов. Народности Америки, однако, равно как и племена, живущие поблизости от обоих полюсов, совершенно лишены этих выгод. В чем причина этого? Разве первые более даровиты, чем последние?

Разве не обладают все люди одной и той же духовной природой и одними и теми же духовными способностями? Что же имеют одни и не имеют другие? Только философию! Философия, таким образом, является причиной всех этих выгод. Пользу же философии морали и философии государства можно оценить не столько по тем выгодам, которые обеспечивают их знание, сколько по тому ущербу, который наносит их незнание. Ибо корень всякого несчастья и всех зол, которые могут быть устранены человеческой изобретательностью, есть война, в особенности война гражданская. Последняя приносит с собой убийства, опустошения и всеобщее обнищание. Основной причиной войн является не желание людей воевать, ибо воля человека всегда стремится к благу или тому, что кажется благом; нельзя объяснить гражданскую войну и непониманием того, насколько вредны ее последствия, ибо кто же не понимает, что смерть и нищета — огромное зло. Гражданская война возможна только потому,

что люди не знают причин войны и мира, ибо только очень немногие занимались исследованием тех обязанностей, выполнение которых обеспечивает упрочение и сохранение мира, т.е. исследованием истинных законов гражданского общества. Познание этих законов есть философия морали. Но если люди не изучали такой философии, то разве не было причиной этого лишь то обстоятельство, что до сих пор у тех, кто преподавал ее, не существовало ясного и точного метода? (...) Можно ли думать, что бесчисленные и огромные тома, написанные моралистами, не оказали бы подобного действия, если бы только они содержали несомненные и доказанные истины? Что же другое могло бы быть причиной того, что сочинения одних научны, а сочинения других содержат только звонкие фразы (...)? Я не отрицаю, что книги последнего рода все же в высшей степени приятно читать: они в большинстве случаев очень ярко написаны (...). Основным недостатком этих сочинений является отсутствие в них точных и твердых принципов, которыми мы могли бы руководствоваться при оценке правильности или неправильности наших действий. Бесполезно устанавливать нормы поведения применительно к частным случаям, прежде чем будут найдены эти принципы, а также закон и мера справедливости и несправедливости (что до настоящего момента еще ни разу не было сделано). Так как из незнания гражданских обязанностей, т.е. науки о морали и государстве, проистекают гражданские войны, являющиеся величайшим несчастьем человечества, то мы по праву должны ожидать от их познания огромных выгод. Итак, мы видим, как велика польза философии, не говоря уже о славе и других утехах, которые она приносит с собой.

8. Предметом философии, или материей, о которой она трактует, является всякое тело, возникновение которого мы можем постичь посредством научных понятий и которое мы можем в каком-либо отношении сравнивать с другими телами, иначе говоря, всякое тело, в котором происходит соединение и разделение, т.е. всякое тело, происхождение и свойства которого могут быть познаны нами.

Это определение, однако, вытекает из определения самой философии, задачей которой является познание свойств тел из их возникновения или их возникновения из их свойств. Следовательно, там, где нет ни возникновения, ни свойств, философии нечего делать. Поэтому философия исключает теологию, т.е. учение о природе и атрибутах вечного, несовершенного и непостижимого бога, в котором нет никакого соединения и разделения и в котором нельзя себе представить никакого возникновения.

Философия исключает также учение об ангелах и о всех тех вещах, которые нельзя считать ни телами, ни свойствами тел, так как в них нет соединения или разделения большего и меньшего, т.е. по отношению к ним неприменимо научное рассуждение.

Она исключает также историю, как естественную, так и политическую, хотя для философии обе в высшей степени полезны (вернее, необходимы), ибо их знание основано на опыте или авторитете, но не на правильном рассуждении.

Она исключает и знание, имеющее своим источником божественное внушение, или откровение, да и вообще всякое знание, которое не приобретено нами при помощи разума, а мгновенно даровано нам божественной милостью (как бы через сверхъестественный орган чувства).

Она, далее, исключает не только всякое ложное, но и всякое плохо обоснованное учение, ибо то, что познано посредством правильного рассуждения, или умозаключения, не может быть ни ложным, ни сомнительным; вот почему ею исключается астрология в той форме, в какой она теперь в моде, и тому подобные пророческие искусства.

Наконец, из философии исключается учение о богопочитании, так как источником такого знания является не естественный разум, а авторитет церкви, и этого рода вопросы составляют предмет веры, а не науки.

9. Философия распадается на две основные части. (...) на философию природы и философию государства. Но так как, далее, для того чтобы познать свойства государства, необходимо предварительно изучить склонности, аффекты и нравы людей, то философию государства подразделяют обычно на два отдела, первый из которых, трактующий о склонностях и нравах, называется этикой, а второй, исследующий гражданские обязанности, — политикой или просто философией государства. Поэтому мы, предварительно установив то, что относится к природе самой философии, прежде всего будем трактовать о естественных телах, затем о склонностях и нравах людей и, наконец, об обязанностях граждан.

10. Может быть, однако, некоторым ученым не понравится вышеприведенное определение. (...) И вот, для того чтобы ни для меня, ни для них не было повода к диспутам, я открыто заявляю, что намерен здесь излагать только принципы той науки, которая исходя из причин, производящих какую-нибудь вещь, хочет исследовать ее действия или, наоборот, на основании познания действий какой-нибудь вещи стремится познать производящие ее причины.

Гоббс Т. К читателю. О теле // Избранные произведения. В 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 49—60.

Вопросы:

1. Как английский философ-материалист Нового времени Томас Гоббс образно называет философию? Как образно характеризует действия философа? Как должно работать мышление философа?
2. Почему ни стремление к богатству, ни к удовольствиям гражданина не противоречит мудрости философии?
3. Каковы первые начала философии: красноречивы, веселы и прекрасны или скромны, сухи и почти безобразны?

4. Гоббс говорит, что «философия есть познание, достигаемое посредством правильного рассуждения» и отвергает как способы философского познания восприятие, память, опыт. Чем он объясняет неприятие таких форм познания как восприятие, память и опыт?
5. Что такое рассуждение? К каким операциям оно сводится?
6. Как образно иллюстрирует Гоббс операции сложения и вычитания на сложении (вычитании) идей о человеке или представлений о четырехугольнике?
7. Видит ли Гоббс практическую цель в занятии философией? Обоснуйте ответ доводами Гоббса.
8. Считает ли Гоббс более даровитыми и обладающими большими духовными способностями людей развитых европейских стран нежели народностей Америки и племён, живущих поблизости от обоих полюсов? В чём видит реальную причину разницы в развитии народов?
10. Прокомментируйте высказывание Гоббса: «Знание есть только путь к силе». Какую связь он видит между гражданскими войнами и философией морали и государства?
11. Поясните, как определяет предмет философии и какое даёт определение философии Гоббс через понятия возникновения, отношения и свойств тел, их соединения и разделения (сложения и вычитания)?
12. Включает ли в себя (или нет) философия теологию? Поясните ответ, следуя за автором, используя его понятия «возникновение» и «соединение».
13. Включает ли в себя (или нет) философия «историю, как естественную, так и политическую»? Поясните.
14. На чём должно быть, по Гоббсу, основано правильное познание: на рассуждении (или умозаключении), опыте, авторитете или вере?
15. Гоббс пишет: «Философия распадается на две основные части». Назовите их. Как дальше подразделяет он эти части?

6. Немецкая классическая философия

Ф. Шеллинг. Система трансцендентального идеализма

Философия в целом исходит и должна исходить из начала, которое, будучи абсолютным тождеством, совершенно необъективно. Но как же это абсолютно необъективное может быть доведено до сознания и как же может быть понято, что оно необходимо, если оно служит условием понимания всей философии? Что оно не может быть ни постигнуто, ни представлено с помощью понятий, не требует доказательства. Остается, следовательно, только одна возможность — чтобы оно было представлено в непосредственном созерцании, которое, однако, в свою очередь само непостижимо, а поскольку его объект должен быть чем-то совершенно

необъективным, по-видимому, даже внутренне противоречиво. Если, однако, допустить, что все-таки существует такое созерцание, объект которого есть абсолютно тождественное, само по себе не субъективное и не объективное, и если мы в связи с этим созерцанием, которое может быть только интеллектуальным, сошлемся на непосредственный опыт, то возникнет вопрос, каким образом это созерцание также может стать объективным, т.е. как устранить сомнение, не основано ли оно просто на субъективной иллюзии, если не существует общей и всеми признанной объективности этого созерцания? Такой общепризнанной объективностью интеллектуального созерцания, исключающей возможность всякого сомнения, является искусство. Ибо эстетическое созерцание и есть ставшее объективным интеллектуальное созерцание. Только произведение искусства отражает для меня то, что ничем иным не отражается, то абсолютно тождественное, которое даже в Я уже разделено; то, что философ разделяет уже в первом акте сознания, что недоступно никакому созерцанию, чудодейственной силой искусства отражено в продуктах художественного творчества.

Но не только первоначально философия и первое созерцание, из которого оно исходит, но и весь механизм, который дедуцирует философия и на котором она основана, объективируется лишь художественным творчеством.

Философия исходит из бесконечной раздвоенности противоположных деятельностей, но на той же раздвоенности основано и художественное творчество, и она полностью снимается в каждом отдельном художественном произведении. Что же представляет собой эта поразительная способность, которой, по утверждению философа, снимается в продуктивном созерцании бесконечная противоположность? ...Полностью раскрыть его может только художественное дарование. Это именно та продуктивная способность, посредством которой искусству удается невозможное, а именно снять в конечном продукте бесконечную противоположность. Поэтический дар в его первой потенции есть изначальное созерцание, и, наоборот, повторяющееся на высшей ступени продуктивное созерцание есть то, что мы называем поэтическим даром. В том и другом действует один принцип, то единственное, что позволяет нам мыслить и сочетать даже противоречивое, а именно действует воображение. Следовательно, то, что по ту сторону сознания является нам как действительный мир, а по эту сторону сознания — как идеальный мир или мир искусства, — продукты одной и той же деятельности. Однако именно то, что при прочих совершенно равных условиях их возникновения истоки одних находятся по ту сторону сознания, а истоки других — по эту сторону сознания, составляет вечное неизбывное различие между ними.

Ибо, хотя действительный мир возникает из той же изначальной противоположности, что и мир искусства, который также надлежит мыс-

лить как единое великое целое и который во всех своих отдельных продуктах также отображает лишь единое бесконечное, тем не менее противоположность по ту сторону бесконечна лишь постольку, поскольку бесконечное представляется объективным миром в целом и никогда не представляется его отдельным объектом, тогда как в мире искусства противоположность дана в ее бесконечности в каждом отдельном объекте и каждый ее отдельный продукт представляет бесконечность. Ибо если художественное творчество исходит из свободы, а для свободы противоположность между сознательной и бессознательной деятельностью носит абсолютный характер, то существует, собственно говоря, лишь единое абсолютное произведение искусства, которое может, правда, существовать в совершенно различных экземплярах, но тем не менее едино, даже если оно еще и не дано в своем изначальном образе. Возражением против этой точки зрения не может служить то, что она исключает ту щедрость, с которой мы расточаем определение художественности в применении к различным произведениям. Нельзя считать художественным такое произведение, в котором не присутствует непосредственно или хотя бы в отображении бесконечное. Разве назовем мы художественным произведением, например, такие стихотворения, которые по самой своей природе могут выражать лишь единичное и субъективное? Ведь тогда этот эпитет применим и к любой эпиграмме, в которой запечатлено лишь мимолетное ощущение, впечатление момента, тогда как великие мастера писали свои произведения, стремясь создать объективность лишь всеми своими произведениями в целом, усматривая в них лишь средство изобразить жизнь во всей ее бесконечности и отразить ее в множестве зеркал.

...Если эстетическое созерцание есть лишь объективировавшееся трансцендентальное, то само собой разумеется, что искусство есть единственно истинный и вечный органон, а также документ философии, который беспрестанно все вновь подтверждает то, чего философия не может дать во внешнем выражении, а именно наличие бессознательного в его действовании и продуцировании и его изначальное тождество с сознательным. Искусство есть для философа наивысшее именно потому, что оно открывает его взору святая святых, где как бы пламенеет в вечном и изначальном единении то, что в природе и в истории разделено, что в жизни и в деятельности, так же как в мышлении, вечно должно избегать друг друга. Представление о природе, которое искусственно строит философ, для искусства изначальное и естественно. То, что мы называем природой, — поэма, скрытая от нас таинственными, чудесными письмами. И если бы загадка могла открыться, мы увидели бы одиссею духа, который, удивительным образом заблуждаясь, в поисках себя бежит от самого себя, ибо сквозь чувственный мир за полупроницаемой дымкой

тумана лишь мерцает, как мерцает смысл в словах, некая страна фантазии, к которой мы стремимся. Каждая прекрасная картина возникает как будто благодаря тому, что устраняется невидимая преграда, разделяющая действительный мир и мир идеальный; она служит нам просветом, в котором отчетливо встают образы и области мира фантазии, лишь тускло просвечивающие сквозь покров действительного мира. Для художника природа не есть нечто большее, чем для философа; она есть идеальный мир, являющий себя только в постоянном ограничении, или несовершенное отражение мира, который существует не вне художника, а в нем самом...

Если читатель, внимательно следивший до сих пор за ходом наших мыслей, еще раз обдумает все сказанное здесь, то он, без сомнения, сделает замечания такого рода.

Вся система заключена между двумя крайними полюсами, из которых один определяется интеллектуальным, другой — эстетическим созерцанием. Тем, чем интеллектуальное созерцание является для философа, эстетическое является для его объекта. Первое, будучи необходимо только для особенной направленности духа, которую он принимает при философствовании, в обыденном сознании вообще не встречается; второе, будучи не чем иным, как общезначимым, или объективировавшимся, интеллектуальным созерцанием, может во всяком случае присутствовать в каждом сознании. Из этого ясно также, что философия в качестве философии никогда не может быть общезначимой, и понятно, почему это происходит. Абсолютная объективность дана одному искусству. Можно смело утверждать: лишите искусство объективности, и оно перестанет быть тем, что оно есть, и превратится в философию; придайте философии объективность, и она перестанет быть философией и превратится в искусство. Философия достигает, правда, наивысшего, но она приводит к этой точке как бы частицу человека. Искусство же приводит туда, а именно к познанию наивысшего, всего человека, каков он есть, и на этом основано извечное своеобразие искусства и даруемое им чудо.

Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма¹¹ // Сочинения. В 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 482—48.

Вопросы:

1. Как может быть постигнута философия: в «непосредственном созерцании» или в «непосредственном опыте»?

¹¹ Работа Ф. Шеллинга «Система трансцендентального идеализма» написана на основе курса трансцендентального идеализма, читавшегося им одновременно с натурфилософией в Йене, начиная с зимнего семестра 1798 года.

2. В чём единственно объективируется философия? Какое этому дано объяснение?
3. О каких противоположенных мирах по ту и по эту сторону сознания говорит автор?
4. В чём снимается и объективируется противоположность миров, проблема их «бесконечной раздвоенности» и «бесконечной противоположности»?
5. По каким параметрам обнаруживает сходство Шеллинг между философским интеллектуальным созерцанием и эстетическим созерцанием? По каким параметрам они отличается?
6. Философии или искусству Шеллинг приписывает «абсолютную объективность» и «общезначимость»?
7. Когда философия превращается в искусство, и наоборот?
8. Почему философская система Шеллинга названа им системой трансцендентального идеализма?

Г.В.Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук

§ 572

Эта наука постольку представляет собой единство искусства и религии, поскольку внешний по своей форме способ созерцания искусства, присущая ему деятельность субъективного созидания и расщепления его субстанциального содержания на множество самостоятельных форм, становится в тотальности религией. В религии в представлении развертывается расхождение и опосредствование раскрытого содержания и самостоятельные формы не только скрепляются вместе в некоторое целое, но и объединяются в простое духовное созерцание и, наконец, возвышаются до мышления, обладающего самосознанием. Это знание есть тем самым познанное посредством мышления понятие искусства и религии, в котором все то, что различно по содержанию, познано как необходимое, а это необходимое познано как свободное.

§ 573

Соответственно этому философия определяется как познание необходимости содержания абсолютного представления, а также необходимости обеих его форм, — с одной стороны, непосредственного созерцания и его поэзии, как равным образом и объективного и внешнего откровения, которое предполагается представлением, а с другой стороны, прежде всего субъективного вхождения в себя, затем также субъективного движения вовне и отождествления веры с предпосылкой. Это познава-

ние является, таким образом, признанием этого содержания и его формы и освобождением от односторонности форм, возвышением их до абсолютной формы, самое себя определяющей как содержание, остающейся с ним тождественной и в этом тождестве представляющей собой познавание упомянутой в-себе-и-для-себя-сущей необходимости. Это движение, которое и есть философия, оказывается уже осуществленным, когда оно в заключении постигает свое собственное понятие, т. е. оглядывается назад только на свое же знание.

Г.В.Ф.Гегель. Энциклопедия философских наук. М., 1977. Т. 3. С. 393—39.

Вопросы:

1. О какой науке как единстве искусства и религии говорит Гегель?
2. Что в этой науке автор находит от искусства и что от религии?
3. Какой основной предмет познания философии?
4. Что в философское познание привносит искусство, и что - религия?
5. Статично или динамично познание? Что являет заключительный момент философского постижения?
6. Сторонником идеализма или материализма является автор? Обоснуйте ответ.

Л.Фейербах. О «начале философии»

Итак, абсолютный философский акт состоит в том, чтобы беспредметное делать предметным, непостижимое — постижимым, другими словами, объект жизненных интересов превращать в мысленный предмет, в предмет знания, — это тот же акт, которому философия, вообще знание обязано своим существованием. А непосредственным следствием этого является то обстоятельство, что начало философии составляет начало науки вообще, а вовсе не начало специального знания, отличного от знания реальных наук. Это подтверждается даже историей. Философия — мать наук. Первые естествоиспытатели, как древнего, так и нового времени, были философами. На это, правда, указывает и автор разбираемого произведения, но не в начале философии, как следовало бы, а в конце. В самом деле, если начало философского и эмпирического знания непосредственно совпадает как тождественный акт, то, очевидно, задача философии в том, чтобы с самого начала помнить об этом общем происхождении и, следовательно, не начинать с отличия от (научного) опыта, но, скорее, исходить из тождества с этим опытом. По мере развития пусть философия отмежуетя, но если она начнет с обособления, то она никогда в конце надлежащим образом с опытом не объединится, как это все же желательно, — ведь благодаря самостоятельному началу она никогда не выйдет за пределы точки зрения отдельной науки, она неизменно сохранит как бы надуманное поведение щепетильной особы, которая боится потерять свое достоинство от одного прикосновения с эмпирическими орудиями; словно одно только гусиное перо было органом откровения и

орудием истины, а не астрономический телескоп, не минералогическая паяльная трубка, не геологический молоточек и не лупа ботаника. Разумеется, это очень ограниченный, жалкий опыт, если он не достигает философского мышления или, так или иначе, не хочет подняться до него; но столь же ограниченной оказывается всякая философия, которая не опирается на опыт. А каким образом философия доходит до опыта? Тем, что она только усваивает его результаты? Нет. Только тем, что она в эмпирической деятельности усматривает также деятельность философскую, признавая, что и зрение есть мышление; что чувственные органы являются органами философии. Новейшая философия именно тем и отличалась от философии схоластической, что она снова соединила эмпирическую деятельность с мыслительной, что она в противоположность мышлению, отмежеванному от реальных вещей, выставила тезис — философствовать следует, руководствуясь чувством. Поэтому если мы обратимся к началу новейшей философии, то мы будем иметь перед собою подлинное начало философии. Не в конце своего пути приходит философия к реальности, скорее с реальности она начинается. Только этот путь, а не тот, который намечается автором в согласии со спекулятивной философией со времен Фихте, есть единственно естественный, то есть целесообразный и верный путь.

Дух следует за чувством, а не чувство — за духом: дух есть конец, а не начало вещей. Переход от опыта к философии составляет нечто неизбежное, переход же от философии к опыту — произвольный каприз. Философия, начинающаяся с опыта, остается вечно юной, философия же, опытом кончающаяся, в конце концов дряхлеет, пресыщается и становится самой себе в тягость...

Фейербах Л. О «начале философии» // Избранные философские произведения. М., 1955. Т. 1. С. 98—99.

Вопросы:

1. Как соотносятся философское знание и научное знание? Как в связи с её причастностью к научному знанию он образно называет философию?
2. Правда ли, что философия «боится потерять свое достоинство от одного прикосновения с эмпирическими орудиями»?
3. Каким образом философия доходит до опыта?
3. В чем отличие новейшей философии от схоластической?
4. В чём автор находит подлинное «начало философии»?
5. Судя по высказыванию «Дух следует за чувством, а не чувство — за духом», какой позиции придерживается Фейербах, - материалистической или идеалистической?

Л.Фейербах. Фрагменты к характеристике моей философской биографии

Религия — это первая любовь, юношеская любовь, та любовь, которая думает, что она познанием роняет свой предмет. Наоборот, философия — супружеская любовь, любовь мужа, которая доставляет ему обладание и наслаждение своим предметом, но поэтому также разрушает всю прелесть и иллюзии, которые связаны с таинственностью первой любви...

Метод, которого я придерживаюсь как в жизни, так и в своих сочинениях, заключается в том, чтобы понять каждое существо в его роде, то есть в роде, соответствующем его природе, и, следовательно, учить его философии только тем способом, который подходит для этого определенного существа. Истинный философ — это врач, но такой, который не позволяет своим пациентам догадаться, что он их врач, он при этом обслуживает их в соответствии с их природой, то есть лечит их, исходя из них самих и через них самих.

Кто просвещает человека хотя бы в отношении ближайших к нему вещей, тот зажигает в нем всеобщий светоч, ведь это как раз свойство света — освещать отдаленные предметы.

Действительно гуманный метод обучения, по крайней мере в отношении вещей, живо затрагивающих человека, заключается в том, чтобы привести только предпосылки и предоставить выводить следствия собственному уму читателя или слушателя.

Каково отношение мышления к знанию? Мышление — это предпосылка, знание — вывод; мышление — основание, знание — результат. *Фейербах Л. Фрагменты к характеристике моей философской биографии // Избранные философские произведения. М., 1955. Т. 1. С. 248, 253*

Вопросы:

1. Какое познание мира, по образному сравнению Фейербаха, первично: философское или религиозное? Какое завершает познание?
2. Как вы думаете, почему автор сравнивает истинного философа с врачом?
3. Должен ли философ отыскать готовое знание своему читателю? Поясните ответ.
4. Фейербах соотносит в своих размышлениях философию как с наукой, так и с религией. Каким образом оказываются взаимосвязаны эти типы мировоззрения? Какую роль он в итоге отводит каждой из них, и философии, в частности?

Вопросы ко всем изложенным выше текстам:

1. Какие этапы исторического европейской философии отражаются в приведённых текстах?

2. Проследите связь философии, науки, религии и искусства в Античности, Средневековье, Возрождения, Новом времени, немецкой классической философии.
3. В какие эпохи философия рассматривалась как: осмысливающая сама себя без всякой практической выгоды, как источник удовольствия и веселья, как имеющая практическую пользу? Сохраняется ли понимание философии как осмысливание самой себя через себя на протяжении истории? В трудах каких философов вы это обнаруживаете?
4. Все ли философы считают философию высшей мудростью? Какие альтернативы и у каких мыслителей вы обнаружили.
5. Какое понимание философии вам оказалось более близким и понятным?

7. Русская философия

П.Л. Лавров. Три беседы о современном значении философии

В человеке рядом с философией присутствуют и другие деятельности: научная, художественная, религиозная. Докажем их различие от предмета, нас занимающего. Наука есть сумма сведений, проникнутых философским мышлением, но в ней главный интерес в сведениях, в фактах, а не в их построении. Науке принадлежит и факт, ещё не осмысленный, не соглашённый с прочими, не вошедший в теорию, не уяснённый гипотезой. Научная деятельность вся поглощена собиранием фактов и определением их относительной вероятности. Философия не есть наука; она есть только деятельность строящая науку, и без неё бы не существовало ни одной науки. Искусство преследует красоту, стройную форму, оживлённую пафосом художника: форма здесь существенное и только поэтому влечёт за собой пафос, что художник — живая личность, полнота содержания не нужна, воплощения одной жизненной черты достаточно, чтобы оживить форму. Философия преследует тоже форму, но соответствующую содержанию. Для неё самое важное — содержание; форма должна ему подчиниться, к нему приладиться. Философия не искусство, но без неё не было бы ни одного прекрасного произведения, не существовало бы патетизма, а лишь стройные этюды разных родов. Религиозная деятельность довольно сходна с философской по своим целям, но резко отличается от неё по состоянию духа личностей: вера есть существенный признак одной, критика — необходимое условие другой.

Лавров П. Л. Три беседы о современном значении философии // Философия и социология. М., 1965. Т. I. С. 513 — 518, 571 — 572.

Вопросы:

1. Что интересует философию в отличие от художественной деятельности?
2. Что является существенным свойством философии в отличие от религии?
3. Является ли философия наукой? По мнению автора, какой деятельностью занята наука?

Вл.С. Соловьев. Философские начала цельного знания

(фрагмент работы 1877 г.)

Свободная теософия есть органический синтез теологии, философии и опытной науки, и только такой синтез может заключать в себе цельную истину знания: вне его и наука, и философия, и теология суть только отдельные части или стороны, оторванные органы знания и не могут быть, таким образом, ни в какой степени адекватны самой цельной истине. Понятно, что достигнуть искомого синтеза можно, отправляясь от любого из его членов. Ибо так как истинная наука невозможна без философии и теологии так же, как истинная философия без теологии и положительной науки и истинная теология без философии и науки, то необходимо каждый из этих элементов, доведенный до истинной своей полноты, получает синтетический характер и становится цельным знанием. Так положительная наука, возведенная в истинную систему или доведенная до своих настоящих начал и корней, переходит в свободную теософию, ею же становится и философия, избавленная от своей односторонности, а, наконец, и теология, освободившись от своей исключительности, необходимо превращается в ту же свободную теософию; и если эта последняя вообще определяется как цельное знание, то в особенности она может быть обозначена как цельная наука, или же как цельная философия, или, наконец, как цельная теология; различие будет здесь только в исходной точке и в способе изложения, результаты же и положительное содержание одно и то же. В настоящем сочинении исходная точка есть философское мышление, свободная теософия рассматривается здесь как философская система, и мне прежде всего должно показать, что истинная философия необходимо должна иметь этот теософический характер или что она может быть только тем, что я называю свободною теософией или цельным знанием.

Слово «философия», как известно, не имеет одного точно определенного значения, но употребляется во многих весьма между собой различных смыслах. Прежде всего мы встречаемся с двумя главными, равно друг от друга отличающимися понятиями о философии: по первому философия есть *только* теория, есть дело *только* школы; по второму она есть более чем теория, есть преимущественно дело жизни, а потом уже и школы. По первому понятию философия относится *исключительно* к по-

знавательной способности человека; по второму она отвечает также и высшим стремлениям человеческой воли, и высшим идеалам человеческого чувства, имеет, таким образом, не только теоретическое, но также нравственное и эстетическое значение, находясь во внутреннем взаимодействии с сферами творчества и практической деятельности, хотя и различаясь от них. Для философии, соответствующей первому понятию, – для философии школы – от человека требуется только развитой до известной степени ум, обогащенный некоторыми познаниями и освобожденный от вульгарных предрассудков; для философии, соответствующей второму понятию, – для философии жизни – требуется, кроме того, особенное направление воли, то есть особенное нравственное настроение, и еще художественное чувство и смысл, сила воображения, или фантазии. Первая философия, занимаясь исключительно теоретическими вопросами, не имеет никакой прямой внутренней связи с жизнью личной и общественной, вторая философия стремится стать образующей и управляющей силой этой жизни.

Спрашивается, какая из этих двух философий есть истинная? И та и другая имеют одинаковое притязание на познание истины, но самое это слово понимается ими совершенно различно: для одной оно имеет только отвлеченно-теоретическое значение, для другой – живое, существенное. Если для разрешения нашего вопроса мы обратимся к этимологии слова «философия», то получим ответ в пользу живой философии. Очевидно, название «любомудрие», то есть любовь к мудрости (таков смысл греческого слова *φιλοσοφία*), не может применяться к отвлеченной теоретической науке. Под мудростью разумеется не только полнота знания, но и нравственное совершенство, внутренняя цельность духа. Таким образом, слово «философия» означает стремление к духовной цельности человеческого существа – в таком смысле оно первоначально и употреблялось. Но разумеется, этот этимологический аргумент сам по себе не имеет важности, так как слово, взятое из мертвого языка, может впоследствии получить значение, независимое от его этимологии. Так, например, слово «химия», значащее этимологически «черноземная» или же «египетская» (от слова «хем» – черная земля, как собственное имя – Египет), в современном своем смысле имеет, конечно, очень мало общего с черноземом или с Египтом. Но относительно философии должно заметить, что и теперь большинством людей она понимается соответственно своему первоначальному значению. Общий смысл и его выражение – разговорный язык и доселе видят в философии более чем отвлеченную науку, в философии – более чем ученого. В разговорном языке можно назвать философом человека не только малоученого, но и совсем необразованного, если только он обладает особенным умственным и нравственным настроением. Таким образом, не только этимология, но и общее употребление придает этому слову значение, совершенно не соответствующее школьной

философии, но весьма близкое к тому, что мы назвали философией жизни, что, конечно, составляет уже большое *praecedens*¹² в пользу этой последней. Но решающего значения это обстоятельство все-таки не имеет: хотя бы понятие о философии может не отвечать требованиям более развитого мышления. Итак, чтобы разрешить вопрос по существу, нам должно рассмотреть *внутренние* начала обеих философий и лишь из собственной состоятельности или несостоятельности вывести заключение в пользу той или другой.

Все многообразие систем в школьной философии может быть сведено к двум главным типам или направлениям, причем одни из систем представляют простые видоизменения этих типов или различные стадии их развития, другие образуют переходные ступени или промежуточные звенья от одного типа к другому, третьи, наконец, суть опыты эклектического соединения обоих.

Воззрения, принадлежащие к первому типу, полагают основной предмет философии во внешнем мире, в сфере материальной природы и соответственно этому настоящим источником познания считают внешний опыт, то есть тот, который мы имеем посредством нашего обыкновенного чувственного сознания. По предполагаемому им предмету философии этот тип может быть назван *натурализмом*, по признаваемому же им источнику познания – внешним *эмпиризмом*.

Признавая настоящим объектом философии природу, данную нам во внешнем опыте, натурализм, однако, не может приписывать такого значения непосредственной, окружающей нас действительности во всем сложном и изменчивом многообразии ее явлений. Если бы искомая философией истина была тождественна с этою окружающей нас действительностью, если бы она, таким образом, была у нас под руками, то нечего было бы и искать ее, и философия как особенный род знания не имела бы причины существовать. Но в том-то и дело, что эта наша действительность не довлеет себе, что она представляется как нечто частичное, изменчивое, производное и требует, таким образом, своего объяснения из другого истинно-сущего как своего первоначала. Эта феноменальная действительность – то, что мы в совокупности называем миром, – есть только данный предмет философии, то, что требуется объяснить, задача для разрешения, загадка, которую нужно разгадать. Ключ этой задачи... и есть *искомое* философии. Все философские направления, где бы они ни искали сущей истины, как бы ее ни определяли, одинаково признают, что она должна представлять характер всеобщности и неизменности, отличающий ее от преходящей и раздробленной действительности явлений. Это признает и натурализм как философское воззрение и потому считает истинно-сущим природу не в смысле простой совокупности внешних

¹² - предварительное решение (лат.)

явлений в их видимом многообразии, а в смысле общей реальной основы или материи этих явлений. Определяя эту основу, натурализм проходит три ступени развития. Первая, младенческая фаза натуралистической философии (представляемая, например, древней ионийской школой) может быть названа элементарным или стихийным материализмом; за основу или начало (*ἀρχή*) принимается здесь одна из так называемых стихий, и все остальное признается за ее видоизменение. Но легко видеть, что каждая стихия, как ограниченная, отличающаяся от другого реальность, не может быть настоящим первоначалом; им может быть только общая неопределенная стихия или общая основа всех стихий (*τὸ ἀέριον* Анаксимандра)...

Диалектика есть один из трех основных философских методов; два других суть *анализ* и *синтез*. Так как я употребляю эти термины в несколько ином значении, чем какое им обыкновенно приписывается, то я должен дать здесь их общее определение. Под диалектикой я разумею такое мышление, которое из общего принципа в форме понятия выводит его конкретное содержание; так как это содержание, очевидно, должно уже заключаться в общем принципе (ибо иначе мышление было бы творчеством из ничего), но заключаться только потенциально, то акт диалектического мышления состоит именно в переводе этого потенциального содержания в актуальность, так что начальное понятие является как некоторое зерно или семя, последовательно развивающееся в идеальный организм.

Под анализом я разумею такое мышление, которое от данного конкретного бытия как факта восходит к его первым общим началам.

Под синтезом я разумею такое мышление, которое исходя из двух различных сфер конкретного бытия через определение их внутренних отношений приводит к их высшему единству.

Из этих трех диалектика есть по преимуществу метод органической логики, анализ – органической метафизики, а синтез – органической этики. О двух последних мы скажем больше на своем месте, а теперь еще несколько слов о диалектическом методе.

Диалектика как определенный вид философского мышления является впервые у элеатов, затем у Горгия. Здесь она имеет характер чисто отрицательный, служит только средством доказательства или опровержения и притом лишена всякой систематичности. Так, Горгий, выводя из известных общих понятий (бытия, познания) их конкретные определения и указывая противоречие этих определений, заключал к несостоятельности самого общего понятия. Таким способом в своей книге «О природе» он доказывал три положения: 1) что ничего не существует, 2) что если что-нибудь существует, то оно непознаваемо, 3) что если существует и познаваемо, то не может быть выражено. Платон дал идею истинной диалектики как чистого, изнутри развивающегося мышления, но не осуще-

свил ее. Еще менее Аристотель, хотя у обоих мы находим богатый материал для нашей логики. Первое действительное применение диалектики как мыслительного процесса, выводящего целую систему определений из одного общего понятия, мы находим у Гегеля. Поэтому нам должно указать отношение его рационалистической диалектики к нашей (которую мы в отличие назовем положительной) и существенные различия между ними.

Во-первых, Гегель отождествляет имманентную диалектику нашего мышления с трансцендентным логосом самого сущего (не по сущности или объективному содержанию только, но и по существованию) или, собственно, совсем отрицает это последнее, так что для него наше диалектическое мышление является абсолютным творческим процессом. Такое отрицание собственной трансцендентной действительности сущего ведет, как было показано, к абсолютному скептицизму и абсурду. Положительная диалектика отождествляет себя (наше чистое мышление) с логосом сущего лишь по *общей сущности* или *формально*, а не по *существованию* или *материально*; она признает, что логическое содержание нашего чистого мышления тождественно с логическим содержанием сущего, другими словами, что те же самые (точнее, такие же) определения, которые мы диалектически мыслим, принадлежат и сущему, но совершенно независимо (по существованию или действительности) от нашего мышления. И не только эти определения принадлежат сущему самому по себе в его собственной действительности как его идеи, но даже и нам эти определения доступны в своей живой действительности прежде всякой рефлексии и всякой диалектики, именно в идеальном умозерцании; диалектика же наша есть только связанное воспроизведение этих идей в их общих логических схемах. Ибо поскольку сущее в своей логической форме есть определяющее начало и нашей отвлеченной рефлексии (как форма тела определяет форму тени), постольку его определения становятся существующими и для нашего отвлеченного рассудка – нашими абстрактными мыслями или общими понятиями; поскольку, другими словами, наш разум есть отраженное проявление сущего именно в его общих логических определениях, постольку мы можем иметь и соответствующие, адекватные этим определениям мысли или понятия. По Гегелю, наше диалектическое мышление есть собственное сознание сущего или его сознание о себе самом, причем вне этого сознания сущего и нет совсем. Положительная же диалектика утверждается только как наше сознание об абсолютном, не имеющее реально никакой непосредственной связи с его сознанием о себе.

Во-вторых, Гегель за исходную точку всего диалектического развития, за его логический субъект или основу берет не понятие сущего, а понятие бытия. Но понятие бытия само по себе не только ничего не содержит, но и мыслиться само по себе не может, переходя тотчас же в по-

нятие *ничто*. В положительной диалектике логический субъект есть понятие о сущем, у Гегеля же само понятие вообще как такое, то есть понятие как чистое бытие, без всякого содержания, без мыслимого и без мыслимого, – двойное тождество понятия с бытием и бытия с ничто. Очевидно, что задача вывести все из этого ничто сама по себе, то есть по *содержанию* своему, может быть только диалектическим обманом, хотя разрешение ее могло послужить и действительно послужило у Гегеля к богатому развитию диалектической *формы*.

В-третьих, так как для Гегеля сущее сводится без остатка к бытию, а бытие без остатка к диалектическому мышлению, то это мышление должно исчерпывать собою всю философию, и основанная на нем логика должна быть единственной философской наукой; и если тем не менее он допустил еще сверх того философию природы и философию духа, то это была только уступка общему смыслу или непоследовательность, что доказывается уже тем способом, каким он переходит от логики к натурфилософии: как было уже давно замечено и в Германии, это есть не что иное, как логическое *salto mortale*. С нашей же точки зрения, по которой мы признаем мышление только одним из видов или образов проявления сущего, диалектика не может покрывать собою всего философского познания, и основанная на ней логика не может быть всей философией: она есть только первая, самая общая и отвлеченная часть ее, ее остов, который получает тело, жизнь и движение только в следующих частях философской системы – метафизике и этике.

Соловьев Вл. Философские начала цельного знания / В. Соловьев. Сочинения. В 2 т. М.: 1988. Т. 2. С. 179 – 181, 227 – 229.

Вопросы:

1. Какую дополнительную нагрузку получает слово «теософия» у Соловьева? Чем оно отличается от слова «философия»?
2. Какому из двух вариантов понимания философии отдает предпочтение автор?
3. Каково место понятия «мир» в рассуждениях Соловьева о главной задаче философии?
4. Что говорит автор о диалектике и ее месте в философском мышлении?

Н.А. Бердяев. Трагедия философа и задачи философии

Самый могущественный человек тот,
кто стоит на жизненном пути одиноко.

Генрик Ибсен

Поистине трагично положение философа. Его почти никто не любит. На протяжении всей истории культуры обнаруживается вражда к

философии и притом с самых разнообразных сторон. Философия есть самая незащищенная сторона культуры. Постоянно подвергается сомнению самая возможность философии, и каждый философ принужден начинать свое дело с защиты философии и оправдания ее возможности и плодотворности. Философия подвергается нападению сверху и снизу, ей враждебна религия и ей враждебна наука. Она совсем не пользуется тем, что называется общественным престижем. Философ совсем не производит впечатления человека, исполняющего «социальный заказ». В трех стадиях Огюста Конта философии отведено среднее, переходное место от религии к науке. Правда, Огюст Конт сам был философ и проповедовал позитивную, то есть «научную», философию. Но эта научная философия обозначает выход из философской стадии в умственном развитии человечества и переход к стадии научной. Сиантизм¹³ отвергает первородность и самостоятельность философского познания, он окончательно ее подчиняет науке. Точка зрения Конта гораздо более вкоренилась в общее сознание, чем это кажется....

Первое и самое сильное нападение философии пришлось выдержать со стороны религии, и это не прекращается и до сих пор, так как, вопреки О. Конту, религия есть вечная функция человеческого духа. Именно столкновение философии и религии и создает трагедию философа. Столкновение философии и науки менее трагично. Острота столкновения философии и религии определяется тем, что религия имеет свое познавательное выражение в теологии, свою познавательную зону. Философия всегда ставила и решала те же вопросы, которые ставила и решала теология. Поэтому теологи всегда утесняли философов, нередко преследовали их и даже сжигали. Так было не только в христианском мире. Известна борьба арабских магометанских теологов против философии. Отравленный Сократ, сожженный Дж. Бруно, принужденный уехать в Голландию Декарт, отлученный от синагоги Спиноза, свидетельствуют о преследованиях и мучениях, которые философии пришлось испытать от представителей религии. Философам приходилось защищаться тем, что они практиковали учение о двойной истине. Источник мучений и преследований лежит не в самой природе религии, а в ее социальной объективации. ...Основа религии есть откровение. Откровение само по себе не сталкивается с познанием. Откровение есть то, что открывается мне, познание есть то, что открываю я. Может ли сталкиваться то, что открываю я в познании, с тем, что открывается мне в религии? Фактически да, и это столкновение может стать трагическим для философа, ибо философ может быть верующим и признавать откровение. Но так бывает потому, что

¹³ Сиантизм (сциентизм) – мировоззренческая позиция, в основе которой лежит представление о научном знании как о наивысшей культурной ценности и достаточном условии ориентации человека в мире. – *прим. составителя.*

религия есть сложное социальное явление, в котором откровение Бога, то есть чистый и первичный религиозный феномен, перемешивается с коллективной человеческой реакцией на это откровение, с человеческим использованием его для разнообразных интересов. Поэтому религия может быть социологически истолковываема. Откровение в чистом и первичном виде не есть познание и познавательных элементов в себе не содержит. Этот познавательный элемент привносится человеком, как реакция мысли на откровение. Не только философия, но и теология есть познавательный акт человека. Теология не есть откровение, она есть вполне человеческое, а не божественное. И теология не есть индивидуальная, а социально организованная, коллективная познавательная реакция на откровение. Из этой организованной коллективности вытекает пафос ортодоксии. Тут и происходит столкновение между философией и теологией, между мыслью индивидуальной и мыслью коллективной. Познание не есть откровение. Но откровение может иметь огромное значение для познания. Откровение для философского познания есть опыт и факт. Трансцендентность откровения есть имманентная данность для философии. Философское познание – духовно-опытное. Интуиция философа есть опыт. Теология всегда заключает в себе какую-то философию, она есть философия, легализованная религиозным коллективом, и это особенно нужно сказать про теологию христианскую, Вся теология учителей церкви заключала в себе огромную дозу философии. Восточная патристика была проникнута платонизмом и без категорий греческой философии не в силах была бы выработать христианской догматики. Западная схоластика была проникнута аристотелизмом и без категорий аристотелевской философии не могла бы выработать даже католического учения об эвхаристии (субстанции и акциденции). Дабертоньер не без основания говорит, что в средневековой схоластике не философия была служанкой теологии, а теология была служанкой философии, известного, конечно, рода философии. Это верно про Фому Аквината, у которого теология была целиком подчинена аристотелевской философии. Так создается очень сложное отношение между философией и теологией. Против свободы философского познания восстают именно философские элементы теологии, принявшие догматическую форму. Философия страдает от себя же, от догматизирования некоторых элементов философии и философии известного рода. Совершенно так же мешали свободному развитию науки *quasi*-научные элементы Библии, библейская астрономия, геология, биология, история, наука детства человечества, а не религиозное откровение Библии в чистом виде. Религиозное откровение может быть очищено от философских и научных элементов, создававших невыносимые конфликты. Но трагизм положения философа этим облегчается, но не устраняется, так как остаются религиозные притязания самой философии, так как познание ставит себе религиозные цели.

Великие философы в своем познании всегда стремились к возрождению души, философия была для них делом спасения. Таковы были индусские философы, Сократ, Платон, стоики, Плотин, Спиноза, Фихте, Гегель, Вл. Соловьев. Плотин был враждебен религии, которая учит спасению через посредника. Философская мудрость была для него делом непосредственного спасения. Между Богом философов и Богом Авраама, Исаака и Иакова всегда было не только различие, но и конфликт. Гегель в крайней форме выразил понимание философии как высшей стадии по сравнению с религией. Философия постоянно боролась против народных религиозных верований, против мифологических элементов в религии, против традиции. Сократ пал жертвой этой борьбы. Философия начинается с борьбы против мифа, но кончается она тем, что приходит к мифу как увенчанию философского познания. Так было у Платона, у которого познание через понятие переходит в познание через миф. Миф лежит и в основании немецкого идеализма, его можно открыть у Гегеля. Греческая философия хотела поставить жизнь человека в зависимость от разума, а не от судьбы. Религиозное сознание грека ставило жизнь человека в зависимость от судьбы. Греческая философия поставила ее в зависимость от разума. И это деяние греческой философии имело всемирно-историческое значение. Оно положило основание европейскому гуманизму. Никогда настоящий философ не откажется от того, чтобы ставить и решать вопросы, которыми занята и религия, которые теология считает своей монополией. В философии есть профетический элемент, и не случайно предлагают делить философию на научную и профетическую. Именно профетическая философия сталкивается с религией и теологией. Научная философия могла бы быть нейтральна. Настоящий, призванный философ хочет не только познания мира, но и изменения, улучшения, перерождения мира. Иначе и быть не может, если философия есть прежде всего учение о смысле человеческого существования, о человеческой судьбе. Философия всегда претендовала быть не только любовью к мудрости, но и мудростью. И отказ от мудрости есть отказ от философии, замена ее наукой. Философ есть прежде всего познающий, но познание его целостно, оно охватывает все стороны человеческого существа и человеческого существования, оно неизбежно учит о путях осуществления смысла. Философы иногда опускались до грубого эмпиризма и материализма, но настоящему философу свойствен вкус к потустороннему, к трансцендированию за пределы мира, он не довольствуется посюсторонним. Философия всегда была прорывом из бессмысленного, эмпирического, принуждающего и насилующего нас со всех сторон мира к миру смысла, к миру потустороннему. Я даже думаю, что нелюбовь, брезгливость к окружающей эмпирической жизни порождает вкус к метафизике. Бытие философа, погруженность его в существование предшествует его познанию, и познание его совершается в бытии, есть совершающийся в

его существовании акт. Философия не может начать с пустоты, с выключения философа из бытия, с лишения его всякого качества существования. Философу не удастся выведение бытия из познания, ему может удастся лишь выведение познания из бытия. И трагедия философа разывается внутри самого существования. Изначальная сопричастность философа к тайне бытия только и делает возможным познание бытия. Но религия есть жизнь в бытии, открывающая себя человеку. Как может освободиться от этого философ? Трагично то, что философия не может и не хочет внешне зависеть от религии и что она истощается, удаляется от бытия, отрываясь от религиозного опыта. Философия всегда в сущности питалась от религиозного источника. Вся досократовская философия связана с религиозной жизнью греков. Философия Платона связана с орфизмом и мистериями. Средневековая философия сознательно хотела быть христианской. Но религиозные основы можно найти у Декарта, Спинозы, Лейбница, Беркли и, конечно, в немецком идеализме. Я даже склонен думать, как ни парадоксально это на первый взгляд, что философия нового времени, и особенно немецкая философия, по своим темам и характеру мышления более христианская, чем схоластическая средневековая философия. Средневековая схоластическая философия была греческой по основам мышления, аристотелевской или платоновской. Христианство не вошло еще внутрь мысли. В новое время, начиная с Декарта, христианство входит внутрь человеческой мысли и меняет проблематику. В центре становится человек, что есть результат совершенного христианством переворота. Греческая философия по основной своей тенденции направлена на объект, она объективная философия. Новая философия направлена на субъект, что есть результат совершенного христианством освобождения человека от власти природного мира объектов. Раскрывается проблема свободы, которая была закрыта для греческой философии. Это не значит, конечно, что немецкие философы были лучшие христиане, чем Фома Аквинат и схоластики, что их философия была вполне христианской. Лично Фома Аквинат был, конечно, более христианин, чем Кант, Фихте, Шеллинг или Гегель. Но его философия (не теология) возможна была и в мире нехристианском. Между тем как философия немецкого идеализма возможна лишь в мире христианском. Но вхождение христианства внутрь человеческой мысли и познания означает освобождение от внешнего авторитета церкви, от ограничений теологии. Философия делается более свободной именно потому, что разрывается связь христианства с определенными формами философии. Но теологи, представляющие религию на территории познания, не хотят признать этого освобождения христианского познания, не хотят признать того, что христианство делается имманентным человеческой мысли и познанию. Эта имманентность всегда беспокоит представителей религии. В действительности философия, как и наука, может иметь очищающее значение для религии,

может освобождать ее от сращенности с элементами не религиозного характера, не связанными с откровением, элементами социального происхождения, закрепляющими отсталые формы знания, как и отсталые формы социальные. Философу предстояло вести героическую борьбу. И она тем более трудна была, что он встретился с врагом совершенно иным.

Философа не хотят признать свободным существом. Не успел он освободиться от подчинения религии, вернее теологии и церковной власти, как потребовали его подчинения науке. Он освобождается от власти высшего и подчиняется власти низшего. Он сдавливается между двумя силами – религии и науки – и с трудом может дышать. Лишь краткие миги был свободен философ в своем философствовании, и в эти миги были обнаружены вершины философского творчества. Но философ есть существо всегда угрожаемое, не обеспеченное в своем самостоятельном существовании. По отношению к философу существует ressentiment¹⁴. Даже университет приютил философа при том условии, чтобы он поменьше обнаруживал свою философию, чтобы он побольше занимался чужой философией, историей философии. Не только религия, но и наука очень ревнива. У религии была своя познавательная, теологическая, конкурирующая с философией сфера. У науки тоже есть своя конкурирующая с философией, претендующая быть философской сфера. Философия ограничивается в своей компетенции и, наконец, совсем упраздняется, ее заменяют универсальные притязания науки. Это и есть то, что называют сиантизмом. М. Шелер говорит, что «научная» философия есть восстание рабов, то есть восстание низшего против высшего. Философия отказалась подчиниться религии и согласилась подчиниться науке. Шелер думает, что, подчинившись вере, философия стала бы господином наук... Вера есть внутренний духовный опыт и духовная жизнь, есть возрождение души, и она не может поработать философию, она может лишь питать ее. Но в борьбе против религии авторитета, сжигавшей на костре за дерзновение познания, философия отпала от веры как внутреннего просветления познания. Положение философа стало трагическое, да оно может быть трагическое по существу, не временно трагическое, а вечно трагическое. Трагично положение философа неверующего и трагично положение философа верующего. Философ неверующий есть существо с очень суженным опытом и горизонтом, сознание его закрыто для целых миров. Философское познание его очень обеднено, он принимает собственные границы за границы бытия. Бестрагичность неверующего философа очень трагична. Свобода неверующего философа есть его рабство. Под верой же мы разумеем раскрытие сознания для иных миров, для смысла бытия. Но по иному трагично положение верующего философа. Верую-

¹⁴ Злоба (франц.)

щий философ тоже хочет быть свободным в своем познании. И он сталкивается с социальной объективацией своей веры (авторитет церковной иерархии, авторитет теологии, которая его держит под подозрением, ограничивает, обвиняет в ересях и преследует). Это есть вечное столкновение веры как первичного феномена, как отношения к Богу, и веры как вторичного феномена, как социальной объективации, как отношения к религиозному коллективу. Но глубочайший трагизм не в этом. Как и всякий глубокий трагизм жизни, он переживается философом, когда он стоит перед самим собой, а не перед другими. В свободном своем познании, не допускающем никаких внешних ограничений или запретов, философ не может забыть своей веры, забыть того, что в вере ему открылось. Перед нами стоит не внешняя проблема отношения его философии к другим, представляющим религию, а внутренняя проблема отношения его философского познания к его собственной вере, к его собственному духовному опыту, раскрывающему иные миры. Фома Аквинат решил этот вопрос через систему иерархических ступеней, в которой каждая ступень относительно самостоятельна и соподчинена высшей ступени. Философ познает так, как будто бы никакой веры нет. Христианский философ познает так, как познавал Аристотель. Но выше есть ступень теологии, которой в конечных вопросах философия иерархически соподчинена. Еще выше ступень мистического созерцания. Таким образом, томизм думает избавиться от всякого трагизма философа и философию. Столкновения между философским познанием и верою не существует. Философии представляется кажущаяся свобода, в действительности же она находится в совершенном рабстве, ибо известного рода философия догматизирована. Св. Бонавентура решал вопрос иначе, у него вера просветляет интеллект, изменяет его. Эта точка зрения представляется мне более верной. Но она тоже не знает трагедии философа, трагедии познания.

Ошибочно думать, что эмоция субъективна, а мышление объективно. Ошибочно думать, что познающий лишь через интеллект соприкасается с бытием, через эмоцию же остается в своем субъективном мире. Так думает томизм, так думает рационализм, так думала почти вся греческая философия, которая стремилась перейти от *doxa*¹⁵ к *epistema*¹⁶, так думает большая часть философов. Это старый философский предрассудок, который ныне преодолевается. М. Шелер много сделал для его пре

¹⁵ мнение (греч.)

¹⁶ знание (греч.)

одоления, как и вся *Existenz Philosophie*¹⁷. В действительности можно было бы сказать и обратное. Человеческие эмоции в значительной степени социально объективированы, совсем не субъективны. Лишь часть эмоциональной жизни субъективна и индивидуальна. Человеческое же мышление может быть очень субъективным и часто таким бывает, мышление бывает более индивидуально, чем эмоции, менее зависимым от социальной объективации, от социальных группировок, хотя тоже лишь частично. Да и смысл слов «субъективно» и «объективно» требует радикального пересмотра. Большой вопрос, субъективно ли или объективно познание истины. Во всяком случае, одно несомненно: философское познание есть духовный акт, в котором действует не только интеллект, но и совокупность духовных сил человека, его эмоциональное и волящее существо. Сейчас все более и более признают, что существует эмоциональное познание. Это утверждал Паскаль, это утверждает Шелер... Предрассудок думать, что познание всегда рационально, и что нерациональное не есть познание. Через чувства мы познаем гораздо больше, чем через интеллект. Замечательно, что познанию помогает не только любовь и симпатия, но иногда также ненависть и вражда. Сердце есть центральный орган целостного человеческого существа. Это есть прежде всего христианская истина. Вся оценочная сторона познания – эмоционально-сердечная. Оценке же принадлежит огромная роль в философском познании. Без оценки не познается Смысл. Познание Смысла прежде всего сердечное. В познании философском познает целостное существо человека. И потому в познание неизбежно привходит вера. Вера привходит во всякое философское познание, самое рационализированное. Она была у Декарта, у Спинозы, у Гегеля. И это одна из причин несостоятельности идеи «научной» философии. «Научная» философия есть философия лишенных философского дара и призвания. Она и выдумана для тех, кому философски нечего сказать. Она есть продукт демократизации, порождение демократического века, в котором философия утеснена. Так называемый сиантизм не в состоянии обосновать самого факта науки, самую возможность познания человека. Ибо постановка этой проблемы выводит за пределы науки. Для сиантизма все есть объект, самый субъект есть лишь один из объектов. Философия возможна лишь в том случае, если есть особый, отличный от научного путь философского познания. «Научная» философия есть отрицание философии, отрицание ее первородства. Признание эмоционального познания, познания через чувство ценности, через симпатию и любовь не есть отрицание разума. Дело идет о восстановлении целостности самого разума, который в средние века, несмотря на интеллектуализм схоластики, был более целостен, так что интеллект часто обозначал дух. Философия должна не отрицать разум, а раскрыть

¹⁷ философия существования (нем.)

противоречия разума и имманентно обнаружить границы его. В этом отношении учение Канта об антиномиях сохраняет свое руководящее значение. Но критерий истины не в разуме, не в интеллекте, а в целостном духе. Сердце и совесть остаются верховными органами для оценки и для познания смысла вещей. Философия не есть наука, не есть даже наука о сущностях, а есть творческое осознание духом смысла человеческого существования. Но это предполагает, что сам познающий философ несет в себе опыт о противоречиях человеческого существования и что самая трагедия философа есть путь познания. Философ, который не знает этой трагедии, обеднен и ущерблен в своем познании.

Философия может существовать лишь в том случае, если признается философская интуиция. И всякий значительный и подлинный философ имеет свою первородную интуицию. Но философская интуиция ни из чего не выводима, она первична, в ней блеснул свет, освещающий весь процесс познания. Этой интуиции не могут заменить ни догматы религии, ни истины науки. Философское познание зависит от объема пережитого опыта, опыта всех противоречий человеческого существования, опыта трагического. Опыт человеческого существования в его полноте лежит в основе философии. В этом опыте нельзя отделить жизнь интеллектуальную от жизни эмоциональной и волевой. Разум автономен в отношении ко всякому внешнему авторитету, он автономен вовне. Но он не автономен внутри, не автономен в отношении к целостной жизни познающего философа, не отрезан от его эмоциональной и волевой жизни, от его любви и ненависти, от его оценок. Разум имеет свою онтологическую основу в бытии самого философа, в его внутреннем существовании, он зависит от веры или неверия философа... Но в самом восприятии откровения всегда присутствует, хотя бы в зачаточном виде, какая-то философия. Откровение дает реальности, факты мистического порядка. Но познавательное отношение человека к этим реальностям и фактам не есть самое откровение. Это уже есть та или иная философия. Нет человека, который был бы вполне свободен от философии, хотя бы примитивной, детской, наивной, бессознательной. Ибо каждый мыслит, говорит, употребляет понятия, категории или символы, мифы, совершает оценки. Самая детская вера связана с какой-то детской философией. Так, принятие библейской науки детства человечества без всякой критики предполагает пользование категориями мысли (например, творение во времени). Процесс познания не есть пассивное приятие вещей, не есть только действие объекта на субъект, оно неизбежно активно, оно есть осмысливание того, что приходит от объекта, оно всегда означает установление схождения и соизмеримости между познающим и познаваемым... Познание есть гуманизация в глубоком, онтологическом смысле слова. Причем есть разные ступени этой гуманизации. Максимум гуманизации есть в религиозном познании. Это связано с тем, что человек есть образ и подобие Божие, а

значит, и Бог заключает в себе образ и подобие человека, чистую человечность. Далее идет философское познание, которое есть также гуманизация, познание тайны бытия в человеке и через человека, познание смысла существования, соизмеримого с человеческим существованием, с человеческой судьбой. Минимум гуманизации происходит в научном познании, особенно в науках физико-математических. В современной физике мы видим дегуманизацию науки. Она как бы окончательно выходит из человеческого мира, даже из привычного человеку физического мира. Но физики не замечают, что самые успехи дегуманизированной физики ставят вопрос о силе человеческого познания. Самая эта сила человеческого познания, обнаруживаемая в головокружительных успехах физики, есть сила человека перед тайнами природы, есть гуманизация. Это приводит нас к тому, что познание, всякое познание погружено в человеческое существование и есть обнаружение человеческой силы, силы человека как целостного существа, и сила эта обнаруживается и в самых противоречиях и конфликтах, в самой трагедии философа и философии. В познании действуют три начала: сам человек, Бог и природа. В познании взаимодействуют: человеческая культура, Божья благодать и природная необходимость. Трагедия философа в том, что одни хотят ограничить его познание от лица Божьей благодати, другие от лица природной необходимости. Это и есть конфликт философии с религией и наукой. Философ делает предметом своего познания Бога и природу, но его сфера есть по преимуществу сфера человеческого существования, человеческой судьбы, человеческого смысла. И он познает и Бога и природу в этой перспективе. Он неизбежно сталкивается с объективацией познания Бога и с объективацией познания природы, претендующей быть последней познавательной истиной. Он признает откровение и веру, но он не допускает натуралистического истолкования откровения и веры, как не допускает притязаний универсального натурализма науки. В этом натурализме философ встречается, в конце концов, не с верой и не с наукой, а с философией же, но с философией низшей стадии, подлежащей преодолению. В конфликте религии и философии правда на стороне религии, когда философия претендует заменить религию в деле спасения и достижения вечной жизни. Но в этом конфликте правда на стороне философии, когда она утверждает свое право на познание более высокое, чем то, которое давали наивные познавательные элементы религии. Тут философия может иметь очищающее значение для религии, освобождает ее от объективации и натурализации религиозных истин... Философы всегда составляли небольшую группу в человечестве, их всегда было немного. И тем более поразительно, что их так не любят. Философию и философов не любят люди религии, теологи, иерархи церкви и простые верующие, не любят ученые и представители разных специальностей, не любят политики и социальные деятели, люди государственной власти,

консерваторы и революционеры, не любят инженеры и техники, не любят артисты, не любят простые люди, обыватели. Казалось бы, философы люди самые безвластные, они не играют никакой роли в жизни государственной и хозяйственной. Но люди, уже власть имеющие или к власти стремящиеся, уже играющие роль в жизни государственной или хозяйственной или стремящиеся ее играть, чего-то не могут простить философам. Прежде всего не могут простить того, что философия кажется им ненужной, неоправданной, существующей лишь для немногих, пустой игрой мысли. Но остается непонятным, почему ненужная и непонятная игра мысли самой незначительной кучки людей вызывает такое недоброежелательство и почти негодование. Это психологически сложная проблема. Философия чужда большей части людей, и вместе с тем каждый человек, не сознавая этого, в каком-то смысле философ. Весь технический аппарат философии чужд большей части людей. Большая часть людей готова употреблять слово «философ» в насмешливом и порицательном смысле. Слово же «метафизика» в обыденной обывательской жизни почти ругательство. Из «метафизики» сделали смехотворную фигуру, и она действительно бывает смехотворной. Но каждый человек, хотя бы он этого не сознавал, решает вопросы «метафизического» порядка. Вопросы математики или естествознания гораздо более чужды огромной массе людей, чем вопросы философские, которые в сущности ни одному человеку не чужды. И существует обывательская философия тех или иных социальных групп, классов, профессий, как существует обывательская политика. Человек, испытывающий отвращение к философии и презирающий философов, обыкновенно имеет свою домашнюю философию. Ее имеет государственный деятель, революционер, специалист-ученый, инженер-техник. Они именно потому и считают ненужной философию. Мы должны констатировать социальную незащищенность философии и философа. Философия не выполняет непосредственных социальных заказов. Философ видит даже свое достоинство в том, чтобы стать выше предъявляемых ему социальных требований. Философия не социальна, философия персональна. Религия и наука, столь разные по своей природе и столь часто враждующие, социально защищены, они выполняют социальный заказ, за ними стоят коллективы, готовые их защищать. Философия социально беззащитна, за ней не стоят никакие коллективы. Философа никто не станет защищать. Даже экономическое положение его самое беззащитное. Философ должен в своем разуме, а не в разуме других раскрыть истину, раскрыть сверхчеловеческое и божественное. Он познает не через коллектив. В философе всегда есть что-то от Спинозы и от Спинозовской судьбы. Социальная беззащитность философа и персоналистический характер его философии напоминают положение пророка и пророческое служение. Пророк также социально беззащитен и гораздо более гоним, чем философ, хотя он гораздо более философа обращен к

судьбам общества и народа. Философия пророческого типа самая беззащитная и наименее признаваемая, наиболее обреченная на одиночество. Бесспорно, в философии есть традиция. Философ чувствует себя принадлежащим к философской семье. И есть разные философские семьи. Например, есть платоновская философская семья, есть кантовская философская семья. Философская традиция может кристаллизироваться в национальной духовной культуре, она может образовать школу. Национальная философская традиция и школа могут защищать философа от нападения, укрывать его. Но это не относится к первоначальным философским интуициям, к зарождению философского познания, к философскому творчеству в собственном смысле слова. Академическая философия есть уже социальный феномен и может пользоваться социальной защитой. То же мы видим и в религиозной жизни. Основатели религий, пророки, апостолы, святые, мистики, оригинальные религиозные мыслители не защищены. Но религия принимает социализированные и объективированные формы, и тогда она имеет социальную защиту. Два положения может занимать человек в познании, как и во всяком творчестве. Или человек стоит перед тайной бытия и перед Богом. Тогда возникает первичное и оригинальное познание, настоящая философия. В этом положении человека ему дается интуиция и дается откровение. Но тогда же он и наименее социально защищен. Или человек стоит перед другими, перед обществом. Тогда и философское познание и религиозное откровение подвергаются социальному приспособлению и социальной объективации. Но тогда человек наиболее социально защищен. Эта социальная защищенность покупается нередко тем, что совесть и сознание искажаются социально полезной ложью. Человек – актер перед другими, перед обществом. Познающий немного актер и тогда уже, когда пишет книги. Он играет роль в обществе, занимает положение в обществе. Актер зависит от других, от человеческого множества, но функция его социально защищена. Голос же познающего, который стоит лицом к лицу перед Богом, может быть совсем не услышан. Он подвергается нападению со стороны социализированной религии и социализированной науки. Но такова первородная философия и такова трагедия философа.[...]

Я решительно избираю философию, в которой утверждается примат свободы над бытием, примат экзистенциального субъекта над объективированным миром, волюнтаризм, дуализм, творческий активизм, персонализм, антропологизм, философия духа. Дуализм свободы и необходимости, духа и природы, субъекта и объективации, личности и общества, индивидуального и общего для меня является основным и определяющим. Но это есть философия трагического. ...Источник трагического для философского познания лежит в невозможности достигнуть бытия через объективацию и общения через социализацию, в вечном конфликте между “я” и “объектом”: в возникающей отсюда проблеме одиночества,

как проблеме познания, в одиночестве философа и философском одиночестве....

Кьеркегор особенно настаивает на личном, субъективном характере философии, на жизненном присутствии философа во всяком философствовании. Он противопоставляет это Гегелю. Иногда восстание против Гегеля, против объективного мирового духа, против общего напоминает восстание Белинского, повлиявшего на диалектику Ивана Карамазова у Достоевского. Кьеркегор был, конечно, гораздо более философ. Но я ставлю вопрос, может ли философия не быть личной и субъективной? Можно ли отождествлять истину с объективностью и безличностью? Следующая глава будет посвящена этому специально. Но необходимо начать с решительного разрыва между истиной и объективностью. Философия не может не быть личной, даже когда она стремится быть объективной. На всякой значительной философии лежит печать личности философа. Не только философия Бл. Августина, Паскаля, Шопенгауэра, Кьеркегора, Ницше была личной. Не менее личной была философия Платона, Плотина, Спинозы, Фихте, Гегеля. Личный характер философии виден уже в выборе проблем, в выборе одного из двух типов философии, о которых речь была выше, в преобладающей интуиции, в распределении внимания, в объеме духовного опыта. Философия может быть лишь моей, хотя это не значит, что я замкнут в себе в моей философии. Настоящая философия, которой действительно что-то открывается, есть не та, которая исследует объекты, а та, которая мучится смыслом жизни и личной судьбы. Философия и начинается с размышления над моей судьбой. С этого начинается и «объективная», геометрическая философия Спинозы. Нельзя достаточно часто повторять, что познает не мировой дух или мировой разум, не безличный субъект, или «сознание вообще», а «я», данный конкретный человек, личность. И основная проблема познания есть проблема моего познания, личного, человеческого познания. Нужна не столько критика чистого разума, сколько критика конкретного, человеческого индивидуально как эгоцентризм. Но призрачны и иллюзорны все попытки освободить философию от философа-человека и от основной для философии темы о человеке. Двойственность антропоцентризма в философии определяется тем, что в человеке скрыта загадка бытия, что человек есть образ и подобие высшего, божественного бытия, и вместе с тем человек ограничен своей темой, уподобляет своему несовершенству всякое бытие и самое божественное бытие. И потому задача не в том, чтобы освободить философию от всякого антрополизма, а в том, чтобы очистить и возвысить этот антрополизм, раскрыть в философе-человеке образ высшего бытия, который в нем заключен. Философия не может быть автономной в том смысле, что не может быть независимой от целостного человека и его жизненного опыта, от погруженности познающе-

го в бытие. Такая автономия философии есть погоня за призраком. Философия неизбежно антропологична, но познает бытие в человеке и через человека. И весь вопрос в том, чтобы повисить качество этого антропологизма, чтобы раскрыть то, что я назвал бы «трансцендентальным человеком», которого нужно отличать от совсем не человеческого «трансцендентального сознания». Философия неизбежно антропологична еще в том смысле, что она не может быть оторвана от жизни, не может быть исключительно теоретической, она должна быть действием и она связана с улучшением жизни, она неизбежно и практическая философия. К этому стремились великие философы, философы, не порвавшие с мудростью. Отвращение к обыденности, скуке, повторимости, уродству, неправде жизни этого мира вызывает или уход из этого мира в созерцание метафизическое и мистическое мира идей и мира божественного, иного мира, или творческое, активное изменение мира, создание нового мира. Настоящая, мудрая философия не может оставаться школьной академической философией. Положение философской элиты, оторванной от жизни, ложное и не может быть сохранено. Философия имеет практическую задачу. И неизбежно приближение языка философии к языку жизни. Философия связана с целостной жизнью духа и она есть функция жизни духа. Она может узнать тайну бытия, лишь погружаясь в человеческую судьбу, лишь плача над ней, а не отвлекаясь от нее. Чисто кабинетная, книжная философия делается все более и более невозможной. Философия есть акт жизни. Метафизики в прошлом были незнающими жизни, людей и мира, уходящими в идеальный, идейный, отвлеченный мир. Поэтому фигура метафизика могла стать анекдотической и вызывающей насмешки. О нем думали, что он не знающий, а именно незнающий. Если метафизика возможна, то она должна стать знанием о жизни, о конкретной реальности, о человеке, о его судьбе. Она должна питаться живым опытом. Философы должны участвовать в творческом процессе жизни, в ее драматической борьбе. Маркс, который гордился тем, что его мирозерцание исходит от немецкого идеализма, от Фихте и Гегеля, высказал ту мысль, что отныне философия не может ограничиться познанием мира, она должна изменять мир, создавать новый мир. Отвлеченная, теоретическая мысль Фихте о том, что субъект создает мир, должна осуществляться на практике. Эта идея Маркса приобрела уродливую и карикатурную форму у марксистов и особенно у коммунистов и оказалась в противостественной, нелепой связи с материализмом, который есть философия пассивности, а не активности. Но в идее этой есть большая доля истины. Ее совсем по-другому высказал у нас Н. Федоров, для которого философия прозактивна и должна изменять мир. Это, конечно, совсем не означает, что философия призвана исполнять социальные заказы общества. В этом случае сама философия была бы пассивна. Философия не должна зависеть от общества, но общество должно зависеть от философии. Была большая

правда в переходе от философии Гегеля к философии Фейербаха, к философии антропологической. Это был неизбежный переход от универсального, общего духа к человеку. Это было искажено уклонением Фейербаха к материализму, который бессилён увидеть целостного, конкретного человека. Но невозможно было остаться в гегелевской мистерии понятия, в диалектике универсального духа. Греческая философия считала, что философское познание есть познание общего, а не частного и индивидуального. Этим хотела она прорваться за движущийся чувственный мир множественности к миру идеальному. Но тут была и граница греческой мысли. Она не понимала индивидуального, не имела категории личности, как не знала свободы. Ограниченность греческой философии сообщилась и философии схоластической, которая была подавлена проблемой универсалий. Это продолжается, хотя и в ослабленной номинализмом форме, и в новой философии. Между тем, как опыт христианства, христианское откровение открыло совершенно новые перспективы. Раскрылась тайна личности и тайна свободы. То, что я называю философией личной, совсем не есть то, что в мысли нового времени называют субъективизмом, индивидуализмом, эмпиризмом, номинализмом и т.д. Категория общего, противопоставляемая категории индивидуального или частного, есть ложная категория и подлежит преодолению. Общего совсем не существует онтологически. Мы это увидим в рассмотрении проблемы личности и общества. Универсальное есть также индивидуальное, а не общее. Бог – универсален, но он есть индивидуальное, а не общее. Общее есть компромисс и заблуждение, возникающее на стадии апофатического познания, то есть познания, идущего путем отрешения от всех понятий и определений, от всего конечного. Сфера «общего», враждебного личному и индивидуальному, есть сфера объективированного, социализированного обыденного мира, который не есть мир подлинный, божественный и существующий. Мы увидим, что «общее» имеет прежде всего социальный источник и подлежит социологическому объяснению. В «общем» человек одинок, одинок и философ. Личная философия есть прорыв через мир «общего» к подлинному существованию. Конечно, не «общее» имел в виду Спиноза, когда в *amor Dei intellectualis*¹⁸ хотел выйти из одиночества и достигнуть блаженства. «Личная» философия всегда хочет выйти в познании из одиночества за пределы личности.

Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения / Н.А. Бердяев// Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. - С.230-243.

¹⁸ интеллектуальная любовь к богу (лат.)

Вопросы:

1. Почему трагично положение философии?
2. Чем определяется острота столкновения философии и религии?
3. Чем отличается опыт познания в религии и в философии?
4. Как взаимосвязаны миф и философия?
5. Хочет ли философ только познания мира или еще изменения его?
6. Что у философа первично: «погруженность его в существование» или «его познание»?
7. «Вечно трагическое» или «временно трагическое» положение философа? Чье положение хуже: «неверующего философа» или «верующего философа»? В чем в реальности «глубочайший трагизм» философа?
8. Выполняет ли философия «социальный заказ»? Выполняют ли «социальный заказ» наука и религия? Поясните ответ.
9. Что пишет автор о «научной» философии?
10. Является ли философия наукой, верой, мифом или чем-то иным?
11. Как соотносятся в философском познании интуиция, откровение, разум, чувства, воля?
12. В чем конфликт философии с религией и наукой?
13. Каковы основные три начала действуют в философском познании?
14. В чём «источник трагического» для философии?
15. Почему автор настаивает на разрыве истины и объективности в философии?
16. Какая философская позиция делает прорыв к подлинному бытию?

8. Философия Новейшего времени

Мартин Хайдеггер. Основные понятия метафизики

§ 1. Несравнимость философии

а) Философия – ни наука, ни мировоззренческая проповедь

Наш курс объявлен под названием «Основные понятия метафизики». Это название мало о чем дает догадываться, при том что по своей форме оно совершенно ясно. Оно как будто бы похоже на другие названия курсов: Первоначала зоологии, Основоположения лингвистики, Очерк истории реформации и подобное. Мы понимаем: перед нами отчетливо очерченная дисциплина, именуемая «метафизикой». Дело идет теперь о том, чтобы в рамках одного семестра представить – опуская многочисленные подробности – ее важнейшие понятия. Поскольку же метафизика – центральное учение всей философии, то разбор ее основных черт превращается в сжатое изложение главного содержания философии. Раз философия по отношению к так называемым частным наукам

есть наука общего характера, наши занятия благодаря ей обретут должную широту и закругленность. Все в полном порядке – и университетская фабрика может начинать.

Да она давно уже и начала, и работать так ходко, что некоторые даже начинают чутя в ее гонке какую-то опустошенность и потерянность. Может быть, что-то сломалось в самих недрах механизма? Неужели его удерживают от развала уже только навязчивость и банальность организации и сложившегося уклада? Неужели в глубине всего этого занятия засели фальшь и тайное отчаяние? А что если разговоры о метафизике как надежно очерченном разделе философских знаний – предрассудок, и философия как преподаваемая и изучаемая наука – *видимость*?

Впрочем, какая надобность еще и специально констатировать подобные вещи? Всякий и так давно знает, что в философии, тем более в метафизике, все шатко, несчетные разные концепции, позиции и школы сталкиваются и раздирают друг друга – сомнительная сумятица мнений в сравнении с однозначными истинами и достижениями, с выверенными, как говорится, результатами наук. Вот где источник всех бед. Философия, а, прежде всего, именно метафизика, просто пока еще не достигла зрелости науки. Она движется на каком-то отсталом этапе. Что она пытается сделать со времен *Декарта*, с начала Нового времени, подняться до ранга науки, абсолютной науки, ей пока не удалось. Так что нам надо просто все силы положить на то, чтобы она в один прекрасный день достигла успеха. Когда-нибудь она твердо встанет на ноги и пойдет выверенным путем науки – на благо человечества. Тогда мы узнаем, что такое философия.

Или все надежды на философию как абсолютную науку – одно суеверие? Скажем, не только потому, что одиночка или отдельная школа никогда не достигнут этой цели, но и потому, что сама постановка такой цели – принципиальный промах и непризнание глубочайшего существа философии. Философия как абсолютная наука – высокий, непревосходимый идеал. Так кажется. И все-таки, возможно, измерение ценности философии идеей науки есть уже фатальнейшее принижение ее подлиннейшего существа.

Если, однако, философия вообще и в принципе *не* наука, к чему она тогда, на что она тогда еще имеет право в кругу университетских наук? Не оказывается ли тогда философия просто проповедью некоего *мировоззрения*. А мировоззрение? Что оно такое, как не личное убеждение отдельного мыслителя, приведенное в систему и на некоторое время спланиваемое горстку приверженцев, которые вскоре сами построят свои системы? Не обстоит ли тогда дело с философией, словно на какой-то большой ярмарке?

В конечном счете истолкование философии как мировоззренческой проповеди – ничуть не меньшее заблуждение, чем ее характеристика как

науки. Философия (метафизика) – ни наука, ни мировоззренческая проповедь. Что в таком случае остается на ее долю? Для начала мы делаем лишь то негативное заявление, что в подобные рамки ее не вгонить. Может быть, она не поддается определению через что-то другое, а *только через саму себя и в качестве самой себя – вне сравнения с чем-либо*, из чего можно было бы добыть ее позитивное определение. В таком случае философия есть нечто *самостоятельное, последнее*.

б) К сущностному определению философии не ведет окольный путь сравнения с искусством и религией.

Философия вообще несравнима ни с чем другим? Может быть, все-таки сравнима, пускай лишь негативно, с *искусством* и с *религией*, под которой мы понимаем не церковную систему. Почему же тогда нельзя было точно так же сравнить философию с наукой? Но ведь мы не *сравнивали* философию с наукой, мы хотели определить ее *как* науку. Тем более не собираемся мы и определять философию *как* искусство или *как* религию. При всем том сравнение философии с наукой есть неоправданное снижение ее существа, а сравнение с искусством и религией, напротив, – оправданное и необходимое приравнивание по существу. Равенство, однако, не означает здесь одинаковости.

Стало быть, мы сумеем обходным путем через искусство и религию уловить философию в ее существе? Но не говоря даже о всех трудностях, которые сулит подобный путь, мы посредством новых сравнений опять не схватим существо философии – сколь ни близко соседствуют с ней искусство и религия, – если прежде уже не увидим это существо в лицо. Ведь только тогда мы сумеем отличить от него искусство и религию. Так что и здесь нам дорога закрыта, хотя на нашем пути нам встретится то и другое, искусство и религия.

Опять и опять во всех подобных попытках постичь философию путем сравнения мы оказываемся отброшены назад. Обнаруживается: все эти пути, по существу, – никуда не ведущие окольные пути. Постоянно отбрасываемые назад с нашим вопросом, что такое философия, что такое метафизика сама по себе, мы оказываемся загнаны в тесноту. На каком опыте нам узнать, что такое сама по себе философия, если нам приходится отказаться от всякого окольного пути?

с) Подход к сущностному определению философии путем историографической ориентировки как иллюзия

Остается последний выход: осведомиться у истории. Философия – если таковая существует – возникла все-таки не вчера. Делается даже странно, почему мы сразу не направились этим путем, через историю, вместо того чтобы мучить себя бесполезными вопросами. Сориентировавшись при помощи историографии, мы сразу же получим разъяснение

относительно метафизики. Мы можем спросить о трех вещах: 1) Откуда идет слово «метафизика» и каково его ближайшее значение? Нам предстанет тут удивительная история удивительного слова. 2) Мы сможем, оперевшись на простое словесное значение, проникнуть в то, что определяется как метафизика. Мы познакомимся с одной из философских дисциплин. 3) Наконец, через это определение мы сумеем пробиться к самой *названной здесь вещи*.

Ясная и содержательная задача. Только никакая историография еще не даст нам почувствовать, что такое сама по себе метафизика, если мы заранее уже этого не знаем. Без такого знания все сведения из истории философии остаются для нас немые. Мы знакомимся с мнениями о метафизике, а не с ней самой. Так что и этот оставшийся напоследок путь ведет в тупик. Хуже того, он таит в себе самый большой обман, постоянно создавая иллюзию, будто историографические сведения позволяют нам знать, понимать, иметь то, что мы ищем.

Вопросы:

1. В чем Хайдеггер усматривает кризис современной философии?
2. Сравнима ли философия с другими областями культуры, такими как наука, искусство и религия? Можно ли утверждать, что философия определяется как устойчивое мировоззрение отдельно взятого философа?
3. Какой путь определения философии Хайдеггер называет «окольным»? В чем его смысл?
4. Может ли история философии дать определение философии? Ответ аргументируйте.

§ 2. Определение философии из неё самой по путеводной нити изречения Новалиса

а) Ускользание метафизики (философствования) как человеческого дела в темноту существа человека

Итак, во всех этих обходных попытках характеристики метафизики мы в последний раз провалились. Неужто мы ничего взамен не приобрели? И нет, и да. Приобрели мы не определение или что-то вроде того. Приобрели мы, пожалуй, важное и, может быть, сущностное понимание своеобразия метафизики: того, что мы сами перед ней уваливаем, ускользаем от нее, как таковой, и встаем на окольные пути; и что нет другого выбора, кроме как раскрыться самим и *увидеть метафизику в лицо*, чтобы не терять ее снова из виду.

Но как возможно потерять из виду что-то, что мы даже еще и не уловили взором? Как это так: метафизика от нас ускользает, когда мы даже не в состоянии последовать за ней туда, куда она, ускользая, нас тянет? Вправду ли мы не можем видеть, куда она ускользает, или просто отшатываемся в испуге от специфического напряжения, требующегося для прямого схватывания метафизики?

Наш негативный результат гласит: философию нельзя уловить и определить окольным путем и в качестве чего-то другого, чем она сама. Она требует, чтобы мы смотрели не *в сторону* от нее, но добывали ее из нее самой. Она сама – что же мы все-таки о ней знаем, что она и как она? Она сама *есть*, только когда мы философствуем. *Философия есть философствование*. Это как будто бы очень мало что нам сообщает. Но просто повторяя, казалось бы, одно и то же, мы выговариваем тут большую правду. Указано направление, в котором нам надо искать, и заодно направление, в каком от нас ускользает метафизика.

Метафизика как философствование, как наше собственное, как человеческое дело – как и куда прикажете ускользнуть от нас метафизике как философствованию, как нашему собственному, как человеческому делу, когда мы сами же люди и есть? Однако знаем ли мы, собственно, что такое мы сами? Что есть человек? Венец творения или глухой лабиринт, великое недоразумение и пропасть? Если мы так мало знаем о человеке, как может тогда наше существо не быть нам чужим? Как прикажете философии не тонуть во мраке этого существа? Философия – мы как-то вскользь, пожалуй, знаем – вовсе не заурядное занятие, в котором мы по настроению коротаем время, не просто собрание познаний, которые в любой момент можно добыть из книг; но – мы лишь смутно это чувствуем – нечто нацеленное на целое и предельнейшее, в чем человек выговаривается до последней ясности и ведет последний спор. Ибо зачем нам было иначе сюда приходить? Или мы попали сюда не подумав, потому что другие тоже идут или потому что как раз между пятью и шестью у нас свободный час, когда нет смысла идти домой? Зачем мы здесь? Знаем ли мы, с чем связались?

б) Ностальгия как фундаментальное настроение философствования и вопросы о мире, конечности, отъединенности

Философия – последнее выговаривание и последний спор человека, захватывающие его целиком и постоянно. Но что такое человек, что он философствует в недрах своего существа, и что такое это философствование? Что мы такое при нем? Куда мы стремимся? Не случайно ли мы забрели однажды во вселенную? *Новалис* говорит в одном фрагменте: «Философия есть, собственно, ностальгия, тяга повсюду быть дома». Удивительная дефиниция, романтическая, естественно. Ностальгия – существует ли сегодня вообще такое? Не стала ли она невразумительным словом, даже в повседневной жизни? В самом деле, разве нынешний городской человек, обезьяна цивилизации, не разделался давно уже с ностальгией? А тут еще ностальгия как определение философии! И главное, кого это мы приводим в свидетели о философии? *Новалис* – все-таки лишь поэт и отнюдь не научный философ. Разве *Аристотель* не говорит о своей «Метафизике»: много лжи сочиняют поэты?

И все же, не затевая спора о правоте и весомости этого свидетеля, вспомним о том одном, что искусство – к нему принадлежит и поэзия – сестра философии и что всякая наука по отношению к философии, возможно, только служанка.

Останемся при своем и спросим: в чем тут дело – философия ностальгия? *Новалис* сам поясняет: «тяга повсюду быть дома». Подобной тягой философия может быть, только когда мы, философствующие, повсюду *не* дома. По чему тоскует тоска этой тяги? Повсюду быть дома – что это значит? Не только здесь и там, и не просто на каждом месте, на всех подряд, но быть дома повсюду значит: всегда и, главное, в целом. Это «*в целом*» и его целое мы называем миром. Мы существуем, и пока мы существуем, мы всегда ожидаем чего-то. Нас всегда зовет Нечто как целое. Это «*в целом*» есть мир. – Мы спрашиваем: *что это такое – мир?*

Туда, к бытию в целом, тянет нас в нашей ностальгии. Наше бытие есть это притяжение. Мы всегда уже так или иначе направились к этому целому или, лучше, мы на пути к нему. Но «нас тянет» – это значит нас одновременно что-то неким образом тащит назад, мы пребываем в некоей оттягивающей тяготе. Мы на пути к этому «*в целом*». Мы сами же и есть переход, «ни то, ни другое». Что такое это наше колебание между «ни то – ни то»? Ни одно, ни, равным образом, другое, вечное «пожалуй, и все-таки нет, и однако же». Что такое этот непокой неизменного отказа? Мы называем это *конечностью*. – Мы спрашиваем: *что это такое – конечность?*

Конечность не свойство, просто приданное нам, но *фундаментальный способ нашего бытия*. Если мы хотим стать тем, что мы есть, мы не можем отбросить эту конечность или обмануть себя на ее счет, но должны ее сохранить. Ее соблюдение – сокровеннейший процесс нашего конечного бытия, то есть нашей сокровеннейшей обращенности к концу. Конечность *существует* только в истинной обращенности к концу. А в этой последней совершается в конечном итоге *уединение* человека до его неповторимого присутствия. Смысл уединения не в том, что человек упорствует в своем тщедушном и маленьком Я, раздувающимся в замахе на ту или иную мнимость, которую считает миром. Такое уединение есть, наоборот, то *одиночество*, в котором каждый человек только и достигает близости к существу всех вещей, к миру. Что такое это *одиночество*, в котором человек всегда будет оказываться словно единственным? – Что это такое – *уединение*? Что это такое вместе: мир, конечность, уединение? Что тут с нами происходит? Что такое человек, что с ним в основании его существа совершается такое? Не есть ли то, что мы знаем о человеке, – животное, шут цивилизации, хранитель культуры, даже личность, – не есть ли все это в нем только тень чего-то совсем другого, того, что мы именуем *присутствием* (Dasein)? Философия, метафизика есть ностальгия, стремление быть повсюду дома, потребность – не слепая и рас-

терянная, но пробуждающаяся в нас и побуждающая именно к таким вопросам в их единстве, какие мы только что ставили: что такое мир, конечность, уединение? Каждый подобный вопрос нацелен на целое. Нам мало знакомства с подобными вопросами, решающим оказывается то, действительно ли мы задаемся ими, имеем ли силу пронести их через всю нашу экзистенцию. Мало неуверенно и шатко плестись в хвосте у этих вопросов; нет, эта тяга быть повсюду дома есть одновременно искание ходов, открывающих подобным вопросам верный путь. Для этого нужен еще и молот понимания, таких понятий, которые способны пробить подобный путь. Это – понимание и понятие *исконного* рода. *Метафизические понятия* для внутренне равнодушной и необязывающей остроты научного ума остаются вечно на замке. Метафизические понятия совсем не то, что можно было бы выучить, повторять за учителем или человеком, именующим себя философом, и применять на практике.

А главное, мы никогда не схватим эти понятия в их понятийной строгости, если заранее не *захвачены* тем, что они призваны охватить. Этой захваченности, ее пробуждению и насаждению, служит главное усилие философствования. Но всякая захваченность исходит из *настроения* и пребывает в таковом. Поскольку понимание и философствование не рядовое занятие в числе других, но совершается в *основании* человеческого бытия, то настроения, из которых вырастают философская захваченность и хватка философских понятий, с необходимостью и всегда суть *основные настроения* нашего бытия, такие, которые постоянно и сущностно пронизывают своей мелодией человека, хотя он совсем не обязательно должен всегда и распознавать их как таковые. *Философия осуществляется всегда в некоем фундаментальном настроении*. Философское схватывание коренится в захваченности, а эта последняя – в фундаментальном настроении. Не о том ли думает в конечном счете *Новалис*, называя философию ностальгией? Тогда, может быть, изречение поэта никоим образом не лживо, стоит только добраться до его сути.

Но опять же все, что нами здесь добыто, конечно, никакое не определение метафизики, а чуть ли не наоборот. Мы видели: в наших начальных попытках характеристики метафизики мы на наших кружных путях снова и снова оказывались отброшены назад и принуждены к пониманию метафизики из нее же самой. Она от нас все время ускользала. Но куда она нас за собой влекла? Метафизика влекла и влечет нас назад, в темноту человеческого существа. Наш вопрос: что такое метафизика? превратился в вопрос: что такое человек?

На него мы, разумеется, тоже не получили никакого ответа. Напротив, сам человек стал для нас загадочнее. Мы снова спрашиваем: что такое человек? Переходное звено, вектор, буря, проносющаяся по планете, возвращение богов или надругательство над ними? Мы этого не знаем.

Но мы видели, что в этом загадочном существе происходит событие философии.

Вопросы:

1. Поясните предположение Хайдеггера о том, что «*философия есть философствование*», что она возможна только как философствование.
2. Какое «*фундаментальное настроение*» предполагает философия?
3. Что позволяет Хайдеггеру говорить о философии как о наиболее важном деле человека?
4. На какие вопросы можем мы получить ответы в философии?
5. Раскройте смысл цитаты из Новалиса – «Философия есть, собственно, ностальгия, тяга повсюду быть дома». Что человек утратил, и какой дом стремиться обрести посредством философствования?

§ 3. Метафизическое мышление как мышление в предельных понятиях, охватывающих целое и захватывающих экзистенцию

Мы остаемся при предварительном рассмотрении. Оно призвано подвести нас к задаче курса и одновременно прояснить его *целостную установку*. Вопреки первоначальной ясности заглавия «Основные понятия метафизики» мы скоро увидели, что стоим перед этой целью, по существу, в растерянности, постигшей нас, как только мы понастойчивее задались вопросом, что это такое, метафизика, – вещь, которую должны же мы все-таки в основных чертах знать, чтобы занять какую-то позицию по отношению к тому, с чем имеем дело. Когда в вопросе, что такое метафизика, мы пробуем идти проторенными путями, которые напрашиваются сами собой и которыми все исстари ходят, когда определяем философию как науку, или как мировоззренческую пропаганду, или пытаемся сравнивать философию с искусством и религией, или, наконец, пускаемся в определение философии путем историографической ориентировки, то оказывается, что каждый раз мы движемся окольным путем, – окольным не просто потому, что можно было бы короче, но потому, что мы только ходим вокруг да около нашего дела. Эти окольные пути, собственно, – лесные тропы (*Holzwege*), пути, которые внезапно прерываются, ведут в тупик.

Но эти соображения и эти попытки, лишь вчерне перебираемые нами, показывают нам нечто существенное: что мы абсолютно не вправе тем самым увильнуть от непосредственного, прямого схватывания философии и метафизики; что именно в том и заключается трудное, – действительно держаться темы нашего вопрошания и не искать себе лазеек по окольным путям. Такая неотступность особенно трудна, прежде всего потому, что философия, коль скоро мы всерьез спрашиваем о ней самой, ускользает от нас туда, где она собственно и есть: как дело человека – в сущностных недрах человеческого бытия.

Нечаянно и, казалось бы, прихотливо мы обратились к изречению Новалиса, согласно которому философия есть ностальгия, тяга повсюду быть дома. Мы попытались истолковать это изречение. Мы попытались что-то из него *извлечь*. Оказалось, что это стремление быть дома *повсюду*, то есть экзистировать в *совокупном целом* сущего, есть не что иное, как потребность задаться своеобразным вопросом, что значит это «в целом», именуемое нами *миром*. В нашем вопрошании и искании, в наших метаниях и колебаниях дает о себе знать *конечность* человека. То, что совершается в этой обусловленности концом, есть последнее *удинение* человека, когда каждый за себя как единственный стоит перед целым. Так оказалось, что это охватывающе-понимающее вопрошание коренится, по существу, в той *захваченности*, которая призвана нас определять и на почве которой мы только и обретаем способность всеохватывающего понимания и схватывания того, о чем спрашиваем. Всякая захваченность коренится в настроении. В конечном итоге то, что Новалис называет *ностальгией*, есть *фундаментальное настроение философствования*.

Возвращаясь к первому шагу нашего предварительного рассмотрения и снова спросив: что значит название «Основные понятия метафизики?», мы теперь уже не будем понимать его просто по аналогии с «первоначалами зоологии», «основоположениями лингвистики». Метафизика не специализированная наука, где мы с помощью некоей умственной техники дознаемся до чего-то в ограниченной предметной области. Мы воздержимся от того, чтобы помещать метафизику как научную дисциплину в ряду прочих. Нам придется пока оставить открытым, что это вообще такое – метафизика. Мы видим только: метафизика есть фундаментальное событие в человеческом бытии. Ее основные понятия суть *понятия*, последние же – как принято говорить в логике – суть представления, в которых мы представляем себе нечто общее или нечто вообще, нечто в аспекте того универсального, что многие вещи имеют между собою общего. На почве представления этого всеобщего мы в состоянии определить отсюда отдельные данности, например эту вот вещь – как кафедру, ту – как здание. Понятие есть некоего рода определяющее представление. Но таковыми основные понятия метафизики и понятия философии вообще явно не будут, если мы вспомним, что сама она коренится в той захваченности, в которой мы не делаем схватываемое предметом представления, но движемся совершенно другим способом, исходно и в принципе отличным от любого научного подхода.

Метафизика есть вопрошание, в котором мы пытаемся охватить своими вопросами совокупное целое сущего и спрашиваем о нем так, что сами, спрашивающие, оказываемся поставлены под вопрос.

Соответственно основные понятия тут – не обобщения, не формулы всеобщих свойств некоторой предметной области (животное, язык), но понятия особенного рода. Они схватывают каждый раз целое, они

предельные смыслы, вбирающие понятия. Но они – охватывающие понятия еще и во втором, равно существенном и связанном с первым смысле: они всегда захватывают заодно и понимающего человека и его бытие – не задним числом, а так, что первого нет без второго, и наоборот. Нет никакого схватывания целого без захваченности философствующей экзистенции. Метафизическая мысль есть мышление охватывающими понятиями в этом двояком значении: мысль, нацеленная на целое и захватывающая экзистенцию.

Хайдеггер М. Основные понятия метафизики /М. Хайдеггер //Хайдеггер М. Время и бытие. - М.: Республика, 1993. - С.327-333.

Вопросы:

1. По какой причине определение философии постоянно ускользает от нас?
2. С какими понятиями имеет дело философия? Возможно ли дать определение этих понятий посредством науки?
3. В чем выражается «захваченность» человека философией?
4. Как вы понимаете задачу философии постичь сущее в целом? Что приобретет человек в таком взгляде на Мир?

М.К. Мамардашвили. Как я понимаю философию

(фрагмент интервью 1988 г. для журнала «Вестник высшей школы»)

Вопрос: Мераб Константинович, сегодня можно услышать много всяческих, порой противоречивых мнений относительно будущего общественных наук в высшей школе. Всем ясно, что изучать их так, как они изучались в последние десятилетия, нельзя. ...Когда мы, например, преподаем философию будущим инженерам, она «проходит» мимо них. ...В связи с этим вопрос: как вы оцениваете тот путь приобщения к системе философского знания, который принят в высшей школе?

Ответ: Мне кажется, в области приобщения к философскому знанию мы имеем дело с фундаментальным просчетом, касающимся природы самого дела, которому в мыслях своих хотят научить. Речь идет о природе философии, о природе того гуманитарного знания или гуманитарной искры..., которая *описывается* в понятиях философии и связана с духовным развитием личности. Преподавание философии, к сожалению, не имеет к этому отношения. Но у философии есть своя природа. Природа философии такова, что невозможно (и, более того, должно быть запрещено) обязательное преподавание философии будущим химикам, физикам, инженерам в высших учебных заведениях. Ведь философия не представляет собой систему знаний, которую можно было бы передать другим и тем самым обучить их. Становление философского знания – это всегда внутренний акт, который вспыхивает, опосредуя собой другие действия. Действия, в результате которых появляется картина, хорошо

сработанный стол или создается удачная конструкция машины, требующая, кстати, отточенного интеллектуального мужества. В этот момент может возникнуть некоторая философская пауза, пауза причастности к какому-то первичному акту. Передать и эту паузу, и новую возможную пульсацию мысли обязательным научением нельзя. Ставить такую задачу абсурдно. [...]

Более того, философия, как я ее понимаю, и не была никогда системой знаний. Люди, желающие приобщиться к философии, должны ходить не на курс лекций по философии, а просто к философу. Это индивидуальное присутствие мыслителя, имеющего такую-то фамилию, имя, отчество, послушав которого можно и самому прийти в движение. Что-то духовно пережить.... Этому нельзя научиться у лектора, просто выполняющего функцию преподавателя, скажем, диамата /диалектического материализма/. Общение возможно лишь тогда, когда слушаешь конкретного человека. Например, у Иванова есть какой-то свой способ выражения себя и в этом смысле – своя философия, т.е. есть некий личный опыт, личный, пройденный человеком путь испытания, которое он пережил, узнал и идентифицировал в философских понятиях, воспользовавшись для этого существующей философской техникой. [...]

Вопрос: Сказанное вами в корне расходится с нашими «опытными» представлениями о той философии, с которой каждому из нас, окончивших нефилософские факультеты вузов, пришлось столкнуться в студенческие годы. Преподносимая нам философия была чем-то вроде упорядоченно организованного винегрета категорий. Собственно философии мы не видели и о философах ничего путного, кроме ярлыков, которыми их награждают и которые следовало запомнить, не слышали.

Ответ: Такая книжная философия ничего общего с настоящей философией не имеет. Плохо, что многие начинают и заканчивают изучение того, что в наших вузах называют философией, так ни разу и не коснувшись ее, не поняв специфики ее предмета. Логика такого антифилософского приобщения к философии очень проста – ее сводят к овладению знаниями, зафиксированными даже не в философских текстах, а в учебниках. Ведь с чем прежде всего сталкивается студент и насколько он готов к философии?

Когда студент встречается с философией – а это и есть исходная точка понимания ее – он встречается прежде всего с книгами, с текстами. Эти тексты содержат в себе какую-то совокупность понятий и идей, связанных по закону логики. Уже сам факт соприкосновения с их словесной и книжной формой как бы возвышает тебя, и ты задаешься вопросами, возникают в силу индукции из самих же понятий. Они сами как бы индуцируют из себя вопросы. Но, очевидно, первым среди них должен быть вопрос, а что же, собственно, является вопросом? Действительно ли, схватив себя за голову, я мыслю? Действительно ли в этот момент я

задаю вопрос, имеющий какой-либо подлинный интеллектуальный смысл? Каждый из нас знаком с феноменом ненужной и выморочной рассудочности, возвышенного умонастроения, когда, столкнувшись с чем-то возвышенным, смутно ощущаешь, что здесь что-то не так. А что здесь не так? И что есть, если действительно что-то произошло и это что-то заставило использовать какие-то понятия, имеющие привлекательную и магическую силу?

Например, часто мы спрашиваем себя: что такое жизнь? Что такое бытие? Что такое субстанция? Что такое сущность? Что такое время? Что такое причина? т.д. И перед нами выстраиваются какие-то понятийные, интеллектуальные сущности, одетые в языковую оболочку. И мы начинаем их комбинировать. Один мой земляк, Зураб Какабадзе, называл этот процесс разновидностью охоты на экзотических зверей под названием «субстанция», «причина», «время». Конечно, он говорил об этом иронически. Но ирония тут вполне оправданна, потому что в действительности на вопрос, что такое субстанция, ответа просто нет. [...]

Вместо того, чтобы спрашивать что такое мышление, что такое причина, что такое время, нужно... обратиться к экспериментальному бытию этих представлений. Нужно задаться вопросами: как должен быть устроен мир, чтобы событие под названием «мысль» могло произойти? Как возможен и как должен быть устроен мир, чтобы были возможны этот акт и это событие, например время? Как возможно событие под названием «причинная связь» и произойдет ли наше восприятие этой связи, если нам удастся ее узреть или воспринять? Мы философствуем в той мере, в какой пытаемся выяснить условия, при которых мысль может состояться как состояние живого сознания. Только в этом случае можно узнать, что такое мысль, и начать постигать законы, по каким она есть; они выступают в этой разновидности эксперимента.

...Вообще вопрос «как это возможно» и есть метод и одновременно способ существования живой мысли. Но если это так, то, следовательно, порождать такой вопрос может только собственный невыдуманный живой опыт. То есть те вопросы, которые вырастают из этого опыта и являются вопросами, на которые можно искать ответ, обращаясь к философским понятиям. [...]

Вопрос: Так все-таки какой путь ведет к овладению философией?

Ответ: В философии в качестве предмета изучения существуют только оригинальные тексты. Немыслим учебник философии, немыслим и учебник по истории философии; они не мыслимы как предметы, посредством которых мы изучили бы философию. ...Орудием научения может явиться оригинал в руках читателя.... Соприкосновение с оригиналом есть единственная философская учеба. Ведь если философ идет нам навстречу, то и мы должны идти к философу; мы можем встретиться только в точке обоюдного движения. А, если я не пошел, сижу, схватив-

шись за голову, над текстом, ничего не получится. Только придя в движение и пройдя свою половину пути, мы получаем шанс встретиться с философией – в смысле возможности научиться тому, что умели другие, а я нет, но что я тоже пережил, хотя и не знал, что это так называется, и, более того, не знал, что об этом так можно говорить.

Мамардашвили М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили / Как я понимаю философию. М.: Прогресс. 1990, С. 14-24.

Вопросы:

1. Как Мамардашвили воспринимает философию в вузовском образовании? Возможно ли обучение философии через изложение философских систем и понятий в лекционном курсе?

2. Когда происходит настоящая встреча человека с философией?

3. Какие вопросы можно назвать философскими? Когда заданный вопрос можно считать философским, осмысленным и требующим рассмотрения?

4. Какой путь ведет к овладению философией?

5. Прочтите данные ниже тексты Хайдеггера. В чем Вы видите сходство суждений Мамардашвили и Хайдеггера о философии?

А.Л. Никифоров. Философия как личный опыт (Размышления об отношении философии и науки)

Мы привыкли считать философию, по крайней мере марксистскую философию, наукой. В наших учебных курсах, популярных изданиях, да и серьёзных работах диалектический материализм определяется как «наука о наиболее общих законах движения и развития природы, общества и мышления». Причём эти законы мыслятся как во всём подобные законам физики, химии или биологии, хотя, в отличие от законов конкретных наук, законам, изучаемым философией, приписывается большая общность, или, как говорят, *всеобщность*: «Предметом философии является всеобщее в системе «мир – человек». И подобно тому, как конкретные науки открывают объективные законы той или иной области явлений, так и философия открывает объективные законы, справедливые для всех областей познаваемого нами мира. Именно такое представление о марксистской философии господствует в умах подавляющего большинства советских философов и в общественном сознании.

Отождествление философии с наукой приносит, на мой взгляд, большой и разнообразный вред не только философии, но и обществу в целом.

...Философия никогда не была, не является и, по-видимому, никогда не будет наукой. Осознание этого обстоятельства будет иметь многочисленные и благотворные следствия для нашей культуры. В частности, оно освободит наконец наше сознание от власти «единственно верной» и «подлинно научной» философской концепции.

Критерии демаркации.

По-видимому, ещё к Лейбницу восходит то определение тождества, согласно которому две вещи являются тождественными, если все свойства одной из них являются в то же время свойствами другой и обратно. Я попытаюсь показать, что некоторые особенности науки не принадлежат философии, следовательно, наука и философия – разные вещи.[...]

Верификационный критерий (Венский кружок, неопозитивизм): наука стремится *подтверждать* свои гипотезы, законы, теории с помощью эмпирических данных.[...]

Значение подтверждения определяется тем, что в нем видят один из критериев истинности научных теорий и законов. Для того, чтобы установить, соответствует ли теория действительности, т.е. верна ли она, мы обращаемся к экспериментам и фактам, и если они подтверждают нашу теорию, то это даёт нам некоторое основание считать её истинной.[...]

С логической точки зрения процедура подтверждения проста. Из утверждения Н мы дедуцируем некоторое эмпирическое положение Е. Затем с помощью эмпирических методов науки проверяем предположение Е. Если оно истинно, то это и рассматривается как подтверждение Н. Допустим, мы утверждаем: «Ночью все кошки серы». Отсюда можно заключить, что и живущая у нас Мурка ночью должна показаться серой. Проверять это, мы убеждаемся в том, что действительно ночью нашу Мурку рассмотреть затруднительно. Это и будет подтверждением нашего суждения о кошках. Конечно, здесь дело представлено предельно упрощённо, в реальной науке цепь рассуждений, ведущая от гипотезы к фактам, будет несравненно более длинной и сложной. Однако и в этом простом примере присутствуют важнейшие элементы подтверждения – логический вывод и эмпирическая проверка.

Философия, на мой взгляд, равнодушна к подтверждениям. Правда, мы часто подчёркиваем, что марксистская философия находится в согласии с научными представлениями, и склонны рассматривать это как подтверждение наших воззрений. Но, во-первых, это вовсе не то эмпирическое подтверждение, к которому стремится наука. Здесь нет ни логического вывода (научных данных из философских положений), ни обращения к эмпирическим методам. Речь идёт просто о *совместимости* философской системы с данными науки, но совместимость отнюдь нельзя рассматривать как подтверждение, указывающее на возможную истинность системы.[...]

Фальсификационный критерий (К. Поппер): утверждения науки эмпирически *проверяемы* и в принципе могут быть *опровергнуты* опытом. Пусть проверка носит опосредованный характер, пусть опровержение достигается с гораздо большим трудом, нежели полагал сам Поппер,

однако опыт, факты, эмпирические данные все-таки ограничивают фантазии учёных-теоретиков, а порой даже опровергают их построения. Эмпирическая проверяемость – один из важнейших и почти общепризнанных критериев научности.

На мой взгляд, утверждения философии эмпирически непроверяемы и неопровержимы.[...]

Ну как, в самом деле, проверить и опровергнуть утверждение о том, что материя первична, а сознание вторично; что в основе развития природы лежит саморазвитие абсолютного духа; что субстанция представляет собой единство Природы и Бога и т.п.? когда Пьер Тейяр де Шарден утверждает, что каждая частичка вещества наделена некоторым подобием психического, то разве смущает его какой-нибудь вполне безжизненный камень, лежащий на дороге? Нет, конечно. Факты, с которыми имеет дело наука, всегда, по крайней мере со времён античности, были безразличны для философии, ибо с самого начала своего возникновения она пыталась говорить о тех вещах, которые находятся за пределами повседневного опыта и научного исследования – о сущности мира, о добре и зле, о совести и свободе и т.п.

Парадигмальный критерий (Т. Кун): в каждой науке существует одна (иногда несколько) фундаментальная теория – *парадигма*, которой в определённый период придерживается большинство учёных. При всех оговорках, связанных с неопределённостью понятия парадигмы, нельзя отрицать тот факт, что в науке имеются достижения, признаваемые всем научным сообществом. По-видимому, до тех пор, пока такой фонд общепризнанных достижений в некоторой области не сложился, в ней ещё нет науки.

Имеется множество мнений, хаотичная совокупность фактов и методов, и каждый исследователь должен начинать с самого начала. Так было в оптике до того, как Ньютон сформулировал первую парадигму в области учения о свете; так было в исследованиях электричества до работ Б. Франклина; в учении о наследственности до признания законов Г. Менделя и т.д. В то же время для всех нас совершенно очевидно, что в философии никогда не было господствующей парадигмы.

Для неё характерен *плюрализм* школ, течений, направлений (Кун именно в этом видит принципиальное отличие философии от науки). Фактически каждый более или менее самостоятельный мыслитель создаёт свою собственную философскую систему. Если принять во внимание то обстоятельство, что парадигма и научное сообщество являются в некотором смысле тождественными понятиями, т.е. парадигма может быть определена как то, во что верит научное сообщество, а научное сообщество – как совокупность сторонников парадигмы, то возникает вопрос: существует ли философское сообщество? Если у философов нет общей парадигмы, то что их объединяет и отличает?

На такой вопрос довольно трудно ответить. Даже в рамках марксистской философии, несмотря на жёсткий внешний контроль, сохраняется разнообразие мнений и суждений практически по всем вопросам. Каждый из нас знает, как трудно среди профессионалов встретить хотя бы одного человека, который согласился бы с твоим решением той проблемы, которой он сам интересуется. Да что там говорить о согласии, когда чаще всего нам не хватает простого взаимопонимания!

Методы. Наука широко пользуется наблюдением, измерением, экспериментом. Она часто обращается к индукции и опирается на индуктивные обобщения. Наука стремится вводить количественные понятия и использует математический аппарат. Наука широко пользуется гипотезой для получения нового знания. Всего этого в философии нет или почти нет: философ не проводит целенаправленных наблюдений, не ставит экспериментов, не собирает фактов – он сидит в библиотеке и читает книги.[...]

Область же философского исследования настолько широка и неопределённа, что философия не может ограничивать себя никаким специальным методом. Ещё раз: специфика методов конкретных наук детерминирована спецификой изучаемой ими области объектов; следовательно, у философии нет определённого метода исследования.

Проблемы. В науке всегда существует круг открытых и общезначимых проблем. Всем биологам интересно знать, как устроена хромосома или есть ли жизнь на Марсе, любого физика заинтересует сообщение о новой элементарной частице и т.д. Учёные ищут решений своих проблем, и если ответ найден, то вряд ли кому-нибудь придёт в голову ещё и ещё раз решать закрытую проблему. Вопрос выражает отсутствие информации, и, как только информация получена, вопрос снимается или становится риторическим.

В философии же дело обстоит совершенно иначе. По-видимому, у неё нет *общезначимых* проблем. Проблемы, интересные для одного философа или философского направления, могут показаться тривиальными или даже бессмысленными с точки зрения другого философа, иного философского направления. Ну, например, вопрос о том, как отделить царство духа от царства кесаря, обсуждению которого Н.А. Бердяев посвятил целую книгу, для марксиста вообще не является вопросом. Проблема соотношения абсолютной и относительной истины, которой в марксистской литературе уделяется большое внимание, для сторонника прагматизма лишена не только какого-либо интереса, но и смысла. В начале 30-х годов логические эмпиристы провели бурную дискуссию о природе протокольных предложений. Эта дискуссия оставила совершенно равнодушными французских и немецких экзистенциалистов. И т.д.

Здесь, кажется, нет и *открытых* проблем. На любой вопрос всегда имеется ответ и даже не один, а несколько. Тем не менее, философы продолжают искать всё новые ответы на давно сформулированные и решённые проблемы.

Язык. Каждая конкретная наука вырабатывает специфический язык, стремится сделать свои понятия всё более точными. Этот язык является общепринятым, он служит для коммуникации между учёными данной области и для выражения научных результатов. И важным элементом подготовки будущего учёного является как раз овладение этим специальным языком. Понятия конкретной научной дисциплины в систематическом и точном виде представлены в учебнике, аккумулирующем в себе все достижения этой дисциплины. Поэтому, осваивая учебник, будущий специалист усваивает точку зрения на мир своей науки, её результаты и методы их получения.

Я не знаю, можно ли говорить о каком-то специальном философском языке. Известно, что писатели, поэты, художники, общественные деятели на обычном повседневном языке иногда выражали интересные и глубокие философские идеи и даже целостные мировоззренческие концепции. Во всяком случае, язык философии расплывчат и неопределён. Каждый философ вкладывает в философские понятия своё собственное содержание, свой собственный смысл. Сравните, например, употребление таких понятий как «субстанция», «материя», «душа», «опыт», «движение», крупнейшими философами Нового времени, и вы увидите, как сильно они расходятся в истолковании этих понятий. Поэтому учебник по философии – подобный учебнику по механике или химии – в принципе невозможен и обучение будущих философов может опираться только на первоисточники.

Насколько сильно язык философии отличается от языка конкретных наук, особенно легко заметить, если сравнить философский словарь со словарём, скажем, физики. В физическом словаре каждому термину дано чёткое определение, указаны законы, в которые он входит, способы измерения и единицы соответствующей величины. Лишь в редких случаях упоминается имя учёного, впервые употребившего данный термин. Совершенно иной характер носит философский словарь. 90% его содержания составляют исторические справки, повествующие о том, кто и в каком смысле употреблял обсуждаемый термин. Иначе говоря, в философском словаре, как правило, представлена *история* понятий и принципов, в то время как словарь конкретной науки даёт их *теорию*.

Развитие науки также довольно сильно отличается от развития философии. В философии нет того непрерывного поступательного движения ко все более полному, точному и глубокому знанию.... Здесь перед нами предстаёт многоцветный калейдоскоп разнообразных идей, концепций, точек зрения, дискуссий и споров, возвратов к старым про-

блемам и, казалось бы, давно умершим взглядам. В науке легко заметить развитие, в философии на переднем плане мы замечаем, прежде всего, изменение.

Никифоров Л.А. Философия как личный опыт // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. – М.: Полит. литература, 1990. С. 296-304.

Вопросы:

1. Какие распространённые в российском обществе определения философии приводит Никифоров Л.А.?
2. Считает ли автор философию наукой?
3. В чём суть критерия демаркации?
4. В чём суть верификационного критерия? Применим ли этот критерий к философии?
5. В чём суть фальсификационного критерия? Применим ли этот критерий к философии?
6. В чём суть парадигмального критерия? Применим ли этот критерий к философии?
7. Как используется метод в науке и в философии?
8. Есть ли общезначимые и открытые проблемы в науке и в философии?
9. Что можно сказать о языке науки и языке философии?
10. Можем ли мы говорить о развитии науки и о развитии философии?

Вопросы по русской философии и философии Новейшего времени:

1. В соотношении с какими мировоззрениями определяется место философии авторами текстов?
2. Трудна ли участь философа и философии? Чем объясняют это авторы?
3. Какие общие моменты в понимании философского способа познания у разных авторов вы можете выделить?
4. Как соотносятся коллективное и индивидуальное в философском познании в изложенных текстах?
5. Что роднит, и что разъединяет философию, религию и науку?
6. Как вы можете определить философию у каждого из авторов (Соловьев, Бердяев, Лавров, Хайдеггер, Мамардашвили, Никифоров)? Если автор не даёт конкретного определения понятию философии или философского мировоззрения, постарайтесь сами сформулировать его.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев П. В., Панин А.В. Философия [Текст] : учебник / М.: Проспект, 2010. 592 с.
2. Единый портал интернет-тестирования в сфере образования [Электронный ресурс] / Режим доступа - <http://fepo.i-exam.ru/#> (дата обращения 16.05.2014).
3. Мир философии [Текст] : Книга для чтения. В 2-х ч. Ч. 1. // Исходные философ. проблемы, понятия и принципы. Сост.: П.С. Гуревич, В.И. Столяров. М.: Политиздат, 1991. 672 с.
4. Новейший философский словарь [Текст] / [В. А. Кондрашов, Д. А. Чекалов, В. Н. Копорулина ; под общ. ред. А. П. Ярещенко]. Изд. 3-е. Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. 668 с.
5. Примерная программа по дисциплине Философия (рекомендуется для всех направлений (специальностей), кроме Философия) [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – Режим доступа: <http://www.fgosvo.ru/ppd/11/11> (дата обращения 16.05.2014).
6. Философия [Текст] : учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. В.П. Кохановский. М. : КноРус, 2014. 358 с.
7. Философия [Текст] : [учебник для вузов нефилос. спец.] / [А. В. Аполлонов и др.] ; под ред. А. Ф. Зотова, В. В. Миронова, А. В. Разина. - [4-е изд.]. М. : Трикта : Академический проект, 2007. 685.
8. Черных О.П. Основы педагогического тестирования [Текст] : учебно-методическое пособие / Магнитогорск : МаГУ, 2009. 56 с.

Учебное текстовое электронное издание

Черных Оксана Павловна

ЧТО ЕСТЬ ФИЛОСОФИЯ
(вводный раздел в общий курс философии)

Учебно-методическое пособие

1,22 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2015 год

ФГБОУ ВПО «МГТУ»

Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

Кафедра философских дисциплин

Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий

e-mail: ceor_dot@mail.ru